

Т.Руvido & К.Кроули

ОБРЕЧЁННЫЙ ИГРАТЬ

От авторов и переводчика
"Хозяев плоской Земли"

Тимоти Рувидо
Обречённый играть

«Издательские решения»

Руvido Т.

Обречённый играть / Т. Руvido — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530509-1

Философский боевик от авторов и переводчика «Хозяев плоской Земли». Роман-головоломка о средневековой Японии, о Париже начала прошлого века и, конечно, о баскетболе. История приключений и срез истории. Фантастика реального мира и реальность мира фантастического под покровом авантюрного сюжета с любовью, убийствами, подвигами, кровью и постоянной ложью. Той ложью, которую мы обычно не замечаем, потому что нас так запрограммировали. Игра в игре, играющей игроком...

ISBN 978-5-00-530509-1

© Руvido Т.
© Издательские решения

Содержание

ОБРЕЧЁННЫЙ ИГРАТЬ	6
– 88 —	7
– ПЛАТФОРМА —	12
– ПЕРЕХОД —	17
– БУСИ —	20
– ОБРАТНО —	33
– НЕ ОТ МИРА СЕГО —	37
– ТУРНИР —	43
– СДЕЛКА —	57
– ТЕРЕЗА —	60
– БУСИ 2.0 —	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Обречённый играть

Тимоти Рувидо
Конрад Кроули

Переводчик Кирилл Шатилов

© Тимоти Рувидо, 2021

© Конрад Кроули, 2021

© Кирилл Шатилов, перевод, 2021

ISBN 978-5-0053-0509-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБРЕЧЁННЫЙ ИГРАТЬ

Раньше люди уходили в зеркала. Потом стали уходить в картины, в книги. И лишь недавно человек ушёл в игру. Но обо всём по порядку...

Дверь была обычной. Из тех, что не открываются.

Он знал этот район города не хуже своей комнаты, в которой сейчас сидел, пристально глядя в экран, и потому не сомневался в странности происходящего: обшарпанные двери с яркими разводами граффити были не более чем продолжением стен, таких же грязных и отталкивающих. Подобные дома служили лишь тому, чтобы создавать узкие пространства улиц и закоулков, где при необходимости можно было скрыться от погони или без лишних опасений украсть средней паршивости тачку и укатить на ней подальше, в центр или, наоборот, на окраины. А вот там как раз открывалась чуть ли не каждая дверь, будь то в жилой дом, в магазин или в лобби офисного центра.

Он был почти уверен в том, что раньше уже проходил мимо этой двери. Давно, ещё когда только обживался в новом мире. Когда не знал всех правил его построения и отчаянно тыкался, куда ни попадя, проверяя и привыкая.

Сейчас замешкаться возле неё его заставило процарапанное прямо поверх граффити слово: *FL@88*¹. Точнее, не слово, а имя. Его имя. Так его звали в Игре, звали давно, когда Игра не была тем, чем стала сейчас. Да и писалась она тогда не с заглавной буквы, а с маленькой, просто «игра», каких в его детстве было не перечесть. В то время каждая из них имела собственное название.

Теперь в Игре все знают его под ником *GR8M8*².

Из той злосчастной квартиры №88 он переехал через неделю после исчезновения брата и почти сразу же решил тоже исчезнуть, то есть больше так себя не называть. Некоторое время примерял разные ники, потратил кучу денег на перерегистрацию непонравившихся, и именно из-за этого поначалу жутко невзлюбил Игру, которая с самого своего появления заставила всех говорить о себе исключительно в превосходных тонах. Нет, конечно, он тоже понимал, что произошла настоящая виртуальная революция, из тех, после которых, как говорится, «нет пути назад», но уж больно сильно она ударила по его карману.

FL@88 было процарапано небрежно, настолько, что обычный прохожий мог бы его даже не прочесть, хотя располагалось слово на уровне глаз. Подобные знаки оказываются заметны и понятны лишь тем, кто когда-то их носил.

GR8M8 толкнул дверь, удивляясь своей глупости. Дверь должна была ответить тупым или дребезжащим ударом, что она и сделала, но тут же жалобно скрипнула и – о, чудо! – поддалась.

Зазвонил телефон.

Не в Игре – сквозь наушники.

GR8M8 покосился на заваленный всякой всячиной стол, где из специальной пластмассовой подставки торчал его старенький «будильник».

Номер на экране не определился.

Незванным гостем мог быть только один человек.

– Я всё помню, – сказал *GR8M8*, сдвинув левый наушник на затылок и ставя телефон на громкую связь, чтобы лишний раз не подносить вредоносную гадость к уху. – Не опоздаю.

– Расклад поменялся, – ответила трубка, знакомым мужским голосом, лениво растягивающим слова. – Я сегодня не смогу.

Дверной проём манил непроглядной теменью.

– Почему?

– Долго объяснять. Я уезжаю. Ненадолго. Но пока не знаю, на сколько точно.

¹ Читается – *Flat 88*, т.е. «Квартира 88» (англ.)

² Читается – *Great mate*, т.е. «Отличный друг» (англ.)

GR8M8 перевёл взгляд с монитора на старенький потрепанный календарик двенадцатилетней давности, которым можно было пользоваться как новым. Календарик были прибит к стене гвоздём и исчерчен крестиками.

– До конца месяца сможете всю сумму перевести?

– Конечно. Не переживай.

– Я и не переживаю.

– Вот и хорошо. – Голос выдержал многозначительную паузу. – Я по делу.

Ещё бы он звонил исключительно ради того, чтобы предупредить о своем отъезде! Только в корыстных целях и преследуя исключительно собственные интересы. Как настоящий клиент, который привык, чтобы его ублажали, и который считает, что стоит того. В данном случае он был прав.

– Ты про «Буси» уже слышал?

– На тему странствий самурая по средневековой Японии?

– Ну, вообще-то буси – это не самурай. – *GR8M8* представил, как собеседник на том конце волны снисходительно кривит рот. – Самурай – это ты. А буси не служит никому, кроме своего меча и своего пути.

– Понятно. Да, слышал, разумеется.

– Подключайся.

– Вы хотите, чтобы я за вас на турнирах рубился?

– Для начала.

– Но там всё, как водится, по-кривому сделано, и на первых порах выигрыши придётся вбухивать в апгрейды оружия.

– Знаю. Вбухивай. Интересное потом начнётся.

– Что именно?

– Так я тебе по телефону и скажу! Не парься заранее. Говорю же, вбухивай, развивайся и проходи. Сумма на подключение и обустройство упадёт первой. Потом – твой гонорар.

– С надбавкой?

– Когда я тебя обманывал? Само собой, с надбавкой. Ты же лучший.

GR8M8 хотел ответить, но экран телефона уже вспыхнул сигналом «отбой», а в правом ухе завизжала резина об асфальт. Он поспешно поправил наушники и резко крутанул рукоятку джойстика, успев на чистой интуиции уклониться от короткой автоматной очереди.

Стена за спиной брызнула щёбёнкой.

Второй рой пуль простучал тупой дробью по железу помойного бака, за который он перекатился.

Выхватить из-за спины помповый «Моссберг» с магазином на восемь патронов было для него секундным делом. Теперь только не спешить зря и не подставляться.

Чёрт! Как они его выследили? Не надо было останавливаться на переходе и заговаривать с той дамочкой. Чувствовал же подвох. Ладно, соберись!

Бак колотился от щедро всаживаемого в него свинца, грозясь не выдержать и превратиться в решето.

Снова визг резины.

Пальба прекратилась. Бак замер.

GR8M8 выпрямился и, не целясь, пальнул вслед чёрной тачке без номеров. Вильнув плоским задом, та скрылась за чугунными стойками железнодорожной эстакады. Припугнуть решили. Хотели бы укокошить, так легко не отделался бы.

Отряхнул колени. Посмотрел на по-прежнему распахнутую дверь. Подумал, почему спрятался за баком, а не нырнул в темноту, где больше места и стены прочнее. Вопрос был к интуиции, но интуиция предпочитала действовать молча.

Кстати, темноты стало меньше. Видимо где-то зашло солнце, смягчив контраст света и тени. Теперь внутри парадной стоял обычный полумрак.

Под ногами захрустели битые стёкла и куски отвалившейся от потолка и стен штукатурки. Если входная дверь открывалась и раньше, то он воспользовался ею впервые за долгое время.

Вверх уходили потёртые и поколотые ступени узкой лестницы.

Видимо, когда-то дом был всё-таки жилым. Влево тянется короткий коридор с заколоченными окнами. Через трещины между досками скудно пробивается дневной свет. Справа – глухая стена с зелёной дверью на амбарном замке. Подсобное помещение?

Интуиция позвала наверх.

Он поднялся по лестнице на второй из четырёх этажей. Или из пяти. Он точно не считал, но знал, что в этом районе все дома не выше пяти этажей. Либо дизайнеру не хотелось лишнее время возиться с заполнением уровня, либо разработчики игры пошли на поводу у физики и экономики, не позволявших раскошелиться на мощные насосы, которые закачивали бы воду выше.

Только здесь он заметил, что по-прежнему сжимает «Моссберг». Отработанным движением сунул ружьё в кобуру за спиной и снял с пояса безотказный «Глок».

Любовь к этой австрийской марке ему привил брат. *GR8M8* всегда предпочитал «кольты», считая все остальные пистолеты их клонами, однако брат подарил ему этот самый «Глок» на день рождения, а когда брата не стало, подарок сделался дороже, и постепенно *GR8M8* с ним свыкся настолько, что теперь всегда выбирал в качестве «основного вспомогательного» оружия, если предполагалась непростая миссия. Неизвестно, сколько представители «Глока» заплатили авторам Игры, но их детище хоть и не имело такого набора для тюнинга, как другие марки, зато не давало осечек.

Второй этаж скрипел под ногами меньше, да и продувался так, что в правом коридоре, в самом его конце, хлопала ставня.

Как им удавалось воссоздавать ощущение ветра настолько, что хотелось поёжиться, он не знал. Он лишь умел использовать то, что ему давали, и делал это лучше многих. Возможно, лучше всех.

Все квартиры на втором этаже оказались наглухо заперты.

Третий этаж выглядел совсем иначе, чем первые два. Здесь все до единого окна были выбиты, а двери выломаны, так что дневного света вполне хватило на беглый осмотр.

Что он надеялся найти? Кто бы знал... Но этот символ на двери, его прежнее имя, оно там явно оставлено не просто так. Оно должно что-то значить. Всякие «Буси» подождут. Тщательность всегда отличала *GR8M8*. Он даже гоночные заезды умудрялся выигрывать как-то странно, не спеша.

Лестницу на четвёртый этаж перегораживала сорванная с петель и брошенная наперекосяк ступеням дверь. *GR8M8* взялся за поручень и прошёлся прямо по ней, обратив внимание на... на что же он обратил внимание? Ах, да, ну конечно, на номер! Двери же обычно нумеруются. На этой вот в пластмассовом овале значилась цифра 76. Неужели три первых этажа занимало столько квартир? Или её сюда откуда-то занесло ветром?

Нет, сегодня он как раз был недостаточно тщателен, недостаточно внимателен, недостаточно сообразителен. Вот они, ответы на его глупый вопрос. Все под номерами. Номера на каждой двери. Почему он не заметил этого сразу и не понял намёка? Звонок отвлёл? Пожалуй что это единственное объяснение.

В совпадения *GR8M8* не верил. Если бы кто-то хотел просто направить его в квартиру под номером 88, то ограничился бы двумя этими символами бесконечности³ и не придумывал бы

³ Здесь и далее используется традиционное русское написание приставки «без», означающей «отсутствие». Приставка

ребусов. Подсказка в виде *FL@88* писалась исключительно для него. Хотя могла содержать и практический смысл, в чём он сейчас сам убедится.

Второй пролёт лестницы был сломан: отсутствовало сразу три ступени. Видимо, так и задумывалось, поскольку никаких следов обрушения под ними не наблюдалось, а перила шли, как ни в чём не бывало. По ним он и перебрался на площадку четвёртого этажа, действительно, оказавшегося последним.

Свернул сначала в коридор слева. Здесь нумерация обрывалась на квартире под номером 77. Соседняя дверь и в самом деле была выломана. Пересчитал остальные. Да, точно, одиннадцать штук на коридор. Итого двадцать две на этаж. Это какие же крохотные должны быть комнатки!

Ради интереса заглянул в проём 76-й. Судя по росписям на пустых стенах и горкам бутылок и банок в грязных углах, дверь вышибали не зря – квартирой успели попользоваться бомжи. А вот и шприцы в заляпанной раковине на кухне – следы нариков. Остов двуспальной кровати с изодранным матрасом. Остаётся только радоваться, что создатели не научились передавать запахов.

Изнутри помещение не казалось таким уж тесным. Наверное, всё из-за отсутствия мебели.

GR8M8 направился в коридор справа, последний. Думал даже убрать за ненадобностью пистолет, но тут услышал приглушённые голоса. Деревянная дверь под номером 81. Заперта. Ручка проворачивается. Зачем-то постучал дулом по стеклянному глазку. Голоса стихли, но сразу же как ни в чём не бывало возобновились. Постучал снова, настойчивее. Никакого внимания. Говорили громко, но спокойно, не ругаясь и не крича. Правда, совершенно неразборчиво. Ладно, не хотят открывать, не надо. Возможно, это вообще никакие не жильцы, а обычное радио или забытый телевизор.

Гораздо хуже было то, что одиннадцатой двери в этом коридоре не оказалось. Дверей было десять, и на последнем, треснувшем пополам овале значилась цифра 87.

Это открытие не имело логического объяснения.

GR8M8 выглянул в окно. Пустая улица. Свалки полиэтиленовых мешков между домами. Раздолбанная детская площадка с покосившимися качелями и заваленной набок горкой. Шум проносающегося за углом поезда, которому не хочется даже останавливаться.

Он уже не помнил, почему сам оказался здесь. Кажется, он кого-то преследовал в лабиринте переулков, когда его мотоцикл задел рулём фонарный столб, и он чуть ни втемяшился в чугунную решётку забора.

Или преследовали его?

Да, конечно, преследовали его. Потому что он преследовал того мотоциклиста в ярко-красном шлеме. Если бы он его догнал, то завладел бы ключом от сейфа с весьма аппетитной начинкой. Поэтому и нашлось немало желающих ему в этом помешать. Обычная история.

Красный шлем он ещё обязательно найдёт и догонит. А вот дверь с номером 88, похоже, исчезла из-под самого носа.

GR8M8 сбежал на первый этаж и уже хотел было звонить, чтобы ему прислали такси и не пришлось перебираться в нужную точку Игры своим ходом, когда взгляд упёрся в амбарный замок на подсобке. «Подсобкой» он машинально окрестил её ещё при входе потому, что зелёная дверь была голая, железная, лишённая каких-либо цифр или других опознавательных знаков. Но ведь если подойти к ней с его излюбленной тщательностью, то шла она по ходу дела как раз следом за 87-й...

«бес» внедрилась в русский язык искусственным путем в рамках программы перестройки сознания после передачи власти в 1918 году, не имеет соответствующей формы предлога и потому игнорируется.

Поскольку это происходило в игре, а не в реальной жизни, *GR8M8* решил по привычке вскрыть замок, выстрелив в него. Кто придумал, будто такое возможно кроме как в фильмах, история умалчивала, но обычно этот нехитрый трюк при наличии хотя бы пистолета срабатывал исправно.

Только не сейчас.

Грохот выстрела стих, а звон от срикошетившей в перила пули ещё некоторое время стоял в пустом парадном.

Стрелять второй раз как-то сразу расхотелось.

Игра на глазах становилась всё реальнее.

Он стряс с плеч неразлучный рюкзачок и порылся в поисках отмычек.

Выстрел оставил на замке едва заметную вмятину.

В каждой из игр, которые проходил на своём веку *GR8M8*, отмычки действовали по-разному, однако не так давно он обзавёлся последней разработкой, которую в силу дороговизны мог позволить себе далеко не каждый даже профессиональных геймер – универсальным набором, подходившим почти ко всем замкам любой игры. Следующим этапом, разумеется, будет усовершенствование самих замков, чтобы пришлось покупать новые приспособления или апгрейды старых. Поскольку как раньше вирусы и антивирусы чаще всего придумывались и совершенствовались одними и теми же компаниями, будь то интернет или фармацевтика, так и сегодня были общие производители брони и оружия, замков и отмычек, шоколадных батончиков и чая для похудения. Пока нареканий у него не возникало.

Вот и сейчас отмычка справилась с задачей безупречно, заставив замок щёлкнуть и безвольно повиснуть на крючке дужки.

GR8M8 потянул за ручку. Дверь слегка поддалась, но сразу же заартачилась, будто что-то удерживало её с противоположной стороны. Вероятно, так оно и было. Двери частенько блокируются изнутри, чтобы тем интереснее было искать обходные пути. Очень некстати.

Попытался заглянуть в тоненькую щель – полный мрак.

На столе призывно замигал сигналом о пришедшем сообщении телефон.

Всё тот же неопределяемый номер.

Ты куда пропал?? Мне нужен буси. Давай, а то ронином⁴ останешься.

Не останусь, подумал *GR8M8*. Таких, как я, тебе долго искать придётся.

Однако со странной дверью, похоже, действительно, приходилось завязывать. По крайней мере, на время.

⁴ Ронин – «блуждающая волна» (яп.), т.е. воин, оставшийся без хозяина.

— ПЛАТФОРМА —

Всюду у этого прохвоста свои глаза да уши! Уже кто-то успел доложить, что он не спешит с регистрацией. А почему он должен по первому же требованию всё бросать и мчаться покорять новую вселенную? Обзоры «Буси», кстати, были не такими уж радужными. Что, конечно, могло делаться и специально, чтобы не разжигать лишний ажиотаж...

GR8M8 поставил игру на паузу и вышел в общее меню. Прodelал необходимые манипуляции с кодом и получил доступ к кошельку.

Обещанные деньги капнули. Двумя переводами. Первая сумма – «на обустройство» – оказалась даже больше второй – гонорарной, хотя прохвост не обманул: аванс учитывал роль будущего меченосца.

Их договорённость с самого начала заключалась в том, что первого числа каждого месяца он получает деньги за половину отработанного в прошлом и половину как аванс в наступившем.

GR8M8 всегда считал, что зарабатывает, мягко говоря, неплохо. Во всяком случае, для геймера, который не размнивается на кучу мелких клиентов и спонсоров. Те, кому хватало времени и нервов общаться с толпой желающих «сесть на хвост», могли в итоге наваривать и больше, чем он, но только зачем? Сколько на его веку было таких историй, когда игрок быстро выматывался, сдавал позиции и постепенно терял всех клиентов! Умные люди всегда исходили из принципа, что клиент клиентом, а нужно ещё хоть немного оставлять для себя.

Он оставлял. И немало.

Теперь, к примеру, он сможет осуществить свою давнишнюю мечту и выкупить в собственное пользование баскетбольную команду «Сиэтл Шутерс»⁵, за которую в качестве полевого игрока провёл несчётное количество сезонов и получил все мыслимые и немыслимые трофеи. Чем и займётся сегодня же, как только зарегистрируется в этом дурацком «Буси».

Разница в суммах намекала на то, что при удачном стечении обстоятельств и продолжении сотрудничества он сможет уже в следующий раз запросить повышение гонорарной ставки. У прохвоста деньги водились. И не в последнюю очередь благодаря их сотрудничеству, то есть благодаря ему, *GR8M8*.

Прежде чем выйти из меню, он перевёл всю «японскую» сумму на свой внутренний счёт игры, превратив виртуальные деньги в ещё более виртуальные, если такое вообще возможно.

Теперь это было возможно и ещё как!

Появление Игры стало равноценно появлению в своё время интернета. Молодому поколению геймеров было уже трудно себе представить, что когда-то не существовало ни того, ни другого. Появились они почти одновременно – игры чуть раньше – потом их объединили, однако долгое время далеко не все выходили через игры в он-лайн, чтобы побегать неизвестно с кем в тупые мультиплеерные стрелялки, покататься с друзьями-бездельниками на танках или выложить в сеть свои сомнительные достижения. Большинство предпочитало гордое одиночество перед захватывающим действием на экране. Рано или поздно действие подходило к развязке, за плечами оставался исхоженный вдоль и поперёк «открытый мир», куда уже не хотелось возвращаться, и игрок-одиночка либо вздыхал и покупал доступ в сетевое продолжение, которое на поверку оказывалось далеко не таким увлекательным, как обещала реклама, и быстро надоело, либо просто стирал всё лишнее и закачивал новую игру с новой историей.

Конец всему этому был положен в одночасье, когда сперва игроки, а следом за ними и обычные обыватели из социальных сетей узнали о существовании некой перспективной, как тогда говорили, «платформы» под провокационным названием *BubEsLab*.

⁵ «Бомбардиры из Сиэтла»

Название сразу же разделили на три слова и стали гадать, что бы оно могло значить. Авторы гипотез сходились лишь на том, что последний слог следует понимать как «лаборатория». Второй, *Es*, вероятно, как-то связан с происхождением создателей, поскольку очень похож на домен верхнего уровня, соответствующий Испании. Провокационным и вызывавшим наибольшее количество домыслов был слог первый – *bub*. На интернациональном английском этот иероглиф мог означать и «бухло», и «сиська», и «пацан». Проблема была в том, что ни одно из этих значений к сути платформы не подходило, разве что последнее, да и то с натяжкой.

Потому что суть *BubEsLab* была до гениальности проста и сложна одновременно.

Платформа объединяла одним разом все игры.

Конечно, не все, и не только игры.

Друзья рассказывали друзьям о том, что в интернете появился целый настоящий виртуальный мир. Именно так: настоящий и виртуальный. Какая разница, правда? Первые простаки – не из геймеров, которые, разумеется, сразу оценили потрясающие перспективы – повелись на эту идею потому, что им она показалась новым видом социальной сети. К этому моменту и обычные социальные сети стали почти виртуальными, утрачивая грань между реальными и вымышленными событиями из жизни не то живых людей, не то компьютерных ботов⁶. *BubEsLab* никого не обманывала. Её участник изначально создавал себя сам. Создавал таким, каким хотел бы себя видеть. Любого пола, возраста и вероисповедания.

С некоторыми важными ограничениями.

Например, раз войдя в *BubEsLab* под утверждённой личиной, нельзя было себя изменить. Только самоубийство позволяло начать игру заново, но тогда терялось всё нажитое в том мире, включая деньги, друзей и карму.

Не предусматривалось никаких сверхъестественных сил, никакой магии, никаких драконов и эльфов с орками. *BubEsLab* воссоздавала вполне обычную действительность, в которой твоему персонажу предстояло жить полноценной жизнью с её трудностями и радостями.

При этом, как и в жизни, персонаж вольно и невольно развивался, становился сильнее, умнее, беднее, богаче и т. п. Именно это обстоятельство и стало постепенно, а потом всё быстрее и быстрее привлекать в *BubEsLab* остальную часть обитателей обычного Интернета. Опять-таки без какой бы то ни было рекламы. Ведь это же так здорово и так понятно! Любая девушка любого возраста и внешности могла теперь, к примеру, не напрягаться в залах, чтобы когда-нибудь в будущем подыскать подходящий ракурс и выставить на всеобщее обозрение удачную фотографию своей попки, а провести значительно меньше времени в *BubEsLab* и показать гораздо более впечатляющий результат. Её аватару, правда, тоже приходилось платить виртуальными деньгами за пребывание в качалке и тратиться на свежую «органическую» еду, включая всяческие диетические добавки, но чего не сделаешь ради красоты и популярности, особенно когда и делать-то ничего особенно не надо – сиди себе дома или в уличной пробке и нажимай на кнопки, отдавая команды и следя за прогрессом.

Фотографии виртуальных пляжей, гор и древних крепостей получались куда привлекательнее обычных. Виртуальное автомобилестроение дало обычному резкую фору: за треть, а если повезёт, то и за четверть цены теперь можно было показать себя на фоне крутейшей тачки и заполучить даже большее, чем раньше, количество поклонников и завистников.

Поначалу, конечно, не все на это велись, многие смеялись, называя «баловством» и «детской дурью для взрослых», однако когда внезапно выяснилось, что в *BubEsLab* можно зарабатывать и там же, в интернете, тратиться, причём на вполне реальные вещи, пошла вторая волна ажиотажа, охватившая и поклонников, и критиков. Многие знакомые *GR8M8* по всему миру побросали осточертевшую работу и стали сутки напролёт проводить в «бубе», подрабатывая

⁶ Бот – специальная программа, выполняющая автоматически и/или по заданному расписанию какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей.

или даже зарабатывая кто кем – от наёмного убийцы или парикмахера до владельца собственного ресторана или лётчика. Не было только профессии космонавта – космоса пока не предполагалось. И никаких серьёзных рисков, только немного смекалки и упорства – и вот тебе вполне ощутимая выгода! Деньги из игр легко выводились в виртуальные кошельки, а с этих кошельков так же виртуально уходили на оплату квартир, кредитов, телефонов и того же интернета. Или даже напрямую на пластиковые карточки, если у тебя были хорошие знакомые в соответствующих структурах.

Как ни странно, *GR8M8* вошёл в *BubEsLab* не с первой волной и даже не со второй. В его случае можно сказать, что *BubEsLab* сама пришла к нему. Когда из виртуальной тусовки превратилась именно что в платформу, к которой стали подключаться любимые им игры.

На практике это означало буквально следующее.

Контракт в качестве того же игрока баскетбольной команды стал приносить не просто доходы на покупку красивых трусов с майками и прочей ерунды, а деньги, которые при желании можно было вывести в другую игру, где ты, скажем, сражался за свободу и независимость древней Спарты, и тебе не хватало средств на новые доспехи, без которых тебя мог запросто зарубить более прокаченным мечом или топором первый встречный перс или афинянин. Победив врагов, ты мог дальше сам открыть, допустим, гончарную мастерскую или школу гладиаторов – какая разница, что Спарта и Рим не совсем одно и то же, если всё и так придумано историками – а заработанные деньги перевести дальше, на покупку мощного вертолёта и наём команды головорезов, которые вместе с тобой или под твою указку будут лихо выполнять контракты в горячих точках и получать прибыль, которую ты в следующей параллельной игре вложишь в выпуск... ну хотя бы тех же вертолётов или тачек для более миролюбивых дамочек. Или откроешь для них спа-салон, оснащённый скрытыми камерами, записи с которых можно тоже неплохо продавать любителям «клубнички». Или, наоборот, откроешь детективное агентство и будешь таких любителей отлавливать – либо за гонорары с их невольных жертв, либо этих жертв гнусным образом шантажируя. Причём всё бодро, весело и без лишнего напряжения. Потому что суды и тюрьмы в *BubEsLab* до сих пор находились в стадии разработки. Аватары – не люди и не подпадали даже под авторское право.

Когда преимущества новой платформы, точнее, единого агрегатора, стали очевидными для невооружённого глаза, *GR8M8* влился в *BubEsLab* под именем *FL@88*. Потом пропал брат, он сменил квартиру, сменил имя, разонравился себе, убил аватар, перерегистрировался, создал новый, переназвался, снова неудачно, но в итоге постепенно свыкся с одиночеством утром, днём и вечером, продал дорогую гитару, купил себе мощную игровую приставку PS6x и стал посвящать жизни в виртуальном мире всё свободное время.

То есть всё время.

Клиент, не любивший, чтобы номер его телефона высвечивался, появился примерно через год, когда *GR8M8* проявил себя в *BubEsLab* незаурядным геймером и достиг вершин мастерства сразу в нескольких популярных на тот момент играх. Таких, где требовалось действовать быстро и решительно. Потому что в играх на деловую смекалку он, напротив, постоянно прогорал. И оттого постоянно нуждался.

Клиент подошёл к нему сначала под видом шерифа в игре про дикий американский запад, поинтересовался, чем *GR8M8* занимается так поздно в салуне их спокойного городка, а когда они слово за словом разговорились, выбился из обычного сценария и написал мокрым от пива пальцем прямо на барной стойке:

Как тебе позвонить?

Видимо, подозревал, что их прослушивают, и боялся.

GR8M8 вывел рядом номер своего телефона.

Клиент позвонил в тот же вечер и предложил сделку. Он нанимал *GR8M8*. Нанимал для того, чтобы тот за него играл. Развивался, ставил рекорды, зарабатывал, одним словом, жил.

Он так и сказал:

– Мне нужны твои руки и время.

GR8M8 задумался, а поскольку понял, что перезвонить не удастся и нужно либо соглашаться, либо отказываться, согласился.

На следующий день ему пришла посылка. Не виртуальная, настоящая. В посылке лежала новенькая приставка, ещё производительнее, чем его PS6x, джойстик и перчатки. Три одинаковые пары. На всякий случай. Таких перчаток он никогда прежде не видел и даже не догадывался об их существовании, хотя сразу оценил практичность.

В *BubEsLab* существовало ещё одно принципиальное ограничение. Каждый мог жить в тамошнем мире только за себя. Неважно, кто ты, но джойстик был устроен таким образом, что с пальцев, лежащих на кнопках, время от времени считывалась дактилоскопическая информация, то есть узоры на подушечках должны были соответствовать тем, что существовали в базе. Если они не соответствовали, если ты передавал свой джойстик знакомому, тот автоматически входил в *BubEsLab* под своим аватаром.

Перчатки клиента были тонкими, похожими на медицинские и содержали точную дактилоскопическую копию его ладоней и пальцев.

Когда *GR8M8* подключил к своему экрану содержимое посылки, надел «вторую кожу» и, затаив дыхание, вышел в *BubEsLab*, оказалось, что зовут его Генели. Просто Генели (*Geneli*). Не то итальянец, не то грузин. Очень слабая карма. Но и не так много времени проведено в игре. Аватар снимает квартиру в Париже 1930-х годов. Пописывает картины. Не женат. Несколько раз участвовал в гонках и теннисных турнирах, но выше третьего места нигде не поднимался. Гораздо удачнее обстоят дела со ставками на ипподроме. На них и живёт. Знакомые есть, хотя не сказать, чтобы много. Судя по отражению в зеркале, недурён собой, но и не красавец, подумывающий о том, что возможно стоит забросить бритву подальше и отпустить бородку.

GR8M8 на всякий случай проверил содержимое меню. Точнее кошелёк этого самого Генели. Сумма там лежала более чем убедительная, правда, даже перчатки с хозяйскими пальцами не давали возможности распорядиться ею по собственному усмотрению. Ещё чего захотел! Те, кто умеют скрывать свой номер и делать такие вот съёмные пальчики, всегда всё заранее продумывают и не пренебрегают «защитой от дураков». Наверняка предупредительный сигнал о попытке доступа к кошельку моментально ушёл на какое-нибудь навороченное приспособление реальному Генели. Ну и что? Неужели он не ожидал, что *GR8M8* окажется настолько нелюбопытным? Конечно, ожидал. Поэтому и подстраховался.

Кстати, впоследствии Генели ни разу не намекнул ему о том, что знает про ту попытку.

Общались они нечасто. Генели звонил и говорил, в каком направлении хочет, чтобы его персонаж развивался. В каких турнирах участвовал. Во что вкладывал заработанные средства.

GR8M8 все инструкции честно выполнял, стараясь убедить себя в том, что его это интересует не более чем как исполнителя чужой воли. Как некий хедж-фонд⁷, которому интересны не деньги инвесторов, а та прибыль, которую они ему приносят. Хотя, чего греха таить, конечно, *GR8M8* было иногда обидно за то, что результаты его побед уходят в чужой кошелёк. Несколько раз он попытался повторить некоторые стратегические ходы своего клиента. К примеру, зайдя позже в тот же фрагмент игры под собственным именем, он вкладывался в акции тех же фирм, что и незадолго до этого, в надежде сорвать хорошие дивиденды. Иногда это срабатывало, иногда – нет. Видимо, в зависимости от времени менялся алгоритм.

⁷ Хедж-фонд – инвестиционный фонд, ориентированный на максимизацию доходности при заданном риске или минимизацию рисков для заданной доходности. Представляет собой пул активов инвесторов, управляющийся профессионалами в интересах инвесторов.

Когда *GR8M8* таким образом играл за себя, Генели мог не позвонить, а неожиданно появиться в самой игре, причём не обязательно под своим аватаром, и дать очередные указания. Из этого *GR8M8* делал вывод о том, что его клиент либо сам располагал несколькими счетами, не только Генели, либо на него трудилась целая группа наёмников вроде *GR8M8*. А возможно, он просто понаделал себе кучу самых разных перчаток с разными дактилоскопическими рисунками и таким нехитрым образом обманывал *BubEsLab*.

Если так, то перспективы развития платформы оказывались под угрозой. Причём не только с технической, но и, что ещё опаснее, с психологической точки зрения.

BubEsLab изначально воспринималась пользователями как привлекательная возможность уйти от лжи социальных сетей и средств массовой дезинформации в мир, который был хоть и полностью виртуальным, но зато – и даже в силу этого – гораздо более честным. Что-то вроде настоящей перезагрузки реальности.

И вот теперь оказывалось, что не только изначальная реальность может деградировать в порочную виртуальность, но и изначальная виртуальность постепенно заражается вирусами, свойственными порочной реальности.

GR8M8 держал свои выводы при себе и продолжал уповать на то, что его случай – редкое исключение.

Соблюдая осторожность, он вернулся в своего персонажа, по-прежнему мешкавшего перед закрытой изнутри дверью, снова на всякий случай снял со спины ружьё и вышел на улицу.

– ПЕРЕХОД –

Накрапывал дождь.

Чтобы перевоплотиться в другого персонажа и при этом не вызвать лишних вопросов у системы, надо было проделать несколько нехитрых действий. Если тупо выйти из игры и сразу же зайти в неё под другим именем да ещё с того же IP-адреса, это наверняка вызовет подозрение.

Он не пробовал, но и рисковать не хотел.

Про злоупотребления в *BubEsLab* время от времени писали, их строго пресекали, у недобросовестных пользователей возникали ненужные проблемы – вплоть до снятия денег. Так что настоящий наёмник должен действовать вдвое осторожнее и максимально честно.

GR8M8 вызвал такси и доехал до ближайшего мотеля. Судя по царившему на протяжении всего пути молчанию, водитель был простым ботом. Наличие ботов в *BubEsLab* никогда официально не признавалось, но и не отрицалось. Подобно реальному миру, где, как в последнее время стало модно говорить, тоже не все люди – люди.

GR8M8 пока окончательно не уяснил для себя, что в таких ситуациях лучше – боты как представители системы или аватары реальных игроков. Через кого, скажем, легче получить информацию о том, где он сейчас высадился? Если системный бот – это всё равно что статист из необходимой для фона массовки, то по идее он должен просто мотаться туда-сюда и быть равнодушен к происходящему в отличие от «живого» персонажа, который руководствуется вполне человеческими интересами, в частности, наживы. С другой стороны, только разработчики *BubEsLab* знали наверняка, какую функцию в игре выполняют их боты. А функция эта, как подозревал *GR8M8*, запросто могла выходить за рамки создания видимости «населения». Если бы он сам воплощал нечто подобное и хотел бы иметь постоянные сведения о происходящем, то мог бы закрепить за каждым игроком отдельного бота-смотрителя. Или, чтобы не вызывать лишних подозрений со стороны наиболее бдительных аватаров, поручить каждому боту определённый район игры. Хотя, при желании можно было совместить и то, и другое...

В мотеле он уложил своего *GR8M8* спать и вышел из *BubEsLab* полностью. Даже электричество на время отключил.

Прошёлся размяться до кухни, налил себе крепкого кофе, вернулся, посидел, закрыв глаза, принюхиваясь к аромату не то Бразилии, не то Колумбии с Эфиопией и прислушиваясь к заунывной дудке соседа снизу.

Окна в комнате были плотно зашторены.

И не только потому, что стояла поздняя ночь. Он вообще почти никогда их не открывал, давно перестав интересоваться происходящим на улице.

Минут через десять в *BubEsLab* появился Генели.

Появился там, где он его оставил, прежде чем отправиться на самостоятельные поиски мотоциклиста в красном шлеме.

В Париже начала XX века Генели знали под именем Венсан Тибодо.

Венсан проснулся, откинул одеяло, покосился на худое женское бедро рядом, вспомнил события предыдущего вечера и побрёл умыться. *BubEsLab* требовала от участников соблюдать все необходимые формальности быта, чтобы ощущать себя почти полноценными людьми.

Из ванной он вернулся в спальню посвежевший и деловой.

– Куда вы в такую рань? – поинтересовалась, потягиваясь на подушках гибким телом натурщицы, китайка Лули.

Он был ненамного её старше, однако она предпочитала обращаться к нему на «вы». Он не возражал.

– Дела зовут, дорогая. Я оставил тебе на столе несколько франков. Купи красок у старика Сенешаля. Он знает, что мне нужно. И позавтракай без меня.

– Вы надолго?

– Это будет зависеть.

– А далеко?

– До площади Звезды и обратно.

Лули его, кажется, поняла. Потому что все не-боты *BubEsLab* знали одни и те же пути перемещения между виртуальными реальностями. На площади Звезды находилась пресловутая триумфальная арка, войдя в которую через одну из двух ножек (причём совершенно бесплатно в отличие от арки настоящей), можно было выбрать следующий пункт назначения – во времени и пространстве. Создатели решили использовать для этих целей основные туристические достопримечательности в каждой стране и почти каждом городе. Так можно было выйти через неё в Париж современный, или, например, в Лондон – из Вестминстерского аббатства, или на 5-ю авеню Нью-Йорка – из собора Св. Патрика и т. п. В этих же точках находились специальные комнаты – «коммутаторные», как называли их друзья *GR8M8*, в которых происходило главное действие: подключение к остальным модулям безкрайнего пространства *BubEsLab*.

Он прошёлся до арки, как водится, пешком по проспекту Ош, благо настоящий владелец Венсана жалел время и предпочёл раскошелиться, чтобы поселить своего аватара поближе к площади для удобства «пересадок». *GR8M8* не возражал, но если бы мог выбирать, то переехал бы, наоборот, подальше, куда-нибудь на Монмартр, где гораздо интереснее публика и уютнее атмосфера после недавней перестройки.

У булочной его уже подстерегал Патрик.

– Доброе утро, месье Венсан! Газетку, как всегда?

– Ладно, давай.

Патрик словно сошёл с рекламного плаката «Отверженных»: в вечно грязном картузе и не по сезону тёплом пальтишке, он целыми днями ошивался на проспекте и за сущие гроши, то есть сантимы, оказывал услуги всем знакомым и незнакомым. Для Венсана он где-то умудрялся подворовывать свежие газеты, в которых печатались сводки с биржи и результаты последних заездов на ипподроме.

Кто скрывался под его выразительной, хотя и незавидной личиной, можно было только догадываться.

Сунув газету за лацкан сюртука и бросив мальчугану звонкую монету, Венсан обменялся кивками с пожилым господином, сидевшим за одиноким столиком перед витриной булочной. Он не знал его имени, однако видел здесь почти так же часто, как Патрика, и потому считал своим долгом всякий раз приветствовать как знакомого.

И Патрик, и старик могли быть обычными соглядатаями, так что в их присутствии следовало вести себя непринуждённо и, самое главное, не отступая от установленной рутины. Даже если он сейчас спешил к триумфальной арке, со стороны это должно было выглядеть обычным утренним моционом. Люди поселялись в Париже начала века не для того, чтобы носиться по улицам, а чтобы почувствовать себя частью давно ушедшего, неторопливого времени.

На пересечении Ош и Тильзит его окликнули из роскошного бежевого «Гочкисса»⁸. Стивен Уолтон, удачливый импресарио и щедрый меценат, а заодно – закадычный соперник Венсана по теннисному корту и тотализатору. Лет сорока пяти, с брюшком, но всегда бодрый и жизнерадостный. Англичанин, родившийся здесь, в Париже, и кичащийся тем, что никогда не преодолевал Ла-Манш ни по воде, ни по воздуху.

– Зачем утомлять себя с самого утра, дружище? Давайте я вас подвезу.

⁸ *Hotchkiss* – марка престижного французского автомобиля 1930-х годов.

– Я уже у цели, – махнул Венсан в сторону арки. – Но благодарю за предложение. Воспользуюсь им, когда соберусь в Москву.

– Говорят, там даже нет дорог, – дружелюбно рассмеялся мистер Уолтон.

– А вы реже общайтесь с ветеранами армии Наполеона. Всё там есть.

Он приподнял шляпу, и «Гочкисс», противно бибикнув, проехал дальше.

Триумфальная арка стояла к Венсану своим пятидесятиметровым толстым боком.

Он бывал здесь уже не одну дюжину раз и постоянно испытывал одно и то же ощущение неуюта. Почему нельзя было найти в целом Париже какое-нибудь более уединённое место, хотя бы тот же Сакре-Кёр или тем паче «Мулен-Руж» со служебного хода? Зачем, чтобы все видели, как ты, лавируя между редкими авто, маршируешь через всю площадь, намереваясь выйти из этого мира и предаться ещё менее серьёзному занятию?

Сегодня на винтовую лестницу вообще чуть ли не очередь выстроилась. Он равнодушно пристроился в конец с видом обычного обывателя, решившего подняться на обзорную площадку. Подобный вид был здесь у всех, так что, похоже, они тоже прослышали об игровой новинке и решили не откладывать. Преобладание в очереди мужчин подтверждало его подозрения.

Прямо с винтовой лестницы любой посвящённый мог, не доходя до верха, свернуть в неприметный закуток, назвать там улыбающемуся негру свой здешнее имя, показать документ с именем общим – в данном случае им являлось «Генели» – и войти за пыльные бордовые занавески, где в продолжении закутка сидела за крохотным столиком всегда одна и та же женщина неопределённого возраста и незапоминающейся внешности. Женщина снова проверяла сочетание имён и просила назвать номер из восьми цифр. Этот номер идентифицировал перевод необходимой суммы за подключение.

Венсан всё требуемое сообщил, женщина отщёлкала полученные данные на стареньком «Ундервуде», и часть стены за её спиной беззвучно отъехала в сторону.

Всё как всегда.

Венсан поблагодарил даму, вошёл в кабинку, стена скользнула на место, и воцарилась кромешная тьма.

– БУСИ –

Сначала в темноте зазвучала японская тарабарщина.

Мужской голос отрывисто что-то говорил, будто читал нерифмованные стихи.

Потом ему с придыханием ответила писклявая японка, и начался диалог.

Обычно в любой игре с пониманием чужого языка вопросов не возникало, поэтому Венсан, в смысле Генели, в смысле *GR8M8* просто слушал и спокойно ждал, предполагая, что таким образом происходит необходимое погружение в атмосферу. Кто-то предпочитал видеоряд, кто-то – музыку. Разработчики «Буси» пошли своим путём. Это их дело. Ему платили не за удовольствие, а за результат. Результат и был его удовольствием.

Женщина взвизгнула.

Мужчина грозно закричал.

Голоса стихли.

На экране возникло табло.

Предлагалось, как водится, выбрать своего будущего персонажа.

Это выглядело довольно странно, потому что обычно сперва следовало введение в суть происходящего, показывалась некая предыстория, иногда давалось даже попробовать в ней поучаствовать и лишь затем определиться с аватаром. Здесь разработчики снова решили отступить от неписанных правил. Что ж, настоящий игрок никогда не играет. Ему некогда. Он принимает решения.

Для начала следовало определиться с полом. Авторы придерживались консервативной точки зрения, и потому выбор состоял всего из двух вариантов. Хотя, как известно из официальной истории, интеллектуальные самураи в пору расцвета своего класса, когда умению владеть мечом предпочитали владение пером или кистью, любили на старости лет вступать в близкие отношения – *сюдо* – с пригожими юношами. Чем всего лишь продолжили традицию *тудо* – любовь между буддийскими наставниками и их послушниками.

От этих мыслей сидевшего за экраном *GR8M8* передёрнуло. Однако надо было двигаться дальше.

А дальше шла просьба ввести дату своего рождения.

Система не могла не знать, кто в неё входит. Все игры, интегрированные в *BubEsLab*, наверняка автоматом получали полный профиль нового участника, стоило ему изъявить желание их попробовать. Значит, в вопросе о дате скрывался подвох. Разгадать который не представлялось труда.

Система хотела понять, готов ли он обманывать. От этого могло зависеть что-нибудь во внутренних настройках игры, поскольку с некоторых пор прежний выбор между уровнями сложности от «новичка» до «порву всех» перестал применяться. Считалось, что игры должны подстраиваться под то, как ты её проходишь, стараясь быть не слишком сложными, но и не слишком простыми.

Он ввёл ту же дату, которая соответствовала не *GR8M8*, разумеется, а Генели.

Кстати, отход от правды мог бы заставить систему насторожиться в этом направлении. Каждый участник *BubEsLab* должен был соблюдать условия и оставаться самим собой. Если вы, не задумываясь, то есть, быстро и чётко, вводите правильную дату своего рождения, вы, скорее всего, тот, за кого себя выдаёте, и чей профиль соответствует. Если вы придумываете другую дату, система может отследить, делаете ли вы это так же быстро и чётко, то есть просто ошибаетесь и пишете свою настоящую дату рождения, после чего за вами непременно станут следить. Если же вы вводите неправильную дату с паузами, подбирая цифры и месяцы, система подумает, что вы решили подурочиться и пофантазировать и отнесётся к вам менее пристрасно.

Наверное. Точно нельзя было знать ничего.

Поэтому, предполагая всё это, *GR8M8* первым делом перевоплощался в Генели целиком и полностью.

После даты шли вопросы.

Первый из них звучал так:

Какой цвет ты выберете – серый или жёлтый?

Он выбрал серый.

Последовал второй вопрос:

Какое сочетание вы выберете – серо-жёлтое или серо-розовое?

Это уже напоминало разговор с мастером дзэн, который всегда зачем-то хочет узнать, как звучит хлопок одной ладони. *GR8M8* читал много вариантов ответов, включая тот, когда сообразительный ученик похлопывает себя ладонью по пузу. Сам бы он ответил мастеру звонкой пощёчиной. Истинному знатоку дзэн это должно было понравиться.

Он выбрал серо-жёлтое.

Игра приняла информацию, задумалась и уточнила:

Птица или рыба?

Безмысленность вопросов говорила о том, что и реагировать на них следует, не особо задумываясь. Программа сама сделает соответствующие выводы и примет одной ей понятные решения.

Вопросы на экране писались красивым иероглифическим шрифтом и всплывали под стилизованную японскую музыку с дудкой и деревянными барабанчиками.

Решив ещё несколько психологических головоломок и удовлетворив любопытство игры, он некоторое время наблюдал за причудливой пляской разноцветных узоров.

Узоры постепенно сложились в панораму рассвета с участием знаменитой горы Фудзи.

Пока понятно было только то, что он действительно оказался в Японии. Где именно, когда и, главное, зачем – предстояло выяснить.

Необычность открывшейся перед ним картины заключалась в том, что гора смотрела заснеженной вершиной вниз, на зависшее над бездной солнце. И покачивалась.

Люблю рассвет под Фудзи.

Земля нависает над небом.

Падает Аматаэрасу⁹.

Это хокку¹⁰ родилось у него в голове из неоткуда, пока он собирался с мыслями и приходил к выводу, что с горой и солнцем всё в порядке. Это он висит вверх ногами.

На экране появилась перевернутая физиономия в широкополой соломенной шляпе.

– Ну что, дурак, готов отправиться к праотцам?

Ответов предлагалось целых три:

– Только после тебя, шляпа.

– Всегда.

– ...

Он выбрал трюеточие.

Незнакомец угостил его тумакон, и гора с солнцем закачались сильнее.

– Зачем ты поджёг наш храм? Зачем убил ирумана¹¹ Изаки?

Процедил сквозь зубы:

⁹ Аматаэрасу – богиня-солнце и одно из главных японских божеств пантеона синто.

¹⁰ Хокку – старое название жанра традиционной японской поэзии хайку.

¹¹ Ируман – искажённое португальское *irmão* – «брат».

– Кто ты такой, чтобы спрашивать?..

– Я – тьюгэн¹² Сато Хироси. – Незнакомец набрал в лёгкие воздуха и выкрикнул ему в лицо: – Отвечай!

– Нет. – Ещё тише ответил он. – Не моего ты сословия, Хироси.

– Ах, не твоего сословия, подлец! – Последовал удар кулаком в грудь. – Может, мне господина Нагаи пригласить прикажешь?

Мир медленно закружился, и стало понятно, что позади зелёный склон, а он висит подвязанный за ноги к суку дерева над лесной тропой. Тропа, как рука старухи, была исчерчена венами корней.

– Хочешь узнать, почему поджог и зачем убил – пригласи.

– Мерзавец!

Ещё на тропе стояло двое подручных Хироси, вооружённых длинными посохами. Вполне достаточно, чтобы по команде превратить его в сносную отбивную.

– ... или ты предлагаешь мне самому явиться к твоему господину и всё ему рассказать?

– Чтооо?!

– Вот и я не думаю, что он будет этому рад. Я надеялся, он правильно поймёт намёк с храмом и не станет доводить до кровопролития. А что до вашего гайдзина¹³, то он сам виноват.

– Да как ты смеешь!..

– Подними руку.

– Что?..

– Руку подними.

Хироси замешкался.

– Подними, не бойся. Вы ведь меня связали. Я не опасный.

Хироси поднял руку.

– Открой ладонь.

Открыл.

– А теперь вспомни, чем был убит твой ируман?

Перевёрнутый Хироси посмотрел на свою руку, посмотрел на него и только успел произнести «дро...», как в воздухе, действительно, взвизгнул дротик и со смачным чавканьем застрял в растопыренной ладони.

Ещё два взвизгивания, разделённых долей мгновения, два хрипа, два устало падающих на дорожку тела.

– Замри! – крикнул он.

Хироси застыл, прислушиваясь и с ужасом наблюдая, как по голой руке к локтю неторопливо стекает красная дорожка.

– Вот видишь, сегодня ты стал похож на вашего Христа. Можешь гордиться. Это ведь совсем не больно, да и крови почти нет, правда? Не слышу. Правда?!

Хироси, поджал побелевшие губы и судорожно закивал.

– А теперь отправляйся к своему господину и объясни ему, что будет, если он продолжит позорить веру наших предков и якшаться с ируманами и батеренами¹⁴. Скажи, что в следующий раз сгорит не только храм. Ступай. Ступай, я сказал!

Хироси припустил прочь, перепрыгивая через корни и держа руку навесу. Видимо, он всё-таки боялся, что может хлынуть кровь.

Фудзи насмешливо покачивалась.

¹² Тьюгэн – старший слуга в доме самурая.

¹³ Гайдзин – просторечная форма от *гайкокудзин* – «иностранец» (яп.)

¹⁴ Батерен – от португальского *padre* – «отче».

Он продолжал висеть, прислушиваясь, но так ничего и не заметив, пока женский голос ни сказал над самым ухом:

– Откуда ты знал, что я за вами наблюдаю?

Путы на руках исчезли. Верёвка, на которой он висел, стала быстро опускаться. Оттолкнувшись от земли, сгруппировался и сел. Осталось освободить ноги.

– Ты не могла меня бросить, Казуко.

– Ещё как могла! Ты что, забыл, как велел мне катиться на все четыре стороны, когда...

– Я не забыл, но я был пьян. Прости.

– Ты не бываешь пьян, Кири.

Она вручила ему свой кайкэн¹⁵ с рукояткой, инкрустированной перламутровыми ракушками. Знала, что он не позволил бы ей резать верёвки на ногах.

Казуко *GR8M8* понравилась. Типичная большеглазая девушка из японской манги, только гораздо более реалистичная и обладающая приятными для глаз формами, надёжно скрытыми плотной домотканой курткой, заправленной в расклешенные шаровары. Авторы игры явно не спешили придать облику своих героев полную историчность.

У Казуко были коротко стриженные чёрные волосы и длинная тонкая косичка, спускавшаяся по левому виску почти до груди и перевязанная голубой ленточкой. Такой же голубой, как её сказочные глаза.

За спиной девушки на широком ремешке висел изящный арбалет не совсем обычной конструкции. По сути это были три арбалета в одном, с тремя короткими луками, тремя тетивами и общим спусковым механизмом и прикладом. Нетяжёлый, но, как свидетельствовали два трупа с пробитыми дротиками шеями, мощный.

Дротики она, кстати, поспешила вытащить, вытереть о траву и сунуть в бамбуковый колчан на поясе.

– Нам пора уходить, – сказал он. – Скоро здесь появятся люди даймё¹⁶. Будет нехорошо, если они нас обнаружат.

Казуко кивнула и на прощанье обшарила куртки своих жертв, не найдя ничего достойного.

Они стали взбираться по склону горы, стараясь ни за что не хвататься, чтобы не оставлять после себя следов в виде сломанных веток.

Заслышав снизу голоса, остановились и присели за кустами папоротника.

На тропе, которую они только что покинули, уже появились три всадника. Двое спешили и теперь обследовали трупы. Третий отдавал распоряжения, размахивая боевым веером.

Они с Казуко молча переглянулись. Девушка кивнула.

Он следил, как она осторожно, но быстро, пробирается между кустами в сторону, подальше от него, занимает укрытие за стволом кедра, снимает со спины арбалет, вкладывает три стрелы и прицеливается.

Сейчас он был безоружен, если не считать её же кайкэна. Воспользоваться им придётся только в том отчаянном случае, если она промахнётся.

Чтобы действовать наверняка, он стал медленно спускаться обратно.

Вмешиваться или отвлекать людей из армии даймё на себя ему не пришлось.

Первым завалился на гриву коня тот, что был с веером.

Оставшиеся не сразу сообразили, откуда исходит угроза. Первый застыл на месте, оглядываясь, и в итоге схватился за простреленную навывлет шею. Другой оказался хитрее и, не дожидаясь развязки, кинулся к своему коню, но в этом была его ошибка, потому что тре-

¹⁵ Кайкэн – уменьшенная разновидность танто (кинжала самурая). Обычно кайкэн носили спрятанным в оби – поясе кимоно. Отличается от обычного ножа – хамоно.

¹⁶ Даймё – крупный феодал. Даймё («великое имя») считались элитой среди самураев.

тый дротик всё-таки его опередил и попал в открытую между латами подмышку, явно достав до сердца, отчего горе-всадник замертво упал с коня, не успев тот сделать и трёх неуверенных скачков.

Конь убежал, помахивая хвостом, тогда как два других послушно остались, не привыкшие покидать своих хозяев.

Они с Казуко воспользовались ими, подвесили к лукам сёдел оружие, отобранное у бездарно павших самураев, и поскакали по тропе в сторону, противоположную убежавшему коню, зная, что в любой ситуации тот выбирает дорогу к дому.

Остановились лишь однажды, возле источника, чтобы напиться из деревянных кружек с длинными рукоятками.

Дальше начался долгожданный музыкальный пролог, объяснивший поэтическим языком суть происходящего.

Япония подпала под влияние европейской религии – христианства. Насаждать её были посланцы ордена иезуитов из Португалии, Испании и Италии. Они проникли в Японию с юга, через остров Кюсю, который в итоге практически прибрали к рукам, заменив буддийские храмы христианскими. Время было выбрано самое удачное – разрозненная страна, погрязшая в междоусобных войнах гордых даймё. Императорский двор бездействует. Верховная власть формально принадлежит сёгуну, однако отдельные местные феодалы успешно оказывают ему сопротивление, не желая подчиняться. Даймё Кюсю охотно забывают веру предков в обмен на драгоценную селитру, из которой можно получать смертоносный порох. Всякий, кто пытается помешать христианизации, жестоко уничтожается. Сёгун в гневе. Он объявляет иезуитам и их японским прихвостням войну. Кири и его помощница Казуко – одни из проводников его грозной воли.

Всё это было рассказано под заунывную японскую музыку и сопровождалось бредущим пролётом над лесами, храмами и крепостями средневековой Японии. Получилось вполне атмосферно и многообещающе.

Наблюдая за последующими сценами игры, в которых ему приходилось принимать весьма пассивное участие, *GR8M8* даже подумал о том, что его клиент потому купился на «Буси», что испытывает слабость к хорошеньким азиаткам. В Париже у него была не закрепощённая китайка Лули, а здесь с первых же шагов началась любовь-морковь с японкой Казуко.

Оказалось, что на западной оконечности Кюсю, среди гор, у них прячется уютная «штаб-квартира» с собственным онсэн¹⁷, где оба не только отмокали после долгого пути, но и развлекались чувственными утехами.

Было только не совсем понятно, как отсюда можно увидеть вершину Фудзи, находящейся в реальном мире почти в тысяче километров по прямой. Условности, условности...

Что касается Казуко, то у *GR8M8* были на её счёт свои догадки, которые ему предстояло проверить. Она могла существовать здесь обычным ботом, просто подыгрывающим главному персонажу и отвечающим за «правильное» прохождение игры с соблюдением сценария или сценариев. Однако *GR8M8* доводилось слышать о том, что наиболее продвинутые разработчики в последнее время не гнушаются подключать в подобных случаях живых игроков, и тогда всё прохождение превращается в производный калейдоскоп событий, готовых в любой момент оборваться непредсказуемой концовкой.

Кто знает, будь его клиентом не Генели, а какая-нибудь дама, возможно, он бы сейчас оказался в шкуре Казуко и точно также рассуждал бы о том, является ли его Кири внедрённым в игру статистом или аватаром реального человека.

¹⁷ Онсэн – горячий источник.

Пока действие развивалось плавно и довольно предсказуемо, но в дальнейшем, возможно, у него возникнет необходимость проверить свои теории. Смотря что стоит на кону. Клиент карт не раскрыл, а *GR8M8* привык действовать по обстоятельствам, ничего не предвосхищая и не размениваясь ни на что лишнее.

Он играл для того, чтобы прожить как много больше жизней.

Ещё когда он только-только начинал идти по этой стезе, его больше всего привлекали те проекты, которые обычно всех раздражали: игры, где нельзя было сохраниться в любой момент, а нужно было обязательно достигать определенной точки, и тогда сохранение происходит автоматически, но не раньше. Ошибёшься в выборе или дашь себя убить – скатываешься к началу уровня. Да, трата времени, но если ты его ценишь, то в итоге у тебя как раз должно измениться отношение к игре как к жизни, которую можно улучшить или ухудшить, однако нельзя сохранить. Никаких черновигов, отходных путей и планов Б.

Между тем, отдохнув и подкрепившись, герои «Буси» закатали конфискованное оружие в тюки, уложили тюки на повозку и покатали всё это богатство куда-то вниз, к подножью горы, где раскинулся живописный городок Цукуми. Лошадей они с собой не взяли, объяснив своё поведение тем, что, мол, не хотят привлекать лишнее внимание. Человек, богатый настолько, чтобы иметь в средневековой Японии лошадь, и одет должен быть по-иному, и едва ли станет вести себя так, как повели себя они. А они вели себя сейчас, как простые крестьяне, которым нужно было попасть на местный рынок.

Кири катил по дороге телегу, а Казуко шла впереди и указывала путь.

Они обогнули рисовое поле, миновали высокие оранжевые ворота, преодолели дугу деревянного мостка через ручей и оказались на оживлённой площади. Здесь Казуко предусмотрительно перешла назад, чтобы кто-нибудь случайно не сунул руку в телегу. Это сегодня в Японии воровать не принято, а раньше только знай не зевай.

Как оказалось, сам рынок им не был нужен. Оно и понятно: кто станет продавать и покупать в открытую оружие, носить которое не самураям строго запрещалось? Но тем ценнее оно становилось, если знать доверенных продавцов и покупателей.

После храма местного Будды, они свернули в проулок.

Казуко снова оказалась впереди. Она первой открыла неприметную калитку и прошла на территорию храмового сада.

Колёса телеги зашуршали по мелкой гальке, которой здесь было выложено несколько дорожек.

Навстречу им на деревянный помост веранды, окружавшей здание храма, вышел бритоголовый монах в фиолетовой рясе до пола. Он остановился у куста сакуры и молча склонился в вежливом приветствии.

– Исами-сама¹⁸! – Казуко на мгновение замерла в ответном поклоне. – Можете ли вы принять нас с дарами гор?

Монах поднял хитроватый взгляд и посмотрел на Кири.

– Дары гор всегда желанны в нашей скромной обители.

Он двинулся вдоль веранды, безшумно переступая босыми ногами.

Они послушно последовали за ним, пока ни дошли до дальнего угла храма, закрытого от улицы густым кустарником.

Монах отодвинул бумажную дверь.

Казуко сбросила сандалии и ступила на доски пола. Кири передал ей один из тюков, ввалил на плечо второй, тоже разулся, и они все троём прошли внутрь.

¹⁸ Сама – суффикс, выражающий почтение к собеседнику.

Их встретила просторная комната с низким потолком, выложенная поистершимися, но чистыми татами. Ничего лишнего: молельные столики, потухшие палочки благовоний, позолоченный Будда в дальнем углу, несколько тонких подушек.

Монах задвинул дверь на место. Провёл большой ладонью по лысине.

– Слышал, дела идут неплохо, – сказал он, прищурившись.

Казуко уже развернула один из тюков и вместо ответа показала три отобранных у самураев меча – две катаны и вакидзаси. Из второго тюка Кири вынул три катаны и передал одну монаху. Тот с интересом рассмотрел плетение рукоятки, гарду, потрогал гладкость бамбуковых ножен и с резким щелчком обнажил лезвие на ширину ладони.

– Не думал, что христианские прихвостни по-прежнему знают толк в хорошей стали.

– Исами-сама, – снова поклонилась Казуко, – мы рассчитываем получить за клинки оплату сразу. Серебром.

– Конечно, конечно, – закивал монах, улыбаясь гостям. – Всё, как обычно.

И хлопнул в ладоши.

В комнате почти моментально появился послушник с подносом, на котором стояло три фарфоровых пиалушки, пузатый глиняный чайничек и лежал завёрнутый в бумагу прямоугольник.

Все опустились на татами, послушник поставил поднос на низенький столик, разлил по пиалушкам сакэ из чайничка и с поклоном отполз на коленках подальше.

Монах предложил угоститься. Поскольку чашки выбирали сами гости, это означало, что можно не бояться яда. Если бы он взял чашку первым, кто знает...

– Это тоже вам. – Монах протянул Кири маленький прямоугольный свёрток, приятно тяжёлый и твёрдый. – Благодарность за ваше содействие.

Кири сунул деньги за пазуху и посмотрел на Казуко.

Та пригубила сакэ. Выжидательно улыбнулась их гостеприимному хозяину, покосившись на мечи. Имела на это право: Исами был её доверенным человеком в Цукуми и крайним звеном в длинной цепи, уходящей вверх, к самому сёгуну. Ещё неизвестно, кто от кого больше зависел.

Монах сделал жест, понятный послушнику. Юноша вскочил на ноги и торопливо скрылся за ширмой, изображавшей пляшущих аистов.

– Думаете, наш недалёкий друг Нагаи оценит намёк и покается перед Буддой?

– Будет зависеть от того, насколько он верит в поддержку людей с запада, – ответил Кири. – Я давно говорю о том, что сёгун напрасно опасается рассердить тех, кто к нам их послал, и обращает свой гнев на соплеменников. Если почаще карать ируманов с батеренами, их приспешники-даймё сообразят, что помощи им ждать неоткуда. Иначе мы просто перебьём друг друга в братоубийственных войнах на потеху гайдзинам и тем самым выполним за них всю грязную работу.

– Как я понимаю, Изаки был одним из них?

– Да, португальцем. Свои называли его Исааком.

– Похоже, дорогой Кири, вам не нужно специального разрешения сёгуна, – подытожил монах с улыбкой.

– Я рад, что вы меня понимаете, Исами-сама.

– Сёгун хочет дать всем заблудшим время одуматься. Поверьте мне, друзья, если в ближайшие же месяцы этого не произойдёт, меры к иноземцам будут применены самые жестокие.

– И сколько за эти месяцы будет ими убито тех, кто отказывается принять их крест?

Монах громко отхлебнул из пиалы.

Вернулся послушник с маленьким деревянным сундучком чёрного цвета. На лакированной крышке художник изобразил спящего Будду и сторожащего его сон тигра.

Под крышкой лежали прямоугольники завёрнутых в бумагу серебряных монет, подобные тем, что уже были выплачены им за удачно проведённую операцию. Каждый был поме-

чен иероглифами, указывающими общую сумму, и запечатан специальным клеймом. Такие свёртки назывались «цуцуми кингин», и доверия к ним было больше, чем к отдельным монетам, которые могли изрядно произноситься или оказаться поддельными. Авторитет же избранных владельцев клейм оказывался столь велик, что цуцуми почти никогда не разворачивались.

– Пять катан и один вакидзаси, – попытожил монах, ставя сундучок перед собой и кивая послушнику, который стал по очереди передавать ему оружие для более детального осмотра. – Все в хорошем состоянии. Заточка не повреждена, выщерблен не наблюдается. Других и не ожидал. Вы ведь всегда сами отбираете лучшее, верно? Если не секрет, сколько пришлось забраковать на этот раз?

– Только один клинок оказался полностью *цукарэ*¹⁹, – призналась Казуко. – Разве что на кухню сгодится. Остальные да, на удивление новые. Видимо, были закуплены людьми Нагаи совсем недавно.

– Я правильно понимаю твой намёк, Казуко-сан? – Монах со щелчком вставил последний меч в ножны и поиграл пальцами в сундучке, подбирая подходящую награду. – Наши соседи вооружаются?

– Конечно.

– И вы наверняка уже знаете, кто их снабжает?

Кири протянул руку, подобрал с пола одну из катан. Уверенным движением перехватил рукояткой к себе. Казуко без лишнего напоминания вынула из волос и вручила ему тонкую заколку. Кири клюнул заколкой рукоятку между тугой оплёткой в двух местах. С противоположной стороны показались головки бамбуковых штырьков-*макуги*. Вытащить их до конца ногтями было вопросом нескольких секунд. Рукоятка соскользнула без усилий. Кири протянул обнажившийся хвостовик лезвия монаху. Тот наклонился и прочитал хорошо заметные между двумя отверстиями иероглифы:

– «Три дома». Миякэ. Я всегда подозревал, что этот Миякэ не заботится о том, в чьи руки попадают его творения. Я также слышал, что его кузнечная школа за последнее время сильно разрослась. Настолько, что скоро «Три дома» будут гордо украшать стволы пушек. А сами эти пушки будут повёрнуты в сторону Киото.

GR8M8 зевнул, заглянул в содержимое чашки и допил остатки кофе.

Японцы – мастера затягивать игры ни к чему не обязывающими сценами и особенно разговорами. Любят придавать происходящему ощущение важности и напыщенности, тогда как в итоге всё заканчивается примитивной поножовщиной и кровавыми разборками. Видимо, «Буси» не станет исключением.

– Вы сможете найти этого Миякэ? – продолжал тем временем монах, сам подливая сакэ себе и гостям.

– Мы его уже нашли, – в тон ему ответила Казуко.

– Он хороший кузнец, – продолжил за неё Кири, возвращая рукоятку катаны на место и вставляя штырьки. – Было бы разумнее попытаться сначала объяснить ему его ошибку. Сёгунату пригодятся такие руки.

– Согласен, – кивнул монах. – Обрубить их мы всегда успеем. Вот, – вручил он Кири достойную оружия сумму денег. – Хотел бы в следующий раз купить в два раза больше клинков – у самого Миякэ.

– Мы постараемся, – заверила его Казуко.

Аудиенция закончилась.

Когда они вышли на веранду, двое послушников граблями выравнивали дорожки. Их телегу они предусмотрительно переставили к калитке.

Попрощались.

¹⁹ Цукарэ – (*букв.* усталость) «похудевший» вследствие частой заточки клинков.

Монах пожелал им счастливого пути и удачи.

– Буду ждать добрых вестей.

Они обменялись поклонами и расстались.

Выкатили телегу на улицу, дошли до рынка, бросили её там среди прочих и поспешно вернулись, прячась за изгородью. Казуко осталась сторожить у калитки, а Кири поторопился дальше, где за поворотом изгороди, как он знал, был ещё один укромный выход. Главными воротами в храм можно было пренебречь: тот, кого они ожидали выследить, едва ли воспользуется ими, если хочет избежать ненужного внимания.

Прошло несколько минут ожидания.

Раздался условный свист.

Он бросился обратно и успел заметить изящную фигурку Казуко, свернувшую направо, за угол рисовой лавки.

Здесь начиналась оживлённая улица, соединявшая рыночную площадь с гаванью.

И всё равно, если кто-то сейчас следит за Казуко, он это увидит. Потому и поотстал. А уж она-то свою цель не отпустит.

Так они шли почти до самого океана: он смотрел по сторонам и не терял из вида девушку, а она, уверенная в нём, сосредоточилась на послушнике. Поскольку это был именно он. Послушник присутствовал почти при всём их разговоре с монахом и теперь куда-то явно спешил. Возможно, просто по делам. Возможно, чтобы донести кому следует на настоятеля. Возможно, выполняя поручение самого Исами.

Третий вариант крайне нежелателен и был бы ударом по последнему пристанищу веры.

Но ведь кто-то же помог накануне людям даймё его выследить и поймать...

Дальше на экране появились красивые монохромные воспоминания.

Вот он убивает удивлённого такой наглостью португальца, одетого на японский манер.

Вот забрасывает горящий хворост под крышу храма и поджигает облитые горючим маслом деревянные колонны.

Огонь трещит.

Слышны крики.

Крики ещё далеко, но на него уже кто-то наваливается сзади и подминает под себя. Несколько пар цепких рук не дают подняться, вяжут, отнимают оружие.

Он видит пол, по которому стучат сандалии-*гета* и стелется серый дым.

Потом всё это разом исчезает – ему на голову напяливают мешок.

Который снимают только там, на склоне горы...

И снова он лавирует в толпе, уворачивается от рикш, кивает двум смеющимся гейшам под розовым зонтиком, с трудом обгоняет целую процессию носильщиков с длинными коромыслами, провожает затрепанный подвернувшегося под ноги бритоголового сорванца, перешагивает через кошку, машинально кланяется группе самураев перед входом в чайную, и наблюдает, наблюдает.

Нет, за Казуко никто не увязался. Никому, кроме него, до неё нет дела.

Послушника он не видит, но это не его забота. Главное – не упустить девушку и не попасться самому. Вряд ли, конечно, его кто-нибудь узнает – трупы оживают только в легендах – однако выделяться из толпы не стоит. Даже торопливой ходьбой. Поэтому он идёт особой манерой, не идёт, а скорее скользит, подворачивая бёдра в такт шагам, отчего каждый из них становится не менее чем на ступню шире. Со стороны незаметно, а скорость существенно возрастает.

Дома и лавки закончились, начались склады. Праздных прохожих поубавилось, что облегчало преследование, но усложняло скрытность. Вот-вот придётся действовать и действовать наверняка.

Словно почувствовав на расстоянии его мысли, Казуко оглянулась. Заметила. На её кукольном личике застыла улыбка. Знает, что делает.

Кири указал пальцем на свой глаз, хлопнул себя ладонью по губам и чиркнул большим пальцем поперёк шеи.

Поняла: высмотри, выпроси, уничтожь. Кивнула.

Это на случай, если ему придётся держать оборону.

Послушник явно не ожидал преследования. Кого может заинтересовать посыльный из храма, пришедший на склады забрать товар для кухни?

Он зашёл под большой навес, где сутились портовые грузчики. Шла разделка утреннего улова.

Казуко исчезла следом за ним. Она должна установить, с кем он там встретится. Если повезёт, подслушать разговор. Если не получится, придётся допрашивать отдельно.

Кири задержался у хижины рыбака через дорогу. Сам рыбак сидел на приступке и блаженствовал с курительной трубкой во рту. Ещё один «подарок» из далёкой Португалии.

Разговорились – о воде, о погоде, о сетях. Заодно Кири, прикинувшись перекупщиком с соседнего острова Сикоку, выяснил, у кого можно по хорошим ценам затавариться «дымком». Лишней такая информация точно не будет. Всё, что связано с отравой, будь то для души или тела, шло в Японию одними и теми же путями.

Пока они беседовали, из-под навеса вышел послушник и как ни в чём не бывало засеменял в обратном направлении.

Казуко не показывалась.

Подозревая неладное, Кири попрощался с рыбаком и перешёл улицу.

Что её могло задержать?

Под навесом в нос ударил рыбный дух.

Разумеется, игра не могла передать запах, однако *GR8M8* не раз замечал, что в некоторых случаях его ноздри и даже язык реагируют на происходящее живее, чем можно было предположить. Либо такова работа богатого воображения, либо разработчики научились подкладывать в видеоряд нечто, что влияло на экстерорецептивные²⁰ ощущения. Так один раз, попав в пожар, он чуть было не задохнулся по-настоящему и чтобы спастись, работал джойстиком, как бешеный.

Вокруг озабоченные лица. Ни одного знакомого. Ни одного женского.

Опасения рассеялись, когда ласковая рука взяла его под локоть.

– Я тут.

– Казуко...

– Он передал записку, – шепнула девушка. – Я посчитала, что записка важнее, чем продолжение слежки.

– Пожалуй, ты права. Кому?

– Думаю, здешнему старшине. Вон он, в красной косынке, разговаривает с тремя помощниками.

Он понял, о ком она. Действительно, здоровенный детина с яркой повязкой на голове. Шагах в десяти он них. В жилистой руке разделочный нож. С таким по-дружески не договориться.

– Я его отвлеку.

Не успел он среагировать, как Казуко смело направилась к мужчинам и покорно остановилась поблизости так, чтобы они сразу же её заметили. Когда она хотела, то могла произво-

²⁰ Экстерорецептивный – отражающий свойства внешней среды: зрительные, слуховые, вкусовые, температурные и тактильные.

дить впечатление обычного мальчугана, на которого никто не обращал внимания. В другой раз мальчуган превращался в смущённую девочку. Очень смущённую и очень привлекательную.

Старшина прервал разговор, посмотрел на Казуко и что-то спросил. Кири со своего места не слышал слов, но видел, как она отвечает уважительным поклоном и пятится, явно приглашая следовать за собой. Собеседники старшины понимающе заулыбались. Один хлопнул его по широченному плечу. Нетрудно было догадаться, что Казуко нашла какой-то предлог, чтобы предложить обладателю косынки и не менее яркой мускулатуры уединиться. Обычно такие люди слишком уверены в себе, и их ничего не стоило уговорить совершить глупость.

Казуко, продолжая глядеть в пол, пошла к выходу.

Старшина заинтригованно двинулся за ней, оставив нож воткнутым в серую тушу безголового тунца.

Кири снова пришлось замыкать это странное шествие.

Они вышли на пристань.

Казуко юркнула за гору скопившихся поблизости ящиков и мешков.

Старшина, воровато оглядевшись, прошмыгнул следом.

Когда Кири, готовый к драке, заглянул за ящики, старшина во весь свой могучий рост лежал на досках причала, а Казуко быстро-быстро его обыскивала.

– Нашла! – обрадовалась она и показала бумажный прямоугольник со взломанной печатью. – Уходим.

Он помог ей затащить тело поглубже, чтобы его не сразу заметили грузчики, и они покинули пристань, пробираясь через заставленные склады. Некогда дружелюбный городок в одночасье превратился во вражеский стан, так что теперь приходилось соблюдать предельную осторожность и лишний раз не попадаться на глаза.

– Что в записке? – спросил Кири, когда звуки порта остались далеко позади, а они уже шли обратной дорогой между рисовыми полями, толкая перед собой полегчавшую тележку.

Остановились.

Казуко вынула из-за пазухи бумагу и вручила ему.

Развернул. Бумага пахла её разгорячённым телом. Прочитал:

Предупредите Миякэ. Люди сёгуна – Мицумоно Кири и Огава Казуко – постараются его переманить. Не получится убедить – убьют. Они очень опасны и не знают пощады. Лучшие не оказывать открытого сопротивления, а постараться скрыться. Дайте знать, когда всё устроите.

– Ты знаешь почерк Исами? Он писал?

Девушка покачала головой.

– Почерк его я не знаю, но зато только он знает наши полные имена.

– Пожалуй, ты права. Хотя это подтверждает его предательство лишь косвенно. Он мог случайно открыть их послушнику. А тот упомянул их специально, чтобы вот в такой ситуации, как сейчас, мы подумали на Исами.

GR8M8 поставил игру на паузу.

Что-то уж больно сложно закручивается сюжет. Вместо того чтобы действовать, рубиться на мечах и зарабатывать деньги, какие-то ненужные разговоры и сплошные догадки. Интересно, конечно, чем закончится, но как-то уж больно затянуто.

Между тем, словно услышав его мысли, Кири и Казуко после паузы резко ускорились. Они чуть ли не бегом добрались до своей «штаб-квартиры», переоделись так, чтобы больше походить на самураев, которым подобает ездить верхом, и пустили лошадей галопом в одном только им известном направлении.

Дальше начинался вполне типичный квест, подтверждавший, что предыдущие события были всего лишь прологом к основному действию.

Следующие полчаса игры ушли на продвижение по горам и долам к заветным кузницам, «Трём домам», руководил которыми мастер Миякэ, чья фамилия так и переводилась²¹. По пути героям пришлось преодолеть несколько засад, вдоволь порубиться на мечях с горными разбойниками, потерять одного из коней и, оставив после себя внушительную гору трупов, в обнимку доскакать до деревни в излучине реки, отмеченной тремя столбами чёрного дыма из огнедышащих печей.

Поскольку они ни от кого не таились и вошли в селение открыто – Казуко сидела в седле, а Кири вёл лошадь под уздцы – их приняли хоть и настороженно, но вполне радушно для незнакомцев.

На расспросы ответили, что, мол, хотят заказать хороший меч, и что молва о качестве стальных произведений господина Миякэ дошла до их отца, старейшины клана Мицумоно из провинции Ивами. Себя они, разумеется, выдали за брата с сестрой.

Им предложили пройти в дом с красным бумажным фонарём при входе, прикрытом верёвочными занавесками, за которыми они нашли вполне ухоженную сельскую таверну.

Кири понял, что это своеобразная проверка, и потому, когда хозяин заведения уточнил, желают ли гости перекусить, охотно согласился, а основательным заказом продемонстрировал свою щедрость. О чём впоследствии не пожалел, поскольку поданное угощение замечательно восстановило их с Казуко потраченные в путешествии силы.

Пока они ели и отдыхали с дороги, кто-то доложил об их приезде, и в конце трапезы из-за отодвинувшейся перегородки к ним заглянул робкий юноша, сообщивший, что господин Миякэ готов их принять.

Покинув таверну, они следом за провожатым прошли по единственной в деревне улице в направлении всё тех же по-прежнему поднимающихся к небу столбов дыма.

Теперь лошадь вела Казуко, а Кири вышагивал впереди, войдя в роль и изображая богатого заказчика. Хотя лицо его светилось полнейшим равнодушием и умиротворённостью, он успевал подмечать малейшую деталь, которая могла сыграть немалую роль в их дальнейшем успехе или провале. Так он заметил, что работники двух печей трудятся под присмотром совсем не по-деревенски одетых людей, которые ни во что не вмешивались и лишь пристально наблюдали за процессом.

У некоторых из них из-за пояса торчали короткие мечи.

Юноша проводил их до дальней из трёх печей, точнее, до кузницы, и с извинением предложил подождать. На иное они и не могли рассчитывать: это в храм может войти любой, а кузница – место не только святое, но и надёжно скрывающее свои тайны.

Ждать пришлось недолго.

Им навстречу вышел невысокого роста кряжистый мужчина, лицо которого скрывала странная костяная маска. Маска была телесного цвета. На всей поверхности лишь две удивлённые дырочки для глаз да смеющаяся прорезь-рот.

GR8M8 подумал, что он похож на средневекового хоккейного вратаря.

– Я – Миякэ, – представился человек в маске, вытирая испачканные сажей руки о передник. – Чем могу помочь?

– А почему у вас, у кузнеца, маска из кости, а не из железа? – невинно улыбнулась Казуко.

– Если вы пришли только за ответом на этот вопрос, я отвечу, но тогда вам придётся нас покинуть, – не дрогнув голосом, ответил Миякэ. – У нас тут много дел.

²¹ Миякэ (яп.) – три дома

– Видишь ли, милая сестрица, – оглянулся Кири через плечо, – железо у огня сильно греется, а кость – нет. – И продолжил, обращаясь к кузнецу: – Как я уже говорил вашим людям, нас интересует меч. Для нашего отца.

– Я не создаю мечи, – сказала маска. – Разве вы не знаете, что для этого сегодня нужно специальное разрешение сёгуна? Если это всё, то до свидания.

Кузнец повернулся, красноречиво давая понять, что не заинтересован в продолжении разговора.

– У нас сложилось другое мнение, – остановил его Кири. – Вот и господин Нагаи шлёт вам привет. Вы ведь знаете этого замечательного человека?

– Нет, не знаю. Я уже сказал...

– Послушайте, Миякэ. – Кири понизил голос. – Наш отец приближён ко двору сёгуна и может поспособствовать в получении того самого разрешения, о котором вы только что упомянули. Ваше ремесло не пропадёт даром. Подумайте хорошенько. Для этого вам всего лишь придётся перестать выполнять запрещённые заказы. Я понятно говорю?

– Нет, совсем не понятно. Поэтому я бы попросил вас...

Казуко прервала его:

– Мне с лошади неплохо видно, чем занимаются ваши подмастерья вон там и вон там. Как вам кажется, если мы проверим, что они грузят на телеги под видом длинных бамбуковых пеналов, мы обнаружим в них клинки для мечей с вашим клеймом или каллиграфические кисти?

Миякэ явно не ожидал такого резкого поворота разговора и на мгновение застыл, не находя, что ответить. Кири воспользовался паузой.

– Как вы видите, мы пришли не с армией, а всего лишь с деловым предложением, и надемся на ваше понимание. Мы сделаем вид, будто не замечаем на одежде тех людей нашивок с эмблемой рода Нагаи, и даже не помешаем им уйти восвояси с полученным от вас заказом. Но за это мы всё же попросим вас уделить нам достаточно времени, чтобы мы объяснили вам...

Он не договорил.

– Кири... – ослабевшим голосом позвала его Казуко.

Оглянулся.

Девушка изо всех сил держалась за уздечку, но при этом неотвратимо клонила к гриве. Глаза её были закрыты. Лицо искажено болью.

– Кири...

Картинка на экране стала медленно расплываться.

– Надеюсь, вам понравилось наше угощение, – откуда-то издалека сказала маска.

– ОБРАТНО –

Тьма долго не рассеивалась.

О том, что экран не умер окончательно, свидетельствовал только гул в наушниках.

Наверное, именно так в первые секунды выглядит настоящая смерть, подумал *GR8M8*.

Он уже понял, что произошло.

Их с Казуко отравили. Отравили в гостеприимной деревенской таверне. Видимо, догадались, зачем они пожаловали к местному кузнецу.

И что теперь? Перезагрузка? С какого места? Он не заметил, чтобы игра в процессе прохождения хоть где-нибудь притормаживала и сохранялась.

Тьма не рассеялась, а отъехала в сторону. Как дверь вагона или стена. Собственно, это и была стена. За которой, спиной к нему, по-прежнему сидела неопределённого возраста француженка, отстукивавшая что-то на своём стареньком «Ундервуде».

Это что, шутка такая? Он же ещё не закончил! Или закончил...

Рядом с женщиной нетерпеливо переминался с ноги на ногу незнакомый тип в усах, пенсне и котелке.

Венсан не сразу сообразил, что мешает ему войти в кабину для дальнейшего перемещения. Сообразив, кивнул, уступил дорогу и даже пожелал удачи. Которая явно изменила ему самому.

Нужно было собраться с мыслями.

После бордовой занавески он вместе с остальными посетителями триумфальной арки поднялся на смотровую площадку и обнаружил, что в Париже за время его отсутствия наступил вечер.

Кстати, сколько же времени он провёл в этом проклятом «Буси»?

GR8M8 потянулся к телефону на столе, чтобы свериться с часами, но тот опередил его, вспыхнув экраном с неопределяемым номером.

– Что всё это значит? – раздражённо поинтересовался знакомый голос. – Я за что тебе плачу, как ты думаешь?

– Вы уже в курсе?..

– В курсе чего? Что ты облажался уже в самом начале? Да, конечно, в курсе. Тебя обвели вокруг пальца. Поверить не могу! То, ради чего я тебя туда послал, начинается после того, как ты договоришься с этим кузнецом. А ты дал себя травануть...

– Хотите сказать, что вы знали про яд?

– Ничего я не знал! Это не моя забота. Знать должен ты. Или чувствовать. Ты же никогда меня не подводил! Ты что, в эту девку влюбился?

– В Казуко?

– Понятия не имею. Наверное.

– Нет, но...

– Послушай! Если ты ещё не понял, то «Буси» очень крутая игра. Она почти не игра, настолько она крутая.

– Я...

– Не перебивай! Мне нужно, чтобы ты в ней закрепился. Это тот редкий случай, когда важна не победа, а участие. Закрепился, понял?

– Да.

– Сегодня она тебя уже не пустит. Только завтра. Так что очень настоятельно рекомендую обдумать произошедшее и что-то в тактике поменять.

– Там не было даже возможности сохраниться...

– Это ты мне будешь рассказывать? Я что, по-твоему, её придумал? – Голос терял последнее терпение. – Лучше ты придумай что-нибудь. Я тебе перевёл достаточно, чтобы и на регистрацию хватило, и на все необходимые апгрейды. Разве нет?

– Да.

– Ну, вот и воспользуйся. Только с головой. Просто поверить не могу, что приходится тебя учить! – Голос выдержал короткую паузу и продолжал чуть более отечески: – Послушай, что-нибудь произошло?

– Да нет вроде...

– Ты расслабился. Так нельзя. Ты мне нужен таким, каким был до сих пор. Если надоело, так и скажи, я пойму. Но лучше ничего не говори, а действуй. Считай, что этот дурацкий «Буси» – твоё самое главное задание из всех, что были. Почему – объяснять не буду, сам догадаться со временем.

– Если честно, мне там просто не до конца понятна суть. Рубилово обычное вроде, происходит легко, но потом вдруг раз... и нету даже возможности среагировать.

– Возможность есть всегда. Не мне тебе говорить. Сделай работу над ошибками, как умеешь.

– Это ясно. Сделаю. Неясно только, какая моя цель.

Трубка замолчала, на сей раз надолго, подышала, подумала, наконец, ответила:

– Считай, что твоя цель – выжить. Как можно дольше. Любой ценой. Самое интересное начнётся потом.

– Хорошо, буду иметь в виду.

– Да уж, пожалуйста. Всё, до завтра.

Экран телефона погас.

GR8M8 покосился на монитор.

Венсан задумчиво наслаждался вечерним Парижем.

Что-нибудь произошло? Ну, конечно, произошло! Произошла та зелёная дверь без опознавательных знаков, которую он не смог открыть. Дверь не открывалась и не отпускала. Не отпускала мыслями о брате.

Брат с детства был его второй половиной. Гораздо более близким человеком, чем друзья и даже родители. Он был старше почти на четыре года, однако подобная разница ощущается только когда тебе ещё тринадцать, а ему уже семнадцать. Если же тебе уже двадцать три, а ему ещё только двадцать семь, гораздо больше вещей начинает вас объединять, нежели разъединять.

Они вдвоём снимали квартиру, ту самую, под номером 88, и на пару резались во все игры подряд. Причём резались не только друг с другом, но и друг за друга. То есть, когда появились интернет и возможность выходить в мультиплеер, они не стали удваивать количество мониторов, компьютеров и приставок, а начали играть за одних и тех же персонажей. Если совсем примитивно, то, скажем, гонки и головоломки лучше удавались брату, а драки и спортивные симуляторы – ему. Поэтому когда в игру вступал их общий персонаж, *FL@88*, ему часто не было равных, поскольку он мог всё. Если это оказывалась, к примеру, какая-нибудь стратегия с батальными сценами, то брат брал на себя развитие, дипломатию и строительство, а он подключался, когда требовалось разгромить врага на поле брани, правильно расставив войска и своевременно выполняя необходимые манёвры.

Пропал же брат при странных и, мягко говоря, загадочных обстоятельствах.

Они тогда играли в популярный симулятор... жизни. Нечто вроде игры «дочки-матери» для взрослых. Персонажи изначально вселялись в дом или квартиру, обставляли её, зарабатывали деньги каким-нибудь ремеслом, которое тут же осваивали и развивали, знакомились друг с другом, вместе развлекались, любили и ненавидели, заводили семьи, детей, домашних животных, со временем переезжали в ещё более престижное жильё – и так до бесконечности,

пока ни надоест. Существовал, правда, режим старения, когда персонаж со временем дряхлел и умирал, однако если после него оставались потомки, игра продолжалась. При желании режим этот можно было отключить и развиваться вечно. Что они с братом и делали.

Сейчас он вспоминал ту игру как естественную предтечу *BubEsLab*. Игра была очень популярна и постоянно совершенствовалась разработчиками, которые в один прекрасный день спохватились и поняли, чего их поселенцам не хватает: автомобилей. Персонажи ходили и бегали по соседним с их жилищем улицам, могли выходить в «большой мир», просто перемещаясь в ту или иную область, но при этом у них не было ни малейших видов транспорта, даже велосипеда, даже самоката.

Поначалу идея автомобиля была реализована довольно примитивно: машины разных марок можно было тупо купить и наслаждаться их обладанием, держа с утра до ночи в гараже. Ничего, кроме престижа, они владельцам не давали. Чуть позже личные автомобили стали использоваться для поездок на работу по утрам или для встреч с друзьями. На пути могли происходить разные неожиданные приключения, которые подарили игре дополнительную изюминку.

Потом разработчики подключили второй движок, из симулятора гонок, и автомобилями стало возможно управлять самостоятельно, хоть от первого, хоть от третьего лица. Появилась даже опция карьеры, связанная с разъездами: работа таксистом, водителем городского автобуса или дальнобойщиком. Границы игры стали заметно расширяться.

Потом была добавлена мастерская, где поначалу автомобили ремонтировались или тюнинговались. Причём такую мастерскую можно было купить в личное пользование и оказывать соответствующие услуги другим игрокам.

Постепенно мастерские развивались и превращались сначала в ателье, а потом и полноценные заводы по выпуску существующих и новых марок автомобилей. Деньги стали зарабатывать быстрее и больше. Зато теперь их было гораздо интереснее тратить и выгодней вкладывать. Кто-то руководил предприятиями, кто-то устраивался рабочим или инженером, кто-то, кто имел серьёзные виртуальные накопления, становился акционером крупных предприятий или основывал свои.

Дальше развитие пошло ещё стремительнее. Появились возможности рекламировать свои машины. На этой базе возникла и почти сразу загнулась такая отрасль, как виртуальные СМИ, однако опция продвижения любимого логотипа осталась, для чего к игре было подключено несколько спортивных симуляторов. Которые привлекли любителей баскетбола, хоккея, футбола и тенниса. Стало возможным выбирать спортивные карьеры, играть на поле, руководить командами, выбирать спонсоров и многое другое, что сильнейшим образом затягивало.

Деньги, понятное дело, были не настоящие, их нельзя было из игры извлечь, но зато внутри они позволяли чувствовать себя полноценным участником той жизни. Компьютер буквально не хотелось выключать. Вот и сидели они с братом за ним посменно, одновременно руководя небольшим заводиком и салоном дорогих авто, участвуя в международных теннисных турнирах с приличным призовым фондом и строя на вырученные деньги нечто вроде маленького замка на тропическом острове.

Брат был «совой» и предпочитал ночные бдения перед монитором, а он «жаворонком», который по утрам мог творить чудеса, а к вечеру мушка сбивалась, он терял бодрость, зевал и брёл через душ в постель.

Однажды утром он брата не застал. Компьютер работал, кресло ещё хранило тепло сидевшего в нём человека, но самого человека не было.

Сейчас он не любил вспоминать тот день. Сначала бездействие, ожидание, потом глупые поиски по пустой комнате, заглядывания в туалет, в шкафы, даже в холодильник. Звонок на мобильный брата, ответивший бодрой мелодией из его всегдашнего рюкзака, стоявшего здесь же, под столом. Покорное обращение в полицию, где у него даже не взяли заявление

за «отсутствием нужной продолжительности повода для составления». Снова тупое ожидание. Снова бездействие. Самостоятельное скитание по городу, по тем местам, куда они иногда заходили. Звонки знакомым брата. Двое знакомых – два звонка. Ничего. Брат исчез, растворился, пропал без следа. Не только телефон, но все его документы, все деньги были на месте. Грустные вещи, потерявшие своего владельца.

Прошло почти два года.

И вот на двери дома в очередном примитивном шутере с открытым миром он видит своё – то есть их с братом – имя. И дверь эта, обычный муляж, берёт и открывается, и ведёт внутрь, к другой, которая открываться отказывается. Если бы первая дверь не открылась или если бы, наоборот, всё спокойно открывалось, он бы, возможно, не стал так психовать, но в этой странной последовательности угадывался чей-то промысел, чья-то непонятная ему пока задумка.

Так что, да, ничего не произошло. И он, как всегда, сконцентрирован на задании, а не на какой-то мистической ерунде и уж конечно не на возродившихся мыслях о брате. Долой воспоминания! Он без труда может представить себе, будто всегда был один, будто никогда не испытывал потребности во второй половине, которая продумывала за него оптимальные шаги, помогая действовать.

GR8M8 открыл глаза.

Оказывается, мысли о брате завели его в состояние полудрёмы.

Венсан на экране по-прежнему любовался чёрным Парижем, истыканным оранжевыми огоньками фонарей.

Алгоритмы *BubEsLab* умели реагировать на простои в игре. Если прохожий внезапно замирал на прогулке или за рулём автомобиля и игнорировал происходящее вокруг, программа понимала это так, что хозяин аватара вышел из игры, проявив неуважение к остальным участникам. За это обычно причиталось наказание: когда игрок спохватывался и возвращался, оказывалось, что он находится в больнице или даже тюрьме, выход из которых обходился ему в копейку с учётом проведённого там времени. Разумеется, делались скидки на независимые от игрока обстоятельства, к примеру, если отрубалось электричество или выходил из строя компьютер. Система сигнализировала о простое на телефон и давала время на принятие неотложных мер по отправке аватара обратно домой. *GR8M8* иногда замечал, как к застывшему на улице прохожему подкатывает экипаж или такси и увозит его в неизвестном направлении. Если же никаких мер не принималось, следовали насильная эвакуация и наказание.

Однако кто заметит нечто предосудительное в любовании ночным городом да ещё в месте, для этого предназначенном?

Венсан мог бы простоять тут ещё дольше. Никто за ним не придет и никакой штраф не выпишет. Есть, конечно, вероятность, что настучит кто-нибудь из посетителей, но вероятность ничтожная. И всё же лучше до постороннего вмешательства не доводить.

Он покинул арку, перешёл площадь Звезды и обычным маршрутом по проспекту Ош вернулся домой.

Китайка Лули оставила купленные у старика Сенешаля краски на столе, сопроводив коротенькой запиской о том, что ушла ночевать к подруге.

Она была из тех, кто не переносит одиночества.

Венсан переоделся в пижаму и сразу лёг спать.

Теперь он не понадобится до завтра. Завтра будет новый заход в «Буси», новая попытка «пройти дальше». А пока можно продолжить то, что действительно его беспокоит.

– НЕ ОТ МИРА СЕГО –

Он проснулся в том самом мотеле, в котором оставил аватара *GR8M8*, чтобы на время перевоплотиться в своего клиента, Генели.

Быть собой было всегда интереснее, а теперь ещё и важнее.

Он не любил Париж, не любил 1930-е годы, брезгливо относился к китайкам и не мог избавиться от мыслей о брате. Задачи клиента неплохо отвлекали, позволяли развеесться и приносили ощутимый доход, но действовали на нервы.

Поэтому первым делом он принял холодный душ, заглянул в соседнюю забегаловку, подкрепился яичницей с ветчиной, оставил невзрачной молоденькой официантке чаевые – за то, наверное, что она не обратила ни малейшего внимания на помповое ружьё и глоковскую кобуру – и вызвал такси.

Теперешний водитель явно ботом не был, и это *GR8M8* несколько напрягло. Они всю дорогу разговаривали за жизнь, однако собеседник лишних вопросов не задавал, предпочитая разглагольствовать о себе. Тем не менее, *GR8M8* попросил высадить его в двух кварталах от заветного дома.

Вокруг по-прежнему не было ни души. Неблагополучный район, нехорошая аура, каждый закоулок оправдывает ношение оружия.

Водитель вовремя сообразил, где оказался, и поспешил ретироваться.

Оглядываясь по сторонам и прислушиваясь, чтобы снова не попасть под раздачу, *GR8M8* поспешил в хорошо известном ему направлении.

Где-то залаяла собака.

Вот и измазанная граффити стена. По-прежнему призывно распахнутая дверь с процарапанным *FL@88*.

Всё было так, как он оставил, но что-то неуловимое изменилось.

Вошёл внутрь. Сразу заметил валявшийся на полу амбарный замок. Предвидя результат, подёргал неподатливую ручку.

Сейчас его никто не отвлекал сообщениями по телефону, поэтому он неторопливо порылся в рюкзаке и достал то, чем не успел воспользоваться в прошлый раз – мощный фонарик.

Щель была узкой, однако свет фонарика сумел выхватить внутри то, что мешало: звенья толстой цепи.

Если это единственная преграда, она скоро будет преодолена.

Набрал адрес одного из крупнейших в мире *BubEsLab* магазинов. Его спонсировало сразу несколько китайских корпораций, так что найти в их безграничном каталоге можно было буквально всё, что угодно.

Ему нужна была портативная цепная пила.

Конечно, дороговато для одноразового удовольствия да ещё со срочной доставкой, но сейчас не до экономии. Возможно, она ему ещё когда-нибудь пригодится.

Когда он выглянул на улицу, коробка с заказом уже ждала его при входе. Жизнь в виртуальном мире состояла из сплошных плюсов.

Можно было бы, конечно, заказать вместо пилы пачку динамита и разнести зелёную дверь в щепки, ну, то есть, на железные ошметки, но подобная грубость была чужда его творческой натуре, предпочитавшей более изящные решения. Да и только кретины могли верить в то, будто заказы в магазине никем не отслеживаются.

У *GR8M8* на этот счёт вообще была своя теория, которая постепенно обрастала вполне практическими доказательствами.

BubEsLab оказывала неоценимую услугу всевозможным службам так называемой безопасности. Ведь в интернете люди всегда теряют бдительность. Хотя прекрасно знают на опыте других, что излишняя активность в популярном, но подозрительном направлении не сегодня-завтра может накликать вполне реальную беду. Конечно, никто не успевает мониторить весь интернет постоянно, а тупые механические программы реагируют лишь на заложенные в них ключевые слова, однако при малейшем сигнале разом вскрывается «история болезни» любого пользователя, и все его шаги и высказывания оказываются, как на ладони. Но это только слова, от которых всегда можно умело откреститься. Совсем другое дело – покупки, когда за словом стоит действие, подтвержденное проведением конкретной суммы с конкретного счёта за конкретный товар. Поэтому *GR8M8* старался никогда не терять бдительности и поступал в Игре так, как вёл бы себя в реальной жизни. Если ты, не задумываясь, берёшь и покупаешь для своего персонажа связку динамита, это не то же самое, что невинный запрос слова «динамит» в поисковике. Тебе этот самый динамит для чего-то понадобился, и *BubEsLab* охотно рапортует об этом, куда следует. А уж там факт покупки наверняка соотносят с хозяином кошелька и ставят его, настоящего, не виртуального, на жирную заметку.

Так что лучше уж вскрывать двери пилами, чем взрывать.

Узкое полотно протиснулось в щель, бешеный хоровод зубцов стал с визгом полосовать натянутую цепь.

Чтобы поддерживать пилу включённой, нужно было постоянно нажимать на одну и ту же кнопку, не позволяя ей на экране погаснуть. Секунды складывались в минуты, а цепь всё держалась.

Он вспомнил одну старенькую игру, очень тогда популярную, где персонаж по ходу дела оказывался в районе проведения соревнований по триатлону. Нужно было плыть, мчаться на велосипеде и бежать. Первая дистанция показалась на удивление несложной, и он без труда приковылял к финишу первым. Победа окрылила. Через некоторое время на карте появилась возможность поучаствовать в новом заплыве-заезде-забеге. Всё было так же просто, только заняло больше времени. Когда же он решился принять участие в третьем и последнем соревновании, по ходу выяснилось, что его ждёт умопомрачительная дистанция. А вся его задача заключалась, как обычно, в том, чтобы постоянно и ритмично жать на кнопку. Одну-единственную. Но не пять минут и даже не десять. Когда изнурительный марафон закончился, у него болели все пальцы, которыми он посменно поддерживал чемпионский темп... двадцать пять минут. Правда, ощущение во всём теле было таким, будто прошло часа два.

Сколько же они там всего наворачивали, уже в отчаянии подумал он, когда преодолел одну стальную гирлянду, а цепь осталась висеть, по-прежнему удерживая дверь. Может быть, и в самом деле плюнуть на всё и воспользоваться взрывчаткой?

– Что вы тут расшумелись, милейший?

Он никогда раньше не видел этого человека.

По лестнице со второго этажа неторопливо спускался как бы старичок, но и не старичок вовсе. С одной стороны, седая борода и лысая голова, причиной которой была явно не ежеутренняя бритва. С другой, широченные плечи и мускулистая грудь под обтягивающей серой майкой не первой свежести. На голых руках не культуриста, но заядлого теннисиста или гребца – ни единой татуировки. Коротковатые ноги закрыты мятыми джинсами неопределённого цвета с кожаными протекторами на коленях. Оружия не наблюдалось, но такой товарищ мог представлять угрозу и без него.

Остановился, не дойдя до конца лестницы двух ступенек. Положил пальцы на перила и сжал кулаки, словно собирался воспользоваться поцарапанной хромированной трубой как копьём или дубинкой.

– Чем перед вами провинилась эта дверь?

Голос звучал совершенно спокойно, неприятно подчёркивая напряжённость позы.

GR8M8 повернулся к незнакомцу, продолжая держать пилу наперевес. На всякий случай. – Вы тут живёте? – уточнил он. Тоже на всякий случай.

– Я похож на идиота? – Могучий старик задумался и в итоге ухмыльнулся: – Да, живу. И не люблю, когда мне жить мешают. Выматывайтесь, голубчик, с вашим драндулетом.

И снова загадка: то ли шутит, то ли всерьёз.

– А если живёте, наверняка знаете, что там за дверью, – решил не пасовать *GR8M8*. Внешность аватаров часто бывала обманчива. Про таких иногда говорили «накаченный – не значит прокаченный». *GR8M8* был вполне уверен в своих силах. – Не подскажите?

– А зачем вы спрашиваете, если уже пилите? – Старик-не-старик спустился ступенькой ниже. – Ничего там нет интересного. Ступайте, займитесь делом.

– Это и есть моё дело. – *GR8M8* подозревал, что подобные персонажи склонны уважать настойчивость. – Я должен туда попасть.

– Почему вы так уверены? – Незнакомец оставил в покое перила и сошёл с лестницы, хотя приближаться не спешил. – На ней даже номера нет.

Он попал в точку.

– Нет. Но если вы здешний, то знаете, что помимо неё дверей тут восемьдесят семь. Выходит, она восемьдесят восьмая. И потому мне нужна.

– Я понял, – кивнул незнакомец, хмыкнув и предупредительно поднимая руку. – Вы чокнутый. Потому что с таким же успехом она может быть и нулевой, не правда ли?

Об этом *GR8M8* как-то не подумал. Он был настолько увлечён поиском 88-й квартиры, что, дойдя до 87-й, посчитал логичным принять за неё ту, у которой номер отсутствовал в принципе. Никаких иных доказательств, кроме интуиции, у него на этот счёт не имелось.

А ещё ему захотелось узнать, почему незнакомец продолжает обращаться на вы. В современных играх это было как-то не принято, ну, или считалось дурным тоном.

– Либо вы решили, – продолжал тот, – будто две бесконечности в сумме дают ничего.

Бородач казался явно непростым. Немногим дано видеть в восьмёрке этот символ. Тем более в двух. Любимый символ *GR8M8*.

Он опустил пилу. Собеседник приблизился.

– Не нужно открывать эту дверь, – сказал он.

– Вы там заперли стайку зомби?

Лицо бородача расплылось в улыбке, однако глаза продолжали смотреть колко и внимательно.

– Вижу, что в игры не наигрались, любезный. Так вы по зомби специалист?

Разговор получался глупым, тем более что происходил он не где-нибудь, а в игре. *GR8M8* даже был вынужден какое-то время собираться с мыслями, чтобы сообразить, что они находятся не в общем мире платформы *BubEsLab*, а в отдельной её составляющей под названием *Crazy Raze*²², где каждый за себя и где при хорошей работе пальцами и умении быстро принимать оптимальные решения можно неплохо заработать, выполняя задания за курьеров или же, наоборот, на этих курьеров охотясь. Откуда здесь появился такой крендель, не похожий ни на охотника, ни на жертву и ведущий разговор как-то уж больно по-своему, не по-игровому, оставалось только догадываться. Или это такой суперхитрый подвох?

– Зомби меня не интересуют, – честно ответил он. – А вот двери, которые закрыты на цепи изнутри – очень даже. Хотите мне помешать, попробуйте. Но я не...

«Отвечаю за последствия» осталось недосказанным.

Бородач с несправедливым проворством преодолел разделявшее их расстояние, не прыгнув, а как-то странно скользнув по полу, и выбил не успевшую взречь пилу одним ударом могучего кулака. Конечно, если бы *GR8M8* продолжал её держать, это вряд ли бы получи-

²² Вероятно, от глагола *raze* – «разрушать до основания», «устранять», «скользить».

лось. А так он просто выпустил её, отпрянул назад и одним взмахом от бедра взял незнакомца на мушку «Глока».

Или думал, что взял. Обычно в таких ситуациях персонажи после неудачной атаки замирали, поднимали руки и вели себя гораздо понятливее, отдавая ему всё лишнее и ценное.

Бородач не замер. Вместо этого он продолжил движение, сначала неуклюже, но эффективно уйдя с линии выстрела зашагом влево, после чего совершенно нелогично и неожиданно крутанулся в обратном направлении через спину и снова оказался угрожающе рядом. Ни ему, ни *GR8M8* прятаться было не за чем, поэтому исход этого поединка решался предугадыванием и опережением.

От удара по кисти джойстик тряхнуло так, что он чуть его ни выронил. Зато выронил пистолет, который по дуге улетел куда-то за экран и там противно звякнул, сперва о стену, потом об пол.

GR8M8 было не привыкать иметь дело с неуступчивыми и умелыми противниками. Он ещё с детства к ревнивому неудовольствию брата старался проходить все игры на повышенном уровне сложности. И неважно, что на преодоление очередного босса могло уходить по три часа бешеной рубки, постоянных смертей и долгожданных воскрешений.

Два последующих удара бородача попали в пустоту. Это ему явно понравилось, и он с довольным рыком ринулся теснить *GR8M8* к двери. А когда тот в последний момент ушёл кувырком в сторону, в точности повторил его манёвр и тем самым избежал ловкой подсечки – коронного приёма, которым *GR8M8* безошибочно пользовался во всех драках.

Поединок длился не дольше минуты, хотя показался вечностью – столько за это время пришлось проделать работы ногами, руками и головой. Ну, и пальцами, конечно. Ни один из ударов не прошёл. С обеих сторон.

– Молодец, – сказал примирительно бородач, останавливаясь. – Да и стар я уже для таких выкрутасов.

При этом он дышал ровно, будто встал из удобного кресла. Только лысина слегка покраснела.

GR8M8 пожал плечами и демонстративно направился к сиротливо лежавшему на полу «Глоку», подобрал, неторопливо, чтобы незнакомец оценил этот доверительный жест, сунул в кобуру.

Незнакомец оценил.

– Поговорим? – предложил он. – Меня Чекан зовут.

GR8M8 по-прежнему не слишком дружелюбно кивнул, тоже представился и покосился на сиротливо лежавшую в сторонке пилу.

– *Грейтмейт?* – задумчиво повторил Чекан. – А мне почему-то казалось, что тебя иначе зовут. Ведь ты же сюда не просто так заглянул, правда?

Он заметил, что дед наконец-то перешёл на ты. Видимо, это должно было означать дружеское расположение.

– В смысле «иначе»?

– Пойдём-ка. – Он вышел на улицу и ткнул пальцем в надпись *FL@88*. – Расскажи мне, что вот это такое.

Дед Чекан явно не любил бродить вокруг да около и привык брать быка за рога.

– Вы не можете сами прочитать? – *GR8M8* решил до последнего разыгрывать непонимание. С какой стати откровенничать с первым встречным?

– Могу. Тем более что я это и написал.

– Вы?! – Неожиданно, весьма неожиданно. Он рассчитывал на другое объяснение. – Зачем?

– Сдаётся мне, Грейтмейт, что ты пока не ответил ни на один мой вопрос. Давай-ка ты для начала разговоришься, а уж потом свои задавай.

– А какой был вопрос?

– Что означает вот эта надпись? Читать не надо, я знаю. Что она означает для тебя?

Момент наступил решительный. Быть может, даже важнее, чем то, что он бы открыл там, за дверью на цепи. «Я знаю»... Что именно? И откуда?

– Раньше это был мой ник. Давно. Кто вам про него сказал?

– погоди, приятель. Помнишь, как у Жуковского: «И Франция – тот их пароль, Тот лозунг – *Святая Елена*...». У каждого пароля должен быть свой лозунг. Почему ты вдруг выбрал именно такое имя?

Только сейчас он понял, чего от него хотят. Действительно, любой каракуль можно при желании назвать «именем» и угадать. Старик проверял его. Он хотел убедиться в том, что имеет дело с тем, с кем должен, а не кто себя за кого-то выдаёт, пусть даже удачно.

– Это номер квартиры, в которой я когда-то жил.

– Один жил.

– Нет.

– С кем?

– С братом.

– Как звали брата?

GR8M8 запнулся. Он хотел, очень хотел, но не мог так вот взять и ответить. Брат был «братом», хотя у него, конечно, было имя. И имя это было...

– *Кравен*.

– Ты имеешь в виду ник? – переспросил Чекан.

– Нет, так его звали. Я его так звал.

По сути, дед был прав: брата от рождения звали иначе, однако он уже не был уверен в том, что помнит, как именно, потому что все называли его исключительно *Кравеном*. И в жизни, и в игре. Примечательно то, что кличка эта родилась на глазах у *GR8M8* из ниоткуда: брат просто опечтался, когда регистрировался в очередной игре, спохватился, но было поздно. Решил оставить то, что получилось. А поскольку они тогда оба ещё не знали английского и уже не интересовались комиксами, то даже как-то не подумали о том, что вообще-то получившееся слово должно читаться «крэйвн», которое в одном написании – через латинское *К* – давало искорёженное на американский лад имя противника Человека-Паука, Сергея Кравинова, а в другом – через латинское же *С* – означало малопривлекательное прилагательное «малодушный». Ни Сергеем, ни тем более трусом брат не был, но ник прижился и стал, да, стал настоящим именем. Ведь имя – это не то, как тебя называли, а то, как ты себя ощущаешь.

– Так значит *Кравен*?

– Это имеет какое-то значение?

Бородач уже стал раздражать его. Он не допытывался, не скрытничал, он откровенно занудствовал. Вот и сейчас взял *GR8M8* за плечо и снова завёл в дом, прикрыв за собой входную дверь, чтобы никто не подсмотрел и не подслушал.

– Я оставил этот значок не для того, чтобы ты восемьдесят восьмую квартиру искал или цепи склада пилил.

– Это был сигнал, который только я мог заметить?

– Вот именно. Ты же не прошёл мимо. На это и был расчет.

– Прекрасно. Я здесь, перед вами. Можете выкладывать то, ради чего всё это затеяли.

– Вообще-то я ничего не затевал. – Голос бородача прозвучал обиженно. – И мы можем наш разговор прямо сейчас закончить, будто и не начинали. Мне этого не нужно. Меня попросили. Так что я всего лишь выполняю поручение. Продолжать?

GR8M8 взял себя в руки. Собеседник не был перед ним ни в чём виноват. Вторгся не к месту, помешал выполнить задуманное, но это не повод раздражаться и терять самообладание. Чего, кстати, с ним никогда раньше так легко не происходило. Почему же он взвился

теперь? Не потому ли, что надпись на двери дарила ему слабую, несбыточную, но всё-таки надежду? Без неё он...

Словно пелена с глаз спала.

– Кто вам про меня сказал? Откуда вы всё это знаете? Кто вас послал?

Он решил, что кричит, но прислушался и понял, что надрывно шепчет. Дед Чекан смотрел на него с интересом.

– Вы где-то встречались с моим братом?..

– Ни с кем я не встречался. И если тебе интересно, то дай я скажу, что знаю, а потом уж делай свои выводы.

– Конечно, конечно. Говорите. Я не буду перебивать.

– Повторяю: я лишь выполняю поручение. Я посыльный. Мне неизвестно, о чём идёт речь, но ты должен понять.

– Хорошо...

– Ты наёмник.

– Предположим.

– Тебе должны скоро дать новое задание. Оно будет связано с Японией.

Связанное с Японией задание ему уже дали, но собеседник, царапавший на двери его старое имя, сделал это раньше и ни о чём не догадывался.

– Допустим.

– Если не сможешь отказаться, постарайся сделать не то, чего от тебя ждут, а наоборот.

Вот бы ещё знать, чего от него ждут... Последняя инструкция, которую он получил перед завтрашним повторным заходом – выжить любой ценой. То есть, что, он должен теперь как можно скорее покончить жизнь самоубийством? Чуть ли какая-то.

– Похоже, тот, кто давал вам поручение, был несильно заинтересован в его выполнении, – разочарованно сказал *GR8M8*, поморщившись и почесав затылок. – Иначе он выражался бы более внятно и конкретно.

– Хочешь конкретики – пожалуйста. – Чекан посмотрел по сторонам. – В задании этом будет присутствовать женщина. Остерегайся её больше всех. Постарайся от неё избавиться. Только так, чтобы это походило на случайность или несчастный случай.

– Хорошо, буду иметь в виду. – *GR8M8* вспомнилась косичка Казуко с голубой лентой. – Но почему я должен вам верить и что произойдёт, если я решу поступить по-своему?

Чекан пожал плечами.

– Верить мне ты не обязан, а поступать можешь, как пожелаешь. Говорят же «насильно мил не будешь». Тебя предупредили – тема закрыта. Нянька из меня никудышная, от самоубийств отговаривать тоже не умею. Прими к сведению и скажи спасибо. Всё понятно?

– Как бы да, кроме одного: что будет, если я не воспользуюсь вашим советом? Ну, хотя бы просто потому, что он анонимный.

– А деньги анонимные ты бы принял или тоже отказался?

Деньги он бы, пожалуй, принял.

– Отказался.

– Ну, так и от совета откажись, я ж не против. – Чекан показал на удивление ровные зубы. – Только я всё-таки думаю, что ты не враг себе и задумаешься над моими словами. Тем более, мне показалось, что ты уже достаточно вляпался и понял мои слова лучше меня самого.

– Послушайте, раз уж мы тут разоткровенничались, кто вы такой? Вы ведь не из этой игры, не так ли?

– Не из какой?

– *Crazy Razez*, разумеется.

– Первый раз слышу. Я вообще не по части игр.

В этот момент что-то произошло, и экран погас.

– ТУРНИР –

Такое иногда происходило. Где-то отрубали электричество. Не то в доме, не то по всему району. Испортив в результате скачка напряжения один компьютер, *GR8M8* зарёкся больше глупостей не допускать и давным-давно приобрёл на случай подобных неожиданностей неплохой UPS²³. Больше проблем не было. Вплоть до сегодняшнего дня. Сегодня UPS сглючил, вырубился и больше включаться не пожелал.

«Не по части игр», крутилось в голове, пока он возился с проводами, перетыкая их в свободные розетки. Да уж конечно, какие тут игры! Тут, знаешь ли, жизнь настоящая, полная неизвестности и загадок.

К счастью, ничего, кроме UPS, не испортилось. Было бы жаль, если бы вылетела приставка. PS6x вот уже который год не дешевет. Конечно, при необходимости он может себе позволить купить десяток-другой таких агрегатов, но зачем, если есть любимый, и дай бог ему здоровья.

Создатели платформы, кстати, подобные неурядицы тоже предусмотрели, так что все свои «сейвы»²⁴ игроки по желанию хранили не только на приставках, как раньше, но и в общем облаке *BubEsLab*. Теперь можно было хоть всё сломать и выбросить, хоть заходить из любой точки реального мира – ничего не терялось и не пропадало. Правда, при желании «старший брат» мог легко узнать, кто ты, где был и чего добился, но разве эти мелочи когда-то кого-то волновали? Человек по природе своей считает себя белым и пушистым и твёрдо знает, что за ним точно не придут. Так за ним, может, и не придут. Просто отрубят от кошелька под каким-нибудь предлогом или «случайно», и выясняй потом хоть до посинения, кто виноват.

GR8M8 всё это прекрасно знал, но был, как водится, фаталистом. Если кто сядет на хвост, история любого игрока вскроется элементарно. Тем более, когда всё общее и единое. Нужен лишь доступ. Он никогда не занимался хакерством, а от знакомых специалистов в этом сомнительном деле слышал, что свободных художников, как раньше, практически не осталось. Все перешли в разряд «легалов» и зарабатывают больше, упреждая юных взломщиков и охраняя интересы серьёзных компаний. Они же легко сменяют режим с пассивного на активный и изящно превращаются в виртуальный спецназ, готовый вязать виртуальных террористов и вести виртуальные войны с конкурентами.

Возможно, странный дед Чекан из их числа. Хорошо бы его отыскать и пораспрашивать.

Когда всё как будто снова заработало, *GR8M8* вошёл в систему под своим логином и первым делом навестил *Crazy Razez*. Здесь его ждал новый сюрприз. Входная дверь в дом стала фальш-дверью. Как он помнил, и как должно было быть изначально. Более того, граффити оказалось на месте, а вот царапанная надпись исчезла, словно её и не было.

GR8M8 огляделся и воровато подёргал ручку. Глухой звук и подсказка в углу экрана «заперто изнутри». Кто бы сомневался...

По привычке обошёл дом по периметру, присматриваясь, нет ли где возможности забраться по стене – на крышу или хотя бы до первого открытого окна. Раньше в играх дома были просто препятствиями, потом некоторые из них стали делать частью сюжета, так что в них *нужно* было проникать, потом – частью окружающего пространство, так что в них *можно* было проникать, и в итоге игроки привыкли к тому, что потенциально *все* дома при желании «проникабельны», а те, которые внешне кажутся запертыми, вроде этого, особенно примечательны, поскольку в них иногда попадаются интересные и полезные тайнички. *Crazy Razez* в этом смысле подчинялась обычным стандартам. Отмычки были здесь заурядным инструмен-

²³ *Uninterruptible power supply* или *uninterruptible power source* – источник бесперебойного питания.

²⁴ Данные о сохранённых играх.

том. Поэтому всякие фальш-двери свидетельствовали лишь о наличии предполагаемых обходных путей. Которые оставалось только найти.

Обходных путей не было.

GR8M8 честно обрыскал всё, что мог. Проверил водосточные трубы, которые иногда служили лучше лестниц, попрыгал с мусорных баков, пытаясь зацепиться за какие-нибудь выступы на стенах, осмотрел каждое оконце цокольного этажа и узкие вентиляционные бойницы подвала, даже обошёл ближайшую округу в поисках железных лепёшек люков, под которыми обычно скрываются лабиринты сточных труб, уходящие под соседние дома, однако лишь потратил драгоценное время и в итоге был вынужден прекратить бесплодные поиски. Дом, в котором в прошлый заход состоялась столь важная для него встреча, оказался непрístupной преградой.

Попытался вспомнить, как выглядел дед Чекан, не было ли у него каких-нибудь неприметных на первый взгляд нашивок или надписей на одежде, которые могли бы направить поиски в правильную сторону, но нет, увы, в памяти ничего такого не зацепилось. Осталось только то, что он с чужих слов посоветовал: делать всё иначе, чем велят, и остерегаться девушки.

Убедившись в тщетности поисков, *GR8M8* плюнул на так и не пойманного мотоциклиста в красном шлеме, который его сюда и завёл, снова вышел в *BubEsLab*, как того требовали неписанные правила, и направился в мир спорта, точнее, баскетбола, чтобы отвлечься, развлечься и сделать удачную, на его взгляд и вкус, инвестицию.

Благодаря перемещению повседневной активности миллионов и миллионов людей в единый виртуальный агрегатор, спортивные состязания получили второе рождение. В реальном мире они к тому времени стали постепенно выдыхаться. Когда-то давным давно, на заре своего становления, футбол, хоккей или тот же баскетбол были просто интересным зрелищем, ради которого даже не строилось специальных стадионов. Играли на площадках, предназначенных для множества других способов помериться силой и ловкостью. Потом кто-то наверху понял, что спорт можно довольно органично превратить в религию для стада. А стаду для правильного поклонения нужны стадионы. Была даже придумана история о древних гладиаторах, об олимпийских играх, история, которая оправдывала и постройку стадионов, и восхваление лучших барашков²⁵ для заклятия. Историю подтверждала наскоро придуманная формула, мол, всё повторяется. Колизей в Риме, сказали покладистые историки, был и использовался как большая арена. Гладиаторы были. Правда, сначала их изображали жертвами, которые тупо выходили на бой, чтобы погибнуть во славу своих хозяев, а чуть позже одумались и стали снимать фильмы о том, что они, оказывается, были героями и «звёздами», получали свободу и деньги, да и вообще – работать на стезе гладиаторства было хоть и утомительно, но зато денежно и престижно.

Современным спортсменам под шумок тоже начинали платить всё больше и больше, особенно в игровых, командных видах. У публики стали вытягиваться лица, потекли слюни, и удавка затянулась: всевозможные чемпионаты мира и современные олимпиады превратились в дни всеобщего буйного помешательства. Однако со временем все те же раздражители – сомнительная слава и денежный перебор – стали действовать на многих бывших «болельщиков» отрезвляюще, и волна увлечением спортивными зрелищами медленно и верно пошла на спад. Отхлынул интерес, конечно, не весь, стадо со стадионов никуда не делось, но оно настолько поредело, что большому бизнесу стало впору бить тревогу.

Падающее знамя подхватили создатели ведущих спортивных симуляторов. Они бросились устраивать и транслировать соревнования каждый в своём виде. Игроки избирались

²⁵ Самым высоким званием для современного спортсмена в США является аббревиатура *GOAT*, которая переводится как *Greatest Of All Time*, но при этом *goat* по-английски означает «козёл», «дурак», «развратник».

из числа наиболее активных и успешных в интернете. Их приглашали принять участие в турнирах по любимому спорту под эгидой создателя игры, причём победители каждого этапа турнира получали от спонсоров неплохие гонорары, оправдывавшие часы, дни, месяцы и годы, проводимые в душных квартирах у экрана компьютера или приставки. Чемпионы завершали турниры с сотнями тысяч электронных долларов на банковских счетах.

Всё это тоже, конечно, рано или поздно должно было наскучить и загнуться, если бы ни появилась спасительная *BubEsLab*. Устой традиционных спортивных перипетий нарушились. Люди большую часть времени теперь проводили в соблазнительном виртуальном мире, и выходить из него ради каких-то скучных политизированных олимпиад и катания мячей или шайб кучками дутых женоподобных миллионеров смысла не видели.

Кстати, первыми сдулись последние из примкнувших к «большим видам» спорта – смешанные единоборства. Кичившиеся стремительным развитием из грязи в князи, они уверовали в свою исключительность и погрязли в совершенствовании правил, которые становились всё строже, чем повторяли параллельно совершавшиеся ошибки в американском баскетболе, где боязнь травм высокооплачиваемых игроков привела к уничтожению на корню любой силовой игры на площадке. Если баскетболисты не решались лишней раз дунуть на противника, за чем следили строгие судьи в чёрно-белую мASONскую полосу, то бойцам ММА²⁶ поначалу запретили удары локтями в голову, потом удары ногами выше пояса, потом... одним словом, зрители не проявили в отношении нововведений ожидаемой толерантности, не стали ожидать, когда удары запретят полностью, и либо вернулись к старому доброму боксу, успевшему к тому времени почти полностью угаснуть, либо занялись чем-то более интересным.

А интересным стало всё, что так или иначе было связано с параллельной жизнью в *BubEsLab*. Достаточно сказать, что там тем временем уже процветали не просто смешанные единоборства, но настоящие бои без правил, возродившие выдуманные традиции античности. Поскольку мораль обычного мира на аватаров не распространялась, было создано несколько схожих игр, в которых участники получали возможность сражаться по вполне физическим законам, наращивая при этом свою боевую мощь не только за счёт опыта, но и за счёт расширения арсенала оружия. В ход постепенно пошли свинчатки, кастеты, дубинки, ножи, молотки и топоры. Никакого огнестрела, разумеется, зато шансы участников опасно уравнивались. При этом разные разработчики предлагали широкую вариативность «отсутствия» правил.

Например, игровая вселенная под невинным названием «Объединение» давала игрокам возможность померяться силами в командных драках. Были прописаны сложные алгоритмы, просчитывались ставки и рейтинги, учитывались десятки показателей, а в итоге получился вполне привлекательный симулятор, где было выгодно биться и с превосходящими силами противника, побеждая не только за счёт прокачки силы и навыков, но за счёт правильно выстроенной стратегии и тактики, и с более слабыми соперниками – если в итоге получался зрелищный бой, поскольку зрелищность, поддерживаемая сумасшедшей графикой, стала одним из важнейших факторов.

Другой мультиплеер – «Ступени» – разбивал турниры на этапы. Прохождение каждого последующего усложнялось, начиная с безоружных поединков в защитной экипировке, когда даже нокауты оказывались редкостью, и заканчивая почти рыцарскими поединками – с оружием и в пластиковых доспехах.

Платформа *BubEsLab* всё это и многое другое умело объединяла, позволяя кому-то совершенствовать своих аватаров в ударной технике, кому-то развивать, скажем, кузнечное дело, чтобы поставлять на рынок лучшее – и самое дорогое – в виртуальном мире оружие, а кому-то – договариваться с бойцами о рекламных контрактах, благо доспехи открывали широкое поле для нанесения логотипов спонсоров. В итоге шансы снова уравнивались: ты тра-

²⁶ *Mixed Martial Arts* – смешанные единоборства

тил время на достижение высот мастерства, но если при этом у тебя не оказывалось средств на покупку хорошего снаряжения, твой меч в самый неподходящий момент мог треснуть, а у молота могла отвалиться ручка. От желающих рискнуть, победить и заработать не было отбоя.

Вторую жизнь благодаря *BubEsLab* получили и казавшиеся некогда коммерчески непопулярные виды спорта. Разнообразия здесь по понятным причинам было, правда, меньше, нежели в ММА.

Ещё до прихода единого агрегатора рынок спортивных симуляторов сложился как монополия. Точнее, как монополия, поскольку лучшие из командных игр – и не только – создавала одна-единственная компания, имевшая дочерние офисы по всему миру. Одно подразделение специализировалось на футболе европейском, другое – на футболе американском, третье – на американском баскетболе, четвертое – на канадском хоккее. Были и ещё какие-то подвластные им виды спорта, вроде крикета или бейсбола, но *GR8M8* они совершенно не интересовали. Кто-то развивал большой теннис. Несколько компаний по-прежнему сражались за первенство в автомобильных гонках, хотя там соревнование шло скорее за торжество жанра: один разработчик совершенствовал ралли, второй получил права на Формулу-1, третий приманивал желающих наматывать круги на треке. Они делили рынок между собой и обрастали производителями болидов, школами вождения и рекламой, рекламой, рекламой...

Особняком стояли разработчики с ярко выраженным фэнтезийным подходом. До магии и колдовства они не опускались, отдавая их производителям игр для детей, но позволяли себе придумывать новые виды спорта, модифицируя общепринятые. Некоторые шли в романтизацию истории, особенно средневековья, и получали, к примеру, соревнования арбалетчиков с радиоуправляемыми стрелами, или поединки рыцарей на цепных пилах, или подобие регби на роликах с применением самопроизвольно взрывающихся мячей. По популярности они значительно уступали реалистичным играм, однако любители пощекотать себе нервы находились и здесь.

GR8M8, придерживавшийся консервативных взглядов, попробовал всего понемножку, однако остановился на баскетболе.

Оглядываясь сегодня на прошлое, он не мог уверенно ответить на вопрос, почему выбрал именно его. Возможно, из-за яркости красок. Возможно, из-за неповторимо искромётных комментариев в каждом матче. Возможно, из-за сложности игры и необходимости постоянно думать. Быстрота хоккея думать просто не позволяла. В футболе можно было предаваться распасовке, никуда не спешить и подлавливать противника «до верного». В баскетболе на атаку у тебя всего 24 секунды. Побеждать можно и индивидуальным мастерством, и за счёт хитрых комбинаций. Кроме того, *GR8M8* всегда хотелось выглядеть высоким, стройным, гармонично развитым атлетом, на которого любовались бы целые стадионы. Да нет, пожалуй, выделить что-то конкретное, что повлияло на выбор, трудно. Просто понравилось, заставило зарегистрироваться, создать аватара и пуститься в кажущийся со стороны однообразным путь развития от участника дворовой команды до мировой «звезды». Понравилось, в частности, тем, что если реальный баскетбол окончательно окрасился в чёрный цвет, баскетбол виртуальный выглядел гораздо «белее». Только китайские игроки честно создавали себе подобных. Прочие азиаты отдавали дань моде и превращали своих аватаров в европейцев. Европейцами, как показали некоторые исследования, хотели выглядеть на поле и многие игроки-негры. Арабам баскетбол был неинтересен. Так *GR8M8* оказался в команде, состоявшей сплошь из светлокотых ребят, часть которых, правда, ещё велась на сомнительную моду носить татуировки и красить волосы в ядрёные цвета. Он сразу же не поленился и стал перевоспитывать новых товарищей собственным скромным видом, одеваясь в дорогое, но серое, неброское, и игнорируя навязываемые тогда ещё цацки. Никаких серёжек, колечек, перстней и даже наручных часов. К середине

первого сезона его выбрали капитаном. К концу сезона он стал капитаном лучшей дворовой команды на всём западном побережье виртуальных США.

Хотя все симуляторы спортивных игр изначально предполагали возможность управлять как целой командой, так и отдельным игроком, почему-то традиция распорядилась таким образом, что на соревнованиях по футболу за команду выступал всего один игрок, а по баскетболу – пять. Теоретически это объяснялось тем, что любому участнику хочется повлиять на итог матча и забить. В баскетболе реализоваться подобным образом не составляет труда – каждый может и забросить мяч, и отработать в защите. В футболе же роли по большей части расписаны, да и собрать воедино одиннадцать человек, из которых половина будет готова только защищать свои ворота, проблематично.

За цельную баскетбольную команду *GR8M8* играл для себя, но всё реже и реже, потому что развитие он-лайн карьеры затягивало гораздо сильнее, так что в скором времени он полностью переключился со всех прочих спортивных симуляторов на баскетбол, а внутри него – на прокачку своего персонажа. Уже во втором сезоне *GR8M8*-баскетболист сделался играющим тренером, в третьем – помог своей команде стать континентальным чемпионом по версии виртуальной ассоциации *e-World Champ*, самой крупной среди нарождавшихся, причём, как видно по отсутствию в названии слова «баскетбол», объединявшей под своим крылом все виды спорта разом. Это было престижно. Но это был потолок, и *GR8M8* решил отреагировать на неоднократно поступающие предложения и попробовать свои силы в баскетболе «настоящем», то есть не дворовом, а на поле стадиона. Такие матчи широко транслировались по интернету и, говорят, даже по телевизору, хотя проверить последнее утверждение он никак не мог за неимением соответствующего оборудования. Превосходная графика нового поколения позволяла зрителям полностью забыть о том, что перед ними выступают не реальные баскетболисты, а хорошо и недёшево прокаченные аватары, которыми из своих квартир управляют анонимные игроки. Всех их знали разве что по кличкам, типа *GR8M8*, или *b@llR*, или *FriiDunk*. Из-за этого иногда происходили достопамятные казусы вроде истории с лучшим игроком команды «Чикаго Э-Буллс» под ником *Rim2Rim*, который на площадке производил впечатление маневренного танка вроде незабвенного Шакила О’Нила, а на поверку оказался девочкой-подростком. Правда, поговаривали, будто на самом деле играл за *Rim2Rim* её хулиганистый папа, который подсунил дочку исключительно ради привлечения внимания и стрижки денег со спонсоров. Поскольку подобные розыгрыши считались не только неэтичными, но и невозможными, все дружно делали вид, что девочке верят. *GR8M8* сомневался, однако предпочитал не вмешиваться, тем более что после громкого снятия анонимности со своего лидера «Чикаго Э-Буллс» стали играть заметно хуже, что было на руку его «Сиэтл Шутерс».

Баскетбол баскетболом, но назывался он в виртуальном мире тоже НБА²⁷, и потому среди команд не было ни одной, связанной названием с городами вне Северной Америки. *GR8M8* несколько этим обстоятельством не смущался и был даже рад, поскольку постоянная практика в английском ему только нравилась. Не так давно, правда, к американцам и канадцам прибавились мексиканцы, две команды, из Мехико и Гвадалахары, чего никак нельзя было бы ожидать в реальности, поскольку мексиканцы, как известно, не отличаются высоким ростом. Однако многие из них уже давно обосновались в южных штатах США, прониклись игрой и завели себе достойных аватаров.

Кстати, создать команду, которая бы не просто участвовала в соревнованиях, а именно влилась составной частью в НБА, пусть даже виртуальную, было нелегко. Для этого, как и в жизни, требовались немалые средства, которые водились в таких количествах далеко не у всех обитателей *BubEsLab*. Здесь *GR8M8* тоже повезло: он присоединился к команде молодой, только начинавшей делать первые шаги в Э-Лиге, прототип которой в реальном

²⁷ Национальная баскетбольная ассоциация

мире когда-то назывался Джи-Лига, а ещё раньше – Лига Развития Национального Баскетбола. По существу это был инкубатор, откуда со временем наиболее перспективные игроки отбирались в составы «взрослых» команд, за которыми они изначально довольно жёстко закреплялись. Для того, как понимал *GR8M8*, чтобы не плодить количество противников в основном турнире и тем самым поддерживать высокую планку – игровую и финансовую – для входа.

Клуб «Сиэтл Шутерс» с первых шагов стал ломать все стереотипы. Ребята, включая *GR8M8*, подобрались боевитые, а создатель и владелец – богатый меценат под ником *TTT* из Латвии – сумел изыскать возможность доказать руководству ассоциации, что их команда вполне способна рвать в ключья представителей баскетбольной элиты. Для проверки столь громких заявлений было организовано несколько товарищеских игр с представителями НБА, и «Сиэтл Шутерс» неприятно удивили их многочисленных болельщиков. С хоккейным шоком 1972 года в Канаде²⁸ это было, конечно, не сравнить, но в целом *TTT* оказался прав, а туристические и политические организации настоящего Сиэтла инициативу поддержали. Для «Шутерс» сделали исключение, и с некоторых пор по два-три вечера в неделю *GR8M8* становился незаменим, выходя на поле в роли «бросающего защитника», поскольку главной его «фишкой» всегда были трёхочковые. Решив выделяться ещё в начале карьеры, он также удивлял и радовал публику нетипичным пробиванием штрафных, выполняя бросок не как все, одной рукой ото лба, а двумя руками снизу, почти от колен. Если же приходилось прорываться к кольцу, то для нивелирования своего относительно небольшого роста он освоил занос мяча в корзину с прямой руки, что выглядело не только необычно, но и красиво. На сегодняшний день он умудрялся в среднем зарабатывать по 42,5 очка за игру, что на добрую дюжину превышало показатели таких «живых» легенд баскетбола, какими были *MJ*²⁹ и Чемберлен. А если учесть, что виртуальные матчи протекали гораздо быстрее, и до 100 очков счёт успевал дойти крайне редко, то подобные цифры не могли не считаться результатом выдающимся.

Будучи столь ценным для команды Сиэтла игроком, *GR8M8* имел право на соответствующее к себе отношение. При всей своей незаменимости он мог смело пропускать матчи, если того требовали задания от имени Генели, зная, что у *TTT* не поднимется рука его за подобное «нарушение режима» выгнать. Из-за него в команде в своё время была введена система штрафов, которые должны были выплачиваться теми, кто ожидался в основном составе на игру, но по неуважительным причинам к определённому времени до начала матча не выходил в онлайн. Понятно, что размеры штрафов значительно уступали гонорарам Генели, так что *GR8M8* сознательно шёл на оправданный риск. Примечательно, что товарищей по команде его редкие отлучки не столько огорчали, сколько радовали, поскольку без него каждый из них получал больше возможностей себя проявить, а резервисты, обычно выходявшие разве что на замены, оказывались в заветной стартовой пятёрке. *GR8M8* даже думал, что если бы у них водились крупные суммы денег, они были бы не прочь приватно договариваться с ним о пропуске очередного матча. Но, увы, как и в жизни, в виртуальном спорте больше зарабатывал тот, кто чаще был на виду и успевал за это время показать, на что способен.

Тем не менее, до недавнего времени у самого *GR8M8* не хватало финансов на осуществление старой-престарой мечты – выкупить у *TTT* команду и стать у её штурвала в полный, пусть и относительно небольшой, как уже говорилось, рост. Зачем ему это было нужно? Ну, во-первых, не бегать же по площадке в трусах и майке всю жизнь. Процесс, конечно, интересен, но любая игра должна вести к какому-то результату. Для *GR8M8* этим результатом должна была стать возможность влиять на игру любимой команды не изнутри, а снаружи, то есть, определяя её финансовую и кадровую политику, не говоря уж о тактических построениях и тренировочном аспекте подготовки. Надо отдать должное *TTT*, в ход самих матчей

²⁸ Имеется в виду первая встреча сборных команд Канады и СССР, закончившаяся со счётом 3:7 в пользу гостей.

²⁹ Майкл Джордан

он почти не вмешивался, однако последнее время стал грешить тем, что забросил такую важную задачу для любого настоящего хозяина, как развитие внутри команды, и увлёкся поиском и перекупкой сторонних игроков. Которые переходили к нему ради повышенных гонораров, и сразу начинали играть хуже. *GR8M8* имел с ним несколько откровенных разговоров по этому поводу, но *TTT* как будто отказывался понимать, куда всё катится. Ему не хватало навыков микроменеджмента, а без учёта деталей, включая психологию и мотивацию, успех предприятия не может длиться вечно. *GR8M8* на процесс по мере сил влиял, внешне «Сиэтл Шутерс» выглядели по-прежнему здорово, да вот только надолго, если не предпринять соответствующих мер, никакой инерции не хватит.

Тема покупки витала в воздухе. *GR8M8* дважды встречался с *TTT* в *BubEsLab*, так сказать, «за кулисами» и осторожно забрасывал удочки. *TTT* намёки понимал, но спрашивал, почему бы ему ни создать самостоятельную команду. Ответа не требовалось, поскольку *TTT* всё прекрасно знал по собственному опыту. На такие вещи уходили годы реальной жизни и горы вложений. В этой связи *GR8M8* намякал, что готов раскошелиться, так что *TTT* получит вознаграждение за труды разом, а это не может не быть гораздо соблазнительней, чем тратить время и продолжать вкладываться. Наконец, *TTT* сдался и назвал сумму возможной сделки. Вероятно, для того, чтобы *GR8M8* отстал. Он был в курсе, сколько тот получает, и почему-то думал, что это его единственная статья дохода. Похоже, как и в случае с командой, возраст уже не позволял ему смотреть на вещи шире. Он, должно быть, считал, что для поддержки мастерства на должном уровне *GR8M8* приходится тренироваться с утра до ночи, не имея времени ни на что другое. Он неприятно удивился, когда *GR8M8* не упал в обморок, а сказал, что подумает. Вообще-то он мог бы выложить нужную сумму сразу же, однако делать этого не стоило. Прежде всего, чтобы у *TTT* не создавалось впечатления, будто он продешевил, а во-вторых, *GR8M8* не имел привычки тратиться так, чтобы не оставалось запасов на чёрный день. Поэтому удачный новый контракт с Генели стал той недостающей каплей, которая теперь позволила бы ему после разминки перед игрой подойти к *TTT* и предложить поговорить о деле после матча.

Раньше вся свобода игрока в спортивных симуляторах сводилась к тому, что его аватар мог тратить зарабатываемые деньги на приобретение новой формы, экипировки и просто повседневной одежды. Иногда ему давалась возможность покупать квартиры и дома, менять стрижки и татуировки, но всех прочих радостей жизни он был лишён. Даже не мог вложиться в акции собственного клуба. Всё вертелось вокруг непосредственно матчей, каким бы видом спорта ты ни занимался. Конечно, если ты, скажем, теннисист, важно купить самую крутую и дорогую ракетку, поскольку в будущем она, как палочка-выручалочка, будет помогать тебе выигрывать более сложные соревнования. Продвинутые кроссовки, которые прибавляют тебе, баскетболисту, прыгучести, несомненно, тоже неплохо иметь. Но всего этого недостаточно для ощущения полнокровной жизни, а главное – ну никак не может считаться стимулом для постоянного возвращения в игру.

Но то было раньше. Теперь же некоторым участникам не хотелось из симуляторов выходить, даже в *BubEsLab*. Поумневшие и помощневшие разработчики создали полноценные миры, где можно было с пользой проводить время. Технически это было реализовано, похоже, за счёт интеграции во всё тот же общий агрегатор, но такие подробности мало кого интересовали. Игры теперь ощущались по-новому, гораздо более живыми и уютными, так что подойти не только к сидевшим на скамейке запасных, но и к любому аватару из зрительного зала и поговорить с ним было само собой разумеющимся.

В порядке вещей было также, например, приударить за симпатичной девушкой из команды поддержки. Из команды, которая, кстати, в случае покупки, прилагалась.

Всё общение внутри игры осуществлялось голосом, через обычный микрофон. По желанию можно было установить голосовые фильтры, что с некоторых пор стало в порядке вещей. Фильтрами можно было не только изменить свой голос, если вам почему-то не хотелось, чтобы

вас узнавали, но и переводить сказанное на другие языки. Удовольствие это стоило определённых денег, однако, судя по уровню переводов в наушниках, стояли они почти у всех. От своего имени *GR8M8* предпочитал общаться на английском без посредников, лишь слегка придавая голосу мужественности, однако когда он перевоплощался в Генели, то включал всякие «мультилингвы» на полную катушку. Генели признался, что ленив и учить чужие языки не собирается принципиально.

GR8M8 тоже ленился, но по-другому. Он не следил за временем и не признавал календарей. Таким образом он осуществлял одну из своих детских «мечт», которая родилась из вечной необходимости куда-то спешить, обязательно всюду успевать, никогда не опаздывать, ложиться рано, вставать рано и прочее, и прочее. А он не хотел. Он хотел жить по настроению. Захотел спать – лёг. Захотел проснуться – открыл глаза. Захотел перекусить – открыл холодильник. Сейчас он был совершенно один и даже не утруждал себя тем, чтобы раздвигать занавески на окнах. Какая разница, какой сегодня день и день ли вообще? Его жизнью была игра, а в игре, как и в жизни, всё происходит своим чередом, и все попытки что-то изменить – лишь иллюзия.

Поэтому он был приятно удивлён, когда подъехал к стадиону и обнаружил на рекламных табло, что сегодня не обычный матч, а турнир по смешанным правилам. Его устраивали раз в сезон, и он собирал аудиторию сопоставимую с аудиторией финальной серии. Потому что это было свежо, прикольно и неожиданно.

Во-первых, в турнире участвовали лучшие представители всех двадцати шести команд лиги – пять полевых и один запасной. Во-вторых, игры проводились быстро и динамично: нужно было сыграть до 11 очков, до 21 очка или два периода по 5 минут. В редких случаях игра велась до 50. В-третьих, правила каждого последующего мини-матча определялись лотереей, так что и игроки, и зрители до последнего момента оставались в неведении относительно того, что будет считаться победой. Очки иногда засчитывались, как в обычной игре: одно со штрафного, два – из-под кольца и три – из-за трёхочковой дуги. Могло оказаться, что учитываться будут не только попадания, но и такие элементы, как подборы под обеими корзинами и даже просто перехваты. Или что любое попадание в кольцо будет считаться за одно очко, кроме заносов сверху, за которые будут давать сразу три. Или что любой промах будет суммироваться как одно дополнительное очко к следующему попаданию, в результате чего куча неудач с обеих сторон приносила первому забившему сразу пропорциональный джек-пот очков. Или что будут засчитываться только попадания из-за трёхочковой зоны. Вариантов было множество, что интересным образом уравнивало шансы всех участников. Так гиганты, которым хорошо давались данки³⁰, могли проиграть невысоким, но метким соперникам и наоборот. Самыми сложными в силу своей непредсказуемости были игры до 50 очков, когда счёт броскам вёлся по обычным правилам, но к ним ещё плюсовались по 3 очка за подбор и аж по 5 – за перехват. Турнир в итоге выигрывала либо самая удачливая команда, либо наиболее сбалансированная. И далеко не всегда ею оказывались «Сиэтл Шутерс».

Изначально пары соперников определялись жеребьёвкой, а сами матчи, вплоть до финала между двумя оставшимися командами, шли на выбывание. Неплохие денежные премии в итоге получали не только победители, но и участники двух полуфиналов, а также отдельные игроки, показавшие нечто эдакое, будь то самый дальний бросок, самый зрелищный данк, наибольший личный процент от набранных командой очков за игру, наибольшее количество голевых пасов за игру и, конечно, лучший игрок турнира, выдавший самые высокие средние показатели по всем вышеперечисленным критериям. *GR8M8* участвовал в пяти подобных соревнованиях и дважды становился лучшим сразу в нескольких категориях. В последний раз их команда ещё и выиграла, так что кошелёк он пополнил в тот день весьма внушительной суммой.

³⁰ Заколачивание мяча в корзину сверху с одной или обеих рук.

GR8M8 рассчитывал застать *TTT* в раздевалке, где тот обычно напутствовал своих игроков перед матчем, однако на сей раз менеджер команды, вечно затянутый в костюм с галстуком и носивший подозрительное прозвище Ротшильд, сообщил ему, что *TTT* сегодня будет смотреть турнир из VIP-ложи, поскольку к нему пожаловал кто-то из высокопоставленных друзей. Под «высокопоставленными» понимались аватары, за которыми, по слухам, прятались люди, приближённые к разработчикам игры. Их визит в здешнюю реальность обычно означал, что скоро будет выпущен какой-нибудь очередной апгрейд³¹, и появится незаметное непосвящённым улучшение. *GR8M8* как пользователя это нисколько не заботило, однако сегодня путало планы и откладывало важный разговор на непонятный срок.

Когда он уже шёл на арену, в коридоре с ним будто невзначай столкнулась Белка – самая горячая из девушек команды поддержки, с которой у него была довольно приятная интрижка. Белка лепилась по эталону полногрудых красавиц прошлого, но обладала при этом неустаревающим шармом вечной Лолиты. Обтягивающая серая майка и розовые трусики делали её неотразимой, а светлые потоки роскошных волос романтично реяли на сквозняке. При этом она была горячеей мулаткой, во всяком случае, в душе.

– После игры жду тебя в кафе, – сказала она, проходя мимо.

Его молчание принималось за согласие.

Стадион оглушал. Обычно *GR8M8* снимал наушники и вешал их на шею, чтобы напряжение барабанных перепонок не мешало сосредотачиваться, однако сегодня он решил провести время с удовольствием, а не ради результата. После неудачной попытки покорить Японию и драки в заброшенном доме с бородатым стариком хотелось развеяться.

Разработчики придумали делать стадионы «растяжимыми». Поскольку в виртуальном мире не нужно было ничего строить, всё легко подстраивалось и менялось, они решили показывать количество зрителей пропорционально количеству подключившихся к игре в он-лайн, тем самым создавая атмосферу праздника и ажиотажа. Так на обычных матчах залы несильно отличались от тех, что существовали в действительности и вмещали несколько десятков тысяч человек. Сейчас же вокруг поля образовывалась огромная воронка амфитеатра, уходящая так далеко и высоко, что будь зрительские места в последних рядах реальными, нахождение в них без мощного бинокля или подзорной трубы не имело бы смысла. К счастью, это была лишь видимость, поскольку те, кто купили подписку на турнир или имели сезонные абоненты, смотрели матч как по обычному телевизору, хотя при желании могли перенестись в зал, покричать, попрыгать, поболтать с соседями, то есть стать частью толпы. Зато и зрителям, и игрокам, и спонсорам сразу становилось ясно и понятно, насколько данное мероприятие пользуется успехом. Ходили слухи, будто такой подход лоббируется для включения во все спортивные симуляторы, однако менее успешные предприятия, разумеется, этому всячески противодействовали.

По условиям турнира все его участники должны были находиться на специальных командных трибунах постоянно, отлучаясь лишь в специально предназначенные для этого короткие паузы. Мини-матчи проходили быстро, так что никто никогда не мог предвидеть, когда наступит его очередь выходить на площадку. Хочешь популярности и денег – имей терпение и веди себя смирно.

GR8M8 подсел к своему приятелю, *JJ_K35*, который предпочитал, чтобы его называли Джейсоном. В «Сиэтл Шутерс» он выполнял роль разыгрывающего защитника и был по-своему незаменим. *GR8M8* мог не думать о мяче, а лишь о том, чтобы найти наиболее удобное место для атаки кольца – мяч окажется у него в руках сам собой. Джейсон изумительно видел поле, а его передачи были всегда своевременны и точны. Кроме того, они оба считались самыми низкорослыми игроками в команде, что их тоже сближало. Как и *GR8M8*, Джейсон был белым.

³¹ Усовершенствование программы, часто связанное с исправлением изначальных недочётов.

Правда, именно сегодня он встретил партнёра, развалясь в кресле, с улыбкой во всё заметно посмуглевшее лицо.

– Ты посвежел, – заметил *GR8M8*, перебивая шум полной предвкушениями толпы.

– Да вот, решил слегка подкрасить шкуру, – ответил Джейсон, будто извиняясь, и его улыбка стала ещё шире. – Ты готов?

– Как обычно. Хотя, если честно, я запомнил, что сегодня турнирный день. Думал, обычная игра.

– Не выспался?

– Делать мне нечего!

– А я вот вчера весь день отсыпался, так что сегодня повоюем.

– Хорошо тебе. – *GR8M8* перемигнулся с соседями, показал большой палец заклятым друзьям из чикагской пятёрки, перечёркнутую шею – любимым противникам из Мексики и помахал рукой завизжавшим от восторга молоденьким болельщицам за оградительными турникетами. – С чего стартуем?

– Вон, сам погляди, всё перед тобой.

Джейсон кивнул на огромный светящийся куб под потолком. Грани куба были образованы яркими экранам, по которым как раз ползли названия первых пар турнира. «Сиэтл Шутерс» встречались с «Орландо Мэджик». Точнее, с её виртуальной копией в лице ребят совсем не из Орландо и названием, писавшимся в виде «Орландо Мэджи К», где под «К» подразумевалась «компания» или «корпорация». Они были опасными соперниками. Ходили слухи, что «К» выделилась в названии не просто так: за командой, мол, и в самом деле стоит сильная компьютерная компания, которая изыскивает средства «подкручивать» умения игроков. Эдакий современный вариант допинга, следы которого найти гораздо сложнее. Доподлинно никто ничего, разумеется, не знал, но «Орландо» побаивались и прочили в лидеры этого сезона.

Про «подкрутку» говорили и в связи с их командой, включая игру его самого. В себе *GR8M8* был уверен и потому к слухам насчёт «Орландо» тоже относился скептически. Ребята играли и в самом деле неплохо, хотя и не так, чтобы их нельзя было перебить. Что следующие пять минут динамичной дуэли полностью доказали. Играли до 21 очка «с накоплением» за промахи по кольцу. *GR8M8* собственноручно заставил противников трижды ошибиться, потом ошибся с броском Джейсон, но так филигранно, что мяч отскочил от дужки точно к *GR8M8*, и тот от души вколотил его, заработав тем самым 5 очков разом. «Орландо», правда, оказали вполне достойное сопротивление и даже умудрились один раз сравнять счёт, но Джейсон похоронил их надежды последним дальним броском.

Проигравшая в предварительных турах команда выбывала из дальнейшей гонки за призами и, как правило, сразу же покидала стадион. Что с коммерческой точки зрения было не совсем правильно: вместе с ней от трансляции отключались и многие её болельщики, однако деньги они уже заплатили, так что для организаторов это в принципе было уже неважно. Гуттаперчевый стадион пропорционально сжимался.

Команды, вышедшие в полуфиналы, играли до двух побед, финалисты – до трёх. Подобный формат не раз подвергался критике, однако организаторы правильно замечали, что если бы он был иным, его бы всё равно критиковали. Поэтому логика и субъективные чаяния уступали традиции. А она поддерживалась многими зрителями, которым было гораздо интереснее следить за игрой действительно сильных команд, чем тратить время на проходные матчи. Таким образом, финальная стадия турнира длилась почти столько же, сколько вся предварительная.

В перерыве перед полуфиналом *GR8M8* сходил на кухню подкрепиться и вернулся в комнату с чашкой кофе, щедро сдобренного сгущённым молоком. Его аватар тем временем лежал на жёсткой койке, и ему делали бодрящий массаж. В той же комнате оказалась Белка, которая, судя по кислой мордашке, пыталась с ним заговорить, а он по понятным причинам не реагиро-

вал. Ожив, *GR8M8* заверил девушку в том, что ни на мгновение не забывает о её присутствии. Они даже торопливо поцеловались, и он побежал дальше – вершить спортивную историю.

Полуфинал прошёл легко. В первых же двух мини-матчах они с Джейсоном разыграли несколько примитивно простых комбинаций, требующих всего лишь точности и быстроты, хотя этого «всего лишь» как раз многим и не хватало. Джейсон тоже исповедовал классический баскетбол без новомодных выкрутасов и игры на публику. Он не хуже *GR8M8* умел выполнять трёхочковые, но делал это лишь при крайней необходимости, чтобы сравнять счёт или вывести «Шутерс» на последних секундах вперёд, да и то лишь когда знал наверняка, что попадёт, потому что *GR8M8* в это время уводил половину защитников за собой и скидывал мяч ему, когда вокруг него уже никого не было. Изошрённые данки тоже не стояли во главе его приоритетов. Гораздо интереснее им обоим было освободиться от опеки, проходить под кольцо и уже там получать своевременный пас. Если умеешь перемещать и видеть поле, тебе не страшен ни один противник. Сам *GR8M8*, правда, если чувствовал, что нужно поднажать, не чурался силовой борьбы и смело мчался к кольцу с мячом именно тогда, когда там уже выстроились эшелоны защитников. Чем больше попытаются его остановить и обломаются, тем лучше. Два-три таких успешных прохода, и соперники начинали его откровенно бояться. А психологический аспект в спорте имеет первостепенное значение.

В финале они вышли на канадцев из Торонто. Когда-то там была настоящая команда хищников – «Торонто Рэпторс». Даже чемпионами НБА становились. Потом в связи с кризисом была расформирована и возродилась много лет спустя в виртуальном мире под тем же названием.

Первый из пяти мини-матчей «Рэпторс» неожиданно выиграли. Игра велась до 21, но учитывались при этом исключительно данки и подборы. Самый высокий игрок «Шутерс», *Tall-It*, сегодня как раз не явился по причине свадьбы, второй в жизни, но такой же важной, как первая, так что жребий, предложивший именно эти правила, был вдвойне неудачной случайностью. Если бы против «Шутерс» выступал кто-нибудь ещё, возможно, высокие прыжки *GR8M8* в паре с Джейсоном спасли бы положение, однако у «Рэпторс» на площадку как назло вышло их недавнее приобретение – каланча под номером 19, китаец *MinLao*. У ника было ещё продолжение иероглифами, но их никто не понимал и обычно не использовал.

В своё время этот *MinLao* вызвал небольшой скандал в баскетбольном сообществе, потому что большинство игроков и болельщиков справедливо сочли, что создавать центрального таких габаритов, мягко говоря, нечестно. Конечно, и в реальной жизни в НБА встречались настоящие гиганты вроде Георге Мурешана или Мануты Бола, рост которых переваливал за 230 сантиметров, однако создатель аватара *MinLao* сумел опередить даже их. Что было полнейшей наглостью по отношению к остальным. Сообщество ратовало за реализм, как бы странно это ни могло показаться, когда речь идёт о компьютерных играх. Поднялась волна возмущения. Говорили и писали о том, что нужно отправить *MinLao* в параллельный франчайзинг, «Плейграундс», где баскетбольные баталии велись между фантастическими персонажами, которые могли чуть ли не летать, вспыхивали факелами после очередного попадания, обледеневали после неудач, грубо пихались, головокружительно кувыркались по полю, одним словом, уж если кому интересно поведение мартышек в зоопарке, то почему бы не добавить к ним для разнообразия жирафа?

Видимо, хозяин *MinLao* оказался непростым товарищем, потому что в итоге всех этих разборок его аватар не был изгнан из лиги, ему позволили остаться и ограничились тем, что укоротили почти трёхметровый рост до 235 сантиметров. Что никогда ни раньше, ни позже не практиковалось. Заодно, эта высота была отныне установлена как максимальная. Поскольку в игре поддерживалась физика реального баскетбола, выдающийся рост автоматически накладывал ограничения по скорости, по быстроте движений и по точности бросков с дистанции.

Хочешь быть выше всех, пожалуйста, но тогда мирись с некоторыми неудобствами, всё взрослому.

MinLao устроил им в том матче настоящую головоломку. Единственной его проблемой было то, что не все данки в исполнении такого мотыля считались данками. Иногда он забывал хотя бы чуть-чуть подпрыгнуть, и взятие кольца не засчитывалось. Зато все подборы оставались за ним. Под конец игры Джейсон приноровился отдавать пас издали, опережая отступление «Рэпторс», а *GR8M8* – обводить безконечные руки *MinLao* в воздухе, но для победы не хватило времени.

Второй матч вёлся до 50 очков. Засчитывались только дальние броски из-за трёхочковой дуги. Не забитые мячи суммировались к первому забитому, причём неважно, в чьём исполнении. У «Рэпторс» была парочка неплохих снайперов, но команда Сиэтла не зря назывались «Бомбардирами». Вся пятёрка дружно отработывала защиту, надёжно мешала противнику, стараясь при этом не фолить, а в атаке действовали не спеша, путая «Хищников», которые до конца не знали, кто из них с Джеймсом будет бросать, оборона растягивалась, и в итоге мяч оставался у того, кто был менее прикрыт. В нужные моменты подключался ещё и весельчак *JokerPoker*, который никогда снайперскими навыками не блистал, но тут раскрылся во всей красе, сосредоточился и выбил три из четырёх, причем его промах усилиями Джеймса врагу тоже не достался. *MinLao* всё время провёл на скамейке запасных, громче всех орал, размахивая полотенцем, но поделаться ничего не мог. Битва закончилась со счётом 45:51. Счёт же по матчам сравнился.

Перерыв перед третьей игрой был коротким, всего несколько минут. Уже зазвучали браурные аккорды, приглашавшие команды обратно на площадку, когда *GR8M8* заметил подхлывших к скамейке по кромке поля *TTT*, сопровождавшего под локоток спортивного вида даму в обтягивающем красном платье и на неуместно высоких каблуках. Спортивность ей придавали загорелые голые плечи, накаченные, как у гимнастки или пловчихи, и идеально плоский живот, подчёркивающий женственные формы остального торса. Не такие выдающиеся, как у Белки, но оттого ничуть не менее привлекательные. Отличало её от Белки и то, что волосы у неё были чёрными, как смоль, и собранными в старомодный узел на затылке, отчего изящная головка оказывалась словно в блестящем шлеме.

Испанка, почему-то решил *GR8M8*.

Второй мыслью стало воспоминание о предупреждении Чекана. Как он тогда выразился? «В задании этом будет присутствовать женщина. Остерегайся её больше всех». Когда он это говорил, *GR8M8* грешным делом сразу подумал о Казуко, с которой ему ещё предстояло разгадать тайну «Буси». Потом он увидел Белку и задумался сильнее. И вот теперь эта испанская пантера в красной змеиной коже.

– Мне надо с вами поговорить, – сказал он *TTT*, высвобождаясь из цепкого рукопожатия.

– Познакомься... – начал было тот, но *GR8M8* уже не слышал его, отбежав к настраивавшимся на игру товарищам по команде.

А если и слышал, то сделал вид, что у него есть дела поважнее.

Третий мини-матч проходил по обычным баскетбольным правилам и вёлся до 21 очка с обязательным отрывом в 2. «Рэпторс» упорствовали, так что окончательный счёт получился 25:23 в пользу «Бомбардиров». Теперь, чтобы стать победителями турнира, им оставалось выиграть последнюю встречу.

У *GR8M8*, когда он забрасывал решающий мяч, мелькнула крамольная мысль о том, что теперь с его лёгкой руки *TTT* может заломить ещё большую цену. Таковую, что он даже со всеми своими накоплениями не осилит. Ну и чёрт с тобой! Ведь это не повод заиграть вполсилы. Особенно теперь, когда он, похоже, снова достаточно выделился, чтобы забрать с собой несколько памятных призов. Что ни делается – к лучшему. Деньги никогда лишними не бывают. Возможно, ему удастся договориться и создать собственную команду. Если эта испанка в красном

та, за кого он её принимает, наверное, с ней нужно быть пообходительнее, и тогда, кто знает, не окажется ли она не только опасно привлекательной, но и полезной.

Когда они всей командой, приплясывая от возбуждения и радости, вернулись к скамейке, *TTT* и незнакомка встречали их стоя, аплодируя вместе со всем стадионом и улыбаясь.

TTT подставил ребятам пятерню для шлепка. Он сиял. *GR8M8* прихватил его пальцы и пожал.

– Ну так найдётся минутка пообщаться?

– Для тебя – всегда, ты же знаешь. Кстати, позволь тебе представить: ваша новая хозяйка – Бастиана Кремер.

Испанка встретила с *GR8M8* взглядом пронзительно-чёрных глаз, и он постарался сдержаться и не показать, что получил подлый удар ниже пояса.

В мире *BubEsLab* каждый волен создавать себе любые членораздельные ники, но «Бастиана Кремер» – это уж чересчур! Так может называться разве что очередная залётная птица, которой нет дела до сути происходящего и которая преследует исключительно меркантильные интересы. Таким только и нужно, что порулить да покомандовать. Они выше тех неписаных правил, которым вот уже сколько времени подчиняется всё остальное игровое сообщество. Бастиана Кремер, мать вашу!

– Очень приятно, – соврал он, лоя брошенное кем-то полотенце и вытирая залитое потом лицо. – В таком случае, уважаемая миссис Кремер, найдётся ли минутка пообщаться у вас?

TTT его больше не интересовал. Идиот сломался в самый неподходящий момент. Не зря же он взял себе в качестве ника название одной из наиболее популярных женских баскетбольных команд ещё времён СССР. Перед ним столько времени ломался, а перед яркой дамочкой раз – и не устоял. Вот тебе и «высокопоставленные друзья»! Надо было сразу в эту чёртову VIP-ложу идти, не откладывая на потом. «Новая хозяйка» теперь точно своего не упустит.

Испанка терпеливо выждала, пока он покончит с полотенцем, и уточнила:

– Во-первых, не «миссис Кремер», а Бастиана. А во-вторых, мой ответ «нет».

GR8M8 и не ждал лёгкой победы. Такие крали любят, когда их завоёвывают и до последнего не сдают укреплений. Придётся постараться ещё сильнее.

– «Нет» звучит многообещающе, – впервые улыбнулся он. – Что именно вы отрицаете?

– Нет, я не «миссис». Нет, сегодня вечером я не свободна. И нет, я не продам вам команду.

Ему ничего не оставалось, кроме как расхохотаться.

– А завтра?

– Что «завтра»? – Она явно ожидала другой реакции, но тоже старалась показать, будто умеет держать удар.

– Завтра вечером, надеюсь, вы свободны, Бастиана?

– Хотите поторговаться?

– Хочу извиниться за «миссис».

Чёрные глаза вспыхнули интересом, но он уже сделал вид, что забыл про неё, потому что прозвучал сигнал к следующей игре, которая должна была стать на сегодня последней.

Но не стала. Правила награждали очками за блоки (сразу тремя!) и подборы (к счастью, одним!), трёхочковые броски вообще не учитывались, а в остальном всё было как обычно. *MinLao* снова вышел на площадку и снова творил чудеса. *GR8M8*, напротив, был слишком задумчив и никак не мог поймать ритм. Если бы не Джейсон, они бы вообще продули с разгромным счётом. Только зрители пребывали в восторге. Когда в финал вышли «Сиэтл Шутерс» многие явно предполагали увидеть не более трёх игр. А тут все пять! Да ещё с непредсказуемым результатом.

– Теперь вы видите, что напрасно поторопились с покупкой? – сходу заявил он Бастиане, по-прежнему не обращая внимания на *ТТТ*, который подбадривающе хлопал его по спине.

– Вы решили сыграть на понижение? – ответила она, разглядывая следы от губной помады на полосатом стаканчике, из которого пила что-то шипучее.

– А вы не знали, что спорт – дело не всегда предсказуемое?

– Почему же непредсказуемое? Неужели даже вы не сможете предсказать, что будет, если я, например, обменяю вас на этого, как его, ну, вон того длинного китайца?

Если они хотела его уязвить, то выпад был глупостью. Но если хотела раззадорить, то в самый раз. *GR8M8* ей не ответил, скрыв возмущение за полотенцем, зато в решающей схватке с «Рэпторс» доказал, кто в доме настоящий хозяин. «Длинный китаец» вообще остался не у дел, подвихнул ногу и был заменён. Джейсон почувствовал, что у друга пошли броски, и пасовал исключительно ему. Правила и судейство никакой особой роли больше не играли. «Бомбардиры» не могли проиграть. Глядя на них, зал завёлся, благо оставшиеся досматривать самую интересную часть турнира разделились теперь на два лагеря, а у победителей количество поклонников всегда больше, столько бы ни сочувствовало слабым. Они всегда будут «лузерами». Никому не хочется переживать. Всем хочется ликовать и праздновать успех.

Концовка понравилась самому *GR8M8*. Он умудрился в красивой прыжке подобрать мяч под собственным щитом, уйти от опеки двух шустрых защитников и в лучших традициях Его Воздушества пронзить корзину противника, оттолкнувшись от линии штрафных. Получилось здорово. Бастиана аплодировала и смеялась. Зал ревел от восторга. «Хищники» уважительно кивали. То был настоящий триумф, к которому *GR8M8* уже должен был привыкнуть, но никак не мог. Ради таких мгновений он сюда и приходил. Ради них он решил стать владельцем команды. И сделает всё, чтобы никакая знойная красавица на высоких каблуках ему не помешала.

– СДЕЛКА –

Белка в тот вечер осталась не у дел. О том, сколько времени она тщетно прождала его в кафе, *GR8M8* мог только догадываться. Сам он в этот момент отмечал двойную победу: над «Рэпторс» и над обстоятельствами. Которые воплотились в красивом лице Бастианы, сложившей в конце концов оружие и разделившей с ним праздник в приватной атмосфере. Настолько приватной, что весь остаток ночи они провели вдвоём в её роскошном доме где-то на границе между баскетбольным симулятором и *BubEsLab*.

Виртуальный мир предполагал лёгкость отношений. Все его обитатели были, как правило, недурны собой, а потому не слишком комплексовали, когда дело доходило до смелых предложений и решительных действий.

В какой-то момент он подумал, что, быть может, перемена в отношениях и приятный исход того, что изначально представлялось ему враждебностью – вовсе не его заслуга, что его вовсе не обольщают, как хотелось надеяться, а просто используют, и что Бастиана от начала и до конца остаётся хозяйкой положения. Однако он скоро отказался от этих мыслей, поскольку даже если, действительно, она была хозяйкой и положения, и этого гостеприимного бунгало, к утру следующего дня она перестала быть хозяйкой «Бомбардиров». При этом, похоже, осталась в накладе. Потому что цена, на которую она согласилась, когда они сидели на веранде в банных халатах и завтракали, глядя на всю ширь расстилавшегося перед домом залива, оказалась меньше, чем озвучивал сам *TTT*.

– В чём подвох? – переспросил он.

– Ни в чём. – Она провела пальцем по груди, на которую упала капля варенья с тоста. – Команда моя – что хочу, то и делаю.

Какой-то подвох всё же был, просто *GR8M8* пока не мог его нащупать.

Он до сих пор не понимал и того, кто сидит перед ним. Изначально он считал Бастиану аватаром кого-нибудь из разработчиков игры. Однако едва ли разработчиков может заинтересовать покупка команды. Они по определению выше этого. Правила, конечно, существуют, но если кому-то из них захочется, завтра же лига пополнится новичками, и никто не отважится спросить, откуда они взялись. На то они и разработчики. То есть очень скромные боги, которых до поры до времени никто не видит и не слышит. В какой-то момент они просто вносят некое очередное новшество, делают перезагрузку, и всё продолжается прежним чередом. Они – данность. Их нет, но все знают, что они есть.

На богиню Бастиана не тянула.

Хотя бы потому, что в баскетболе она разбиралась слабо. *GR8M8* задал ей невзначай несколько невинных вопросов, и по тому, как она невпопад на них отреагировала или вообще ушла от ответа, сделал вывод, что здесь она человек случайный. Наличие дома говорило об обратном, однако внешним признакам он давно уже научился не доверять. Нет, разумеется, она была воплощением женской красоты, обладала чудесно прокаченной фигурой атлетки и начала утро с пробежки вдоль бухты, пока он слушал радио в душе и наблюдал за ней через запотевающее стекло, однако ему так и не удалось избавиться от ощущения, что всё это лишь игра на публику. Возможно, виной тому предупреждение, и если бы не дед Чекан, *GR8M8* был бы сейчас на седьмом небе. Он ведь добился своего: команда теперь принадлежит ему. Он перевёл требуемую сумму, Бастиана подтвердила получение, так что в ближайшее же время он выступит в новом для себя амплу тактика и стратега, и прежде всего даст возможность проявить себя наступающим на пятки ветеранам молодым талантам из второго состава. *TTT* исчезнет с горизонта, отправившись на заслуженный покой, а он по умолчанию получит доступ к разработчикам, которым всегда может понадобиться «совет бывалого». Как с игроком с ним не считались, но как с владельцем одного из ведущих клубов – придётся. Тогда, возможно, он

позволит себе прикупить и такой же домик где-нибудь по соседству, чтобы почаще заходить к Бастиане в гости.

После душа и совместного просмотра за завтраком спортивных новостей по телевизору, где расторопные журналисты уже обсуждали только что произошедшую «делку века», *GR8M8* собирался галантно раскланяться и покинуть свою щедрую во всех отношениях подругу, однако та не спешила его отпускать с кожаного дивана.

– Теперь, – сказала она, поглаживая его по руке, – когда ты знаешь о моём добром к тебе отношении, я бы хотела кое о чём тебя попросить. У меня ведь могут быть разные капризы?

Она сделала ударение на слове «разные», вероятно, имея в виду, что продажа ему команды по неожиданно заниженной цене была одним из них.

– Конечно, – охотно согласился он, понимая, что сейчас услышит истинную причину всего того, что происходило между ними до сих пор. И снова вспомнил Чекана. – Я должен кого-то для тебя убить?

Она выдавила смешок, хотя было заметно, что подобная прямота застала её врасплох. Села поудобнее и заглянула в глаза.

– Я много о тебе слышала. И не только в связи с баскетболом. Мне нужно, чтобы ты помог мне в одном щекотливом деле. Щекотливом для меня. Тебе оно вообще ничего стоить не будет.

– Хорошо, называй адрес банка.

Она рассмеялась, на сей раз вполне искренне.

– Про такую твою специализацию мне не рассказывали. Буду иметь в виду. Может, пригодится. Нет, никого ни убивать, ни грабить не надо. Мне просто нужны кое-какие данные.

– ... с которыми ты потом сама кого хочешь убьёшь и ограбишь, – договорил он, обнимая её за крепкое плечо.

– Если тебе так больше нравится. Хотя мне никогда не приходилось слышать, будто ты обладаешь нечеловеческой проницательностью. А слухи – вещь крайне недооценённая. Поэтому считай, что хочешь – это твоё право. Ну, так как, сможешь?

– Смахивает на свидание вслепую.

– Ты считаешь? По-моему, нет.

– Это потому, что ты знаешь, о чём собираешься меня попросить, а я... размышляю, есть ли у меня возможность тебе отказать.

Они поцеловались.

GR8M8 отчётливо уловил аромат жасмина, будто сам был там, в её комнате, на диване, перед огромным экраном телевизора, по которому транслировали фрагменты вчерашнего турнира. Показали его, заносящего мяч в кольцо с разворота. Показали радостно свистящего в два пальца *ТТТ*. Только сейчас он заметил, что, по версии журналистов, сделка совершилась между ними: *ТТТ* решил клуб продать, а он – купить. Никакой речи о посредничестве Бастианы не было. Хотя в самом репортаже она несколько раз промелькнула: яркая и восторженная.

– Пойдём, – вкрадчиво сказала она, встала и потянула за руку. – Я тебя кое-чем угощу.

Он послушался. Хотел было заупрямиться, но заметил, как она заговорчески прикладывает палец к губам и оглядывает потолок, давая понять, что их могут подслушивать.

«Угощение» находилось не на кухне, куда они вышли из гостиной, а в подсобной комнатке, где едва могли уместиться два человека. Зато там, среди швабр, пылесосов, всяких прыскалок и стопок полотенец стояла тумбочка, а на тумбочке – розовый ноутбук.

Продолжая хранить молчание, Бастиана включила экран и, как только он загорелся, напечатала: «Ты ведь знаком с Венсаном Тибодо?»

Посмотрела на него вопросительно. *GR8M8* подумал и решил, что такие вопросы просто так не задают, то есть, она знает о нём достаточно много. Возможно, она также знает, что месье Тибодо из Парижа начала XX века – это не его аватар. Начинается...

Он кивнул.

Она снова застучала ноготками по клавишам:

«Когда ты там будешь?»

«Где?» – сделал он вид, что не понял.

«У него. Мне нужно поговорить с Лули»

Подозрительное желание, конечно, но *GR8M8* привык к неожиданным поворотам сюжета. Кроме того, интерес Бастианы оказался направлен не на него и даже не на Венсана, то есть не на настоящего Венсана, запущенного туда волей Генели. До китайки же ему не было никакого дела.

«Завтра... нет, уже сегодня», – спохватился он.

Как он мог забыть про второй заход в «Буси»? Пора прощаться и перелогиниваться.

«Отлично», – печатала она. – «Выведи её из дома. К вам подойдёт человек с зонтиком в руке. Говори с ним, как со знакомым. Он скажет, что вам по пути, а потом предложит зайти в ателье. Там будет платье, которое должно понравиться Лули. Его нельзя будет купить, но портной согласится сшить такое же, только для этого ему придётся снять с неё мерки. Он поведёт её в примерочную, а ты можешь идти дальше по своим делам».

«А Лули?»

«Не беспокойся, она вернётся домой сама. Её проводят. Она останется довольна»

Звучало по-прежнему странно, и какой-то подвох во всём этом определённо был. К тому же, инструкция набиралась на экране компьютера и сразу же после прочтения стиралась. Судя по предосторожностям, посещение ателье должно было оставаться в тайне. От кого?

GR8M8 показал большой палец. Он выполнит её просьбу. И даже не станет задавать лишних вопросов. На которые она, разумеется, не ответит. Не затем она ему без выгоды для себя уступила команду.

Они покинули подсобку, и Бастиана предложила его подвезти, раз он торопится. Как сразу же выяснилось, подвозить она собиралась вовсе не сама – для этого у неё был водитель по вызову. В итоге расставание прошло быстро и скомкано. Чего и следовало ожидать после встречи двух людей, которые воспользовались друг другом, и больше ничего их не связывало.

«Подвезти» означало дать ему возможность добраться до квартиры, которую он занимал в игре про карьеру баскетболиста (а теперь ещё и владельца франшизы). Просто взять и разлогиниться, как делали игроки раньше, тоже было возможно, однако это теперь считалось почему-то дурным тоном. Сказывалось желание всего сообщества играть по правилам максимально приближённым к реальному миру. Обычный пример когнитивного диссонанса: уходить в виртуальность, подальше от окружающей скуки и быта, чтобы там жить по тем традициям, которые хотелось забыть. Люди этого не понимали и не замечали.

GR8M8 любил играть, но старался не переигрывать. Поэтому он попросил водителя высадить его в двух кварталах от дома под предлогом того, что хочет зайти в магазин спортивной одежды, а когда оказался в просторной примерочной, где его никто не видел, отключился и исчез. Очевидно, что создатели предпочли бы, чтобы он проделал это из своей квартиры и сперва перенёсся в *BubEsLab*, но на его вкус это был откровенный перебор. Понятно, что слежку и учёт никто не отменял, однако он тут уже не первый год и чего только ни перепроверил. В результате им было установлено, что «правила хорошего тона», играющие на руку системе, не более чем фикция, на которую можно без особых последствий поплёвывать. Как в своё время, когда люди обживали модные тогда социальные сети, он ушёл со всевидящих радаров простым способом – поменял раскладку на другой язык. Родные кураторы перестали воспринимать его за своего. А те, на чей язык он перешёл, не понимали того языка, на котором он писал сообщения, и им тоже было всё равно. Система сама себя водила за нос.

– ТЕРЕЗА –

Когда он проснулся снова в чужой парижской квартире, китайка Лули лежала рядом, опершись на локоток, и влюблено изучала его грудь. Заметив удивлённый взгляд, хихикнула и зарылась под одеяло.

Он сходил в выдавший лучшие времена туалет, привёл себя в божеский вид, а, когда возвратился в комнату, обнаружил, что подруга преспокойно заснула, не обращая внимания на утреннее солнце за окном. Видимо поздно вернулась из гостей. Куда только её носило?

– Ты хоть позавтракала? В смысле, ты хоть поужинала?

– О, Венсан, вы меня третируете!

– Каким образом, дорогая?

– Когда я с вами, я чувствую себя большой девочкой.

На самом деле она была миниатюрная и далеко не девочка. Хотя вела себя как китайская кукла, надувала губки и сюсюкала. Ей казалось, что это должно его будоражить и заводить. Возможно, настоящий Венсан Тибодо так и поступал, иначе ему ничего бы не стоило завести себе какую-нибудь другую любовницу. Раз терпит такую, значит, она его вполне устраивает. Чего нельзя было сказать о нём: она его не устраивала, но он терпел.

Кстати, судя по отсутствию перемен, настоящий Генели сюда давно не заявлялся. Странно. Если Лули не бот, она не могла не почувствовать течение времени, которое в *BubEsLab* ничем от настоящего не отличается. Выходит, одно из двух: либо она всё-таки бот, либо он чего-то не замечает, и Генели здесь в его отсутствие был, но предупредительно ушёл, зная, что должен уступить ему место для продолжения прохождения «Буси».

– Собирайся, – сказал Венсан.

– Зачем? – спросила Лули.

– Пойдем, пройдемся по бульвару.

– Зачем?

Она смотрела на него с постели и ждала вразумительного ответа. Действительно, зачем? Он не помнил, чтобы они куда-нибудь вместе выходили. Когда он возвращался домой, она всегда была здесь, на положенном месте, в разной степени раздетости, а когда он шёл по своим делам, предполагалось, что она занимается своими, возможно, тоже куда-то уходит, но так, чтобы выходить с ней, в обнимку или под ручку, такого отродясь не было.

– Мы с тобой редко гуляем.

– Странно.

Она передёрнула плечиками и накинула прозрачный пеньюар.

– Что именно?

– Раньше вы никогда этого не хотели и обычно запрещали мне выходить.

Похоже, настоящий Венсан чего-то опасался. Глядя на китайку, *GR8M8* задумался о том, что будет, если он выполнит просьбу Бастианы и сведёт их вместе в незнакомом ему ателье. Генели наверняка об этом узнает, и будет грандиозный скандал. Его лишат не только премиальных, но и разорвут текущие договорённости. Он останется не у дел, и дед Чекан окажется прав, предупреждая его насчёт роковой женщины.

– Хорошо. Если не хочешь, я пойду один.

– Куда? – Она села, поджав ноги. – Вы же недавно уже уходили.

Тоже верно.

– Тут совсем душно. Хоть окно давай откроем.

Он распахнул шторы, а за ними – стеклянные створки, за которыми оказался балкон. Лули вышла следом и встала рядом. Подставила лицо солнцу и зажмурилась.

Несмотря на хорошую погоду, по проспекту прогуливалось несколько уважаемых господ с зонтиками. Один из них должен был быть его предполагаемым знакомым. Едва ли он обнаружит себя, если *GR8M8* решит играть по собственным правилам и выйдет из дома один. С другой стороны, настолько неожиданное их количество говорит о том, что либо над Парижем вот-вот прольётся дождь, либо за Бастианой и впрямь стоят немалые силы.

Предвестников дождя на безоблачном небе не наблюдалось, и Лули сжала его руку:

– Пойдём.

– Ты согласна?

– Но вы же сами мне разрешаете. И погода замечательная. Что мне надеть?

Следующие несколько минут были посвящены примерке нарядов, которых у неё оказалось столько, что никто теперь не смог бы заподозрить девушку в жизни затворницы. В конце концов, она остановилась на простом зелёном платье, фетровой шляпке и изящных серых туфельках на шпильках.

– Мне будет удобно, – возразила она на предостережение Венсана, прихватила с комода серую сумочку и замерла у двери. – Идёмте?

Он ждал, что к ним подойдут сразу, как только они появятся у подъезда, однако все люди с зонтиками даже не обратили на них внимания. Делать было нечего, и Венсан повернул по проспекту в сторону парка Мансо.

Они уже дошли до круглой площади Брокара и поравнялись с решёткой ворот, чтобы остаток дороги пройти короткой тенистой аллеей, тоже почему-то считавшейся «проспектом», когда рядом обрисовалась знакомая фигура с брюшком и улыбкой из-под холёных усов.

– Венсан! Какая приятная неожиданность!

Стивен Уолтон был в своём репертуаре. Поскольку на сей раз «Гочкисс» он оставил где-то в гараже, английский парижанин производил впечатление не менее роскошным и не менее бежевым зонтом, который использовал в качестве ненужной ему трости. Поскольку все их предыдущие теннисные баталии свидетельствовали о том, что он находится в прекрасной физической форме.

Если это и был тот, о ком его предупреждала Бастиана, то ему даже не придётся делать вид, будто они знакомы. Более того, Лули тоже хорошо его знала. Во всяком случае, часто слышала из уст Венсана его нездешнее имя.

– В парчок на променад? – поинтересовался догадливый мистер Уолтон.

– А вы, я вижу, тоже нынче без колёс? Лули – Стивен Уолтон. Стивен – Лули.

Лули мило растерялась, но мистер Уолтон был сама галантность и приложился к её ручке.

– Какое чудесное платье! – воскликнул он, придерживаясь сценария. – Дорогая Лули, поделитесь секретом: где вы его заказывали? Я как раз ищу нечто подобное жене. Материя явно не французская. Китай? Я угадал?

– Я не знаю, – призналась она и улыбнулась Венсану. – Это подарок.

– О, не сомневаюсь! У Венсана безупречный вкус. Кстати, Венсан, я как раз направляюсь в ателье мадам Терезы. Ей привезли новые лекала из Венеции. Ты не представляешь, какие замечательные вещицы она готовит к Рождеству!

– В самом деле?

– Послушайте, почему бы нам не навестить к ней вместе? Ателье как раз на той стороне бульвара Курсель. Можно пройти через парк, как вы и хотели. Заодно я слышал, что мадам Тереза ищет моделей для показа новой коллекции осенних регланов и рединготов. Экзотическая внешность нашей спутницы её наверняка заинтересует. Лули, вы ведь не отказались бы помочь мадам? Показ, как я слышал, будет в Оранжери. Знаете этот новый музей на краю Тюильри? Превосходное место, превосходная публика, шикарная атмосфера. За гонорар, разумеется, притом весьма приличный. Но это не сейчас. А сейчас давайте вздохнём свежим воздухом Парижа. Обожаю Мансо!

Мистер Уолтон не тараторил, но говорил быстро и с чувством, не давая никому и слова вставить. Венсан знал эту его манеру и теперь наблюдал за реакцией своей спутницы. Китайка переваривала услышанное и находилась в лёгком ступоре. Видимо, такова и была цель.

В районе памятника Шопену, наигрывавшему одной рукой на фортепьяно для простёртой у его ног горемычной дамы в саване, Лули, наконец, очнулась и сказала, что вполне готова пообщаться с мадам Терезой, если, конечно, Венсан не против. Венсан против не был.

По дороге он слушал речи неумолкающего ни на мгновение англичанина и вспоминал обстоятельства их знакомства, чтобы попытаться вычленить, какая у того может быть связь с Бастианой. Поскольку из всех господ с зонтиками её посланцем оказался именно мистер Уолтон, это может означать только то, что события уже давно складываются в неведомый ему пока, но начинающий проступать рисунок.

Англичанина он впервые повстречал сам. В смысле, эту связь он не унаследовал от реального Венсана, то есть от Генели. Помнится, он провёл тогда несколько неудачных теннисных партий в новом для себя качестве, что-то несурзное ответил весёлым «друзьям», удивившись его резко поплохевшей форме, и собирался уходить, когда на корт вышел этот самый Стивен Уолтон, в усах и с брюшком, и предложил сыграть в парах. Новичка никто не знал. Он представился как любитель театров и красивых дам. Говорил по-французски как француз, однако желающих составить ему компанию не оказалось, и тогда он обратил своё внимание на грустного Венсана. Тому было нечего терять, они договорились попробовать, вышли против сильной пары его недавних обидчиков, и произошло маленькое чудо: неказистый с виду дядька оказался прытким и умным игроком. Даже Венсан не помешал ему выиграть три гейма подряд, после чего противники стушевались и сдались, сославшись на то, что им пора. Удивлённый Венсан остался. Мистер Уолтон преподавал ему в тот день несколько уроков тенниса, после чего лёд тронулся, и игра худо-бедно пошла. Впоследствии они встречались исключительно на корте, Венсан заметно прогрессировал, мистер Уолтон его подбадривал, и на этой почве они быстро сдружились. Тем приятнее стала неожиданная встреча на ипподроме «Лоншан», куда Венсан тоже был вынужден захаживать, чтобы поддерживать репутацию Генели, и где чувствовал себя увереннее, нежели на корте. Мистер Уолтон удивился тому, что они не пересеклись там раньше, сделал большую ставку и снова выиграл. Он был из тех, кому везёт по жизни.

Уже тогда у Венсана подспудно мелькнула мысль, ни приближён ли его новый знакомый к касте разработчиков. Формально таковой быть не могло, однако любой, к ней не принадлежавший, был волен предполагать, что она существует. Это как в реальном мире, когда всякий успешный персонаж вызывает подозрения в своей нечистоплотности. Ему наверняка помогли, у него хорошие связи, он заключил сделку с дьяволом и так далее. Да только кто же признается? Вот и англичанин давал пищу для сомнений, но никаких ниток из его безупречной одежды не торчало, потянуть было не за что. И только сейчас Венсан получил косвенное подтверждение того, что все его прошлые догадки, возможно, не лишены основания.

Ателье мадам Терезы выходило витринами не на бульвар, а на одну из примыкавших к нему улочек, названия которой Венсан не знал. Обычное ателье, каковых в эти бравурные *annes folles*³² развелось в Париже немереное количество. Имя мадам украшало козырёк на фасаде и писалось вовсе не *Therese*, как принято, а совсем по-простому – *Tereza*. Что ж, хозяйке виднее.

Они по очереди прошли в узкие двери и оказались в мире женских грёз. Окна и даже стены были закрыты яркими драпировками и ширмами, на безголовых манекенах красовался целый полк платьев и демисезонных костюмов, всюду с озабоченным видом сновали неприятные рукодельницы, нитки тянулись, иглы сверкали, чопорные клиентки ждали своей очереди в глубоких креслах, а в эпицентре всей этой суеты царила мадам Тереза. На вид ей было

³² «Шальные годы» (фр.) – период 1920-х во Франции.

не больше тридцати. Миловидная, не снимающая с лица приветливую улыбку, расторопная и при этом сохранявшая в движениях необходимую чинность.

Появление новых гостей её несколько не огорчило и не обрадовало, будто они встречались тут каждый день и ещё не успели друг другу надоеть.

– Стивен, – сказала она, обращаясь к мистеру Уолтону, разглядывая Лули и протягивая руку Венсану, – ты как всегда кстати. Мне нужен твой совет. Только сперва будь добр нас познакомить.

Англичанин стал ей многословно отвечать, а *GR8M8* заметил, что на телефон пришло новое сообщение. Он был уверен, что это Генели интересуется, почему он до сих пор не в «Буси».

Между тем мадам Тереза уже подозвала какую-то швею и велела ей срочным образом снять мерки с Лули. Китайка устремила вопросительный взгляд на Венсана, который только пожал плечами и утвердительно кивнул. Когда обе исчезли за ширмами, он взял мадам под локоть и, доверительно понизив голос, произнёс:

– Надеюсь, я могу полагаться на вашу благоразумность. Вы ведь не причините ей вреда, верно?

– Не извольте беспокоиться, любезный Венсан. Вашей спутнице ничего не угрожает. Она останется весьма довольна, поверьте.

– Мне необходимо отлучиться. – Он повернулся к англичанину. – Скажите об этом Лули, когда всё закончится, и не сочтите за труд проводить её обратно. Ключ у неё имеется.

Мистер Уолтон понимающе отсалютовал ему зонтиком, и они с мадам о чём-то заговорили, сразу же будто позабыв о его существовании.

Венсан покинул ателье с тяжелым сердцем и заспешил в сторону арки.

Насчёт сообщения он оказался прав: вопрос «Ты где?» и напоминание о необходимости «выжить любой ценой». «Париж не отпускает» хотел ответить он, однако вовремя сообразил, что Генели может понять его буквально и начать бить тревогу. Отмолчаться тоже не получится. Поэтому послал дежурное «В пути. Скоро буду» и побежал к площади Звезды, как когда-то давным-давно бегал по Парижу XVIII века в образе Арно Дориана из «Кредо убийцы»³³.

Он уже не задавался вопросом, каким образом Генели знает о его перемещениях. Понятно, что за ним следят. Тот же Уолтон, или мальчишка Патрик, или любой из пешеходов на проспекте мог оказаться его «ушами и глазами». С этим надо было просто смириться, прикидываться, что не замечаешь, и заниматься своим делом, за которое тебе платят. Идти против системы не имело смысла. А Генели не мог так или иначе не быть частью системы.

Снова триумфальная арка, снова небольшая очередь внутрь, винтовая лестница, «коммулаторная», женщина за «Ундервудом». Она подняла на Венсана усталый взгляд.

– В «Буси»?

Похоже, она помнила всех своих клиентов.

Он назвал восьмизначный номер и пронаблюдал за отъезжающей в сторону стеной.

– Удачи, – сказала женщина на прощанье.

Не помешает, подумал *GR8M8*, ожидая перехода в недружелюбный мир средневековой Японии.

³³ Имеется в виду персонаж игры *Assassin's Creed Unity*.

– БУСИ 2.0 –

Человек перед ним покачивался.

Опрятная седеющая бородка, некогда гладко уложенные, а теперь растрёпанные волосы с узлом на затылке. Лицо, покрасневшее от прилившей крови. Руки связаны за спиной.

Он оглянулся.

Фудзи была позади. Обычная, не перевернутая, как в прошлый раз.

Но ведь это значит...

Небо закрывали широкие поля соломенной шляпы. Его шляпы.

Взбешённый этим открытием, он повернулся к повешенному за ноги пленнику и бросил ему в лицо:

– Ну что, дурак, готов отправиться к праотцам?

Кажется, там был выбор из трёх ответов. Он, помнится, предпочёл молчание.

– Только после тебя, шляпа, – ответил пленник и растянул разбитые губы в кривую улыбку.

«Выжить любой ценой».

– Зачем ты поджёг наш храм?

– Кто ты такой...

Он был тюэном господина Нагаи. Его звали Сато Хироси. И сейчас подружка этого пленника пряталась где-то поблизости с арбалетом и ждала, когда он поднимет руку, чтобы опередить его метким выстрелом.

Хироси украдкой пробежал взглядом по кряжистым стволам и пышным кустам на склоне, однако ничего подозрительного не заметил. Что делать? Отправить на поиски обоих стоявших тут же помощников, предупредив об опасности? Она их завалит первой же стрелой. А у неё их в запасе три.

«Выжить любой ценой».

Он выхватил из-за пояса кинжал и вдавил лезвие в горло пленника с такой яростью, что тот закашлялся. Сам он при этом шагнул под прикрытие висящего тела с противоположной стороны от той, откуда в прошлый раз прилетела смерть.

– Скажи своей подруге, чтобы не пряталась, а сложила оружие и выходила.

Поскольку пленник решил отмалчиваться, несмотря на появившуюся из-под лезвия струйку крови, он повысил голос почти до крика:

– Эй, как тебя там! Я знаю, что ты нас видишь и слышишь. Я даже знаю, что у тебя в руках этот чёртов арбалет. Выходи! Выходи сейчас же или я перережу твоему приятелю глотку!

Растерявшиеся помощники взяли посохи наперевес и опасливо поглядывали в обе стороны лесной дороги. Надо было прихватить с собой больше, чтобы на всех не хватило стрел.

Она появилась из-за ствола дерева, точно такая же, какой он помнил её по вчерашнему неудачному началу: короткие чёрные волосы, длинная косичка с голубой лентой. Большие глаза смотрели насмешливо, однако он читал в них удивление. Руки расставлены в стороны. Арбалет остался где-то там. Вот и хорошо.

– Я сдаюсь, – примирительно сказала девушка и стала медленно приближаться.

Хироси прикинул, с какого расстояния она сможет прицельно метнуть в кого-нибудь из них нож. У него не было ни малейшего сомнения в том, что она намерена предпринять нечто подобное, а широкие рукава куртки, заправленной в расклешённые шаровары, могли хранить немало неприятных сюрпризов.

Все молчали.

Тишину разорвал выстрел. Куртка на груди девушки вспыхнула брызгами крови, а сама она опрокинулась навзничь, обнимая небо.

Хироси сунул короткий пистолет³⁴ обратно за спину. Кремниевый замок сработал без осечки. Таких здесь пока нет ни у кого. Вот что значит иметь правильных друзей!

– Ну, что? – повернулся он к посеревшему от неожиданности и оглохшему от грохота над самым ухом пленнику. – Подельница твоя оказалась доверчивой дурой. Надеюсь, ты будешь умнее и расскажешь мне, кто тебя послал в наши края поджигать храмы и убивать беззащитных гостей с Запада.

Ответом по-прежнему было гордое молчание. Но ответ он знал и сам...

Хироси глянул на своих растерянных помощников.

– Вы сегодня уже завтракали?

Они переглянулись и кивнули.

– Тогда отвернитесь.

Видимо, они не послушались, потому что когда он закончил отрезать пленнику голову, залитую горячей кровью, слышались отвратительные звуки рвоты. Он ведь предупреждал...

Вообще-то он не предполагал, что этим закончится, поэтому не захватил с собой никакого мешка. Пришлось нести трофей до самого посёлка за волосы.

Господин Нагаи оказался менее впечатлительным. Он гулял по саду с одной из своих юных наложниц и встретил появление Хироси сладкой улыбкой.

– Это и есть наш поджигатель? – уточнил он, разглядывая на скорую руку отмытую в ручье голову.

– Он самый. – Хироси хотел поставить её на лавку, но господин Нагаи поспешил остановить его брезгливым взмахом руки. – Ещё у него была напарница. С ней мы тоже разобрались.

– Ты молодец, Хироси. Я всегда знал, что тебе можно доверить самые трудные поручения.

– Это было нетрудно, Нагаи-сама.

– Знаю, знаю, – закивал старик, ещё теснее прижимая к себе свою побледневшую от жуткой картины спутницу. – Любой бы справился, не правда ли? – Он прищурился. – Только ты ведь не любой, Хироси-сан. Ты весь в отца, который верой и правдой служил моему отцу. Я его хорошо помню. Он тоже никогда не зазнавался и предпочитал если и выделяться, то скромностью.

– Благодарю, Нагаи-сама.

– Ты выяснил, по чьему поручению он действовал?

Хироси достал из-за пазухи маленький бамбуковый пенал, а из него – свёрнутый трубочкой листок рисовой бумаги.

– При нём была вот эта записка.

Он передал листок хозяину. Господин Нагаи предусмотрительно оттолкнул наложницу к лавке, чтобы не подглядывала, а сам внимательно пробежал глазами ровные иероглифы.

– «Подателю сего...» – пробормотал он, поднимая задумчивый взгляд на Хироси.

– Охранная грамота, – кивнул тот. – Обратите внимание на инкан³⁵.

– Сюго³⁶ Китамура... Подлец!

Хироси сделал вид, будто тоже крайне удручён этим открытием.

– Нагаи-сама, это может быть простое недоразумение, – заговорил он. – Я тут подумал, может, это вообще подделка. Может, кто-то хочет свалить всё на господина Китаму...

– Прекрати, Хироси! – Старик забрал у верного слуги и покрутил в руке бамбуковый пенал. – Дорогая штука. Достойная сюго и его подручных. Я давно подозревал нечто подобное, но никогда даже предположить не мог, что они станут действовать настолько откровенно.

³⁴ Пистолет (яп.)

³⁵ Инкан – личная печать, заменяющая подпись.

³⁶ Сюго – «протектор, защитник»: должность военного главы провинции

– Возможно, сёгун Токугава дал им на то полную власть? – предположил Хироси. – Вот они и осмелели.

– Не осмелели, а обнаглели! – Господин Нагаи так ослаб в гневе, что присел на лавку рядом с наложницей, которая машинально отодвинулась на самый краешек. – Если их сейчас не остановить, они перейдут все границы и превратят Кюсю в свою буддийскую вотчину. – Он сплюнул и на мгновение задумался. – Я знаю, что мы должны сделать в первую очередь. Мы должны поставить в известность о твоей находке наших западных братьев. Я не намерен больше скрывать от них всю серьёзность нынешнего положения дел.

– Если позволите, Нагаи-сама, напомню ваши же слова о том, что мы ни в коем случае не должны их спугнуть.

– О, ты ещё слова своей бабки вспомни, Хироси! – Старик напустил на себя весёлость. – Прошли те времена. Наши братья всё давно сами поняли, и больше их такими вещами не запугать. Или ты намекаешь на то, что они могут свернуть помощь и бросить нас на произвол судьбы? Уверяю тебя, они не такие простаки, какими иногда прикидываются. Наоборот, они должны понять, что их поддержка важна сейчас, как никогда. И мы, и они всегда знали, что рано или поздно начнётся открытая война за Японию, за душу Японии. Поставить их в известность – наш долг.

– Как вам будет угодно, Нагаи-сама. – Хироси почтительно поклонился и бросил взгляд на не сводившую глаз с отрезанной головы девушку. – Пригласить их к нам или лучше...

– Пригласи к нам. Так будет вернее. Пусть они чувствуют себя гостями и видят, что мы не заискиваем, а твёрдо управляем нашими землями. – Старик помедлил. – Да, так лучше.

– Мудрое решение, Нагаи-сама. Я готов отправиться к ним в обитель немедленно и передать ваше приглашение на словах. Когда вы соблаговолите их принять?

Он знал, как охоч его дзито³⁷ до подобных высокопарностей. Настолько, что не замечал скрытой в них иронии. Иные хитрецы настолько хитры, что готовы перехитрить даже себя.

– День только начинается, Хироси. Хороший день, я уже это вижу. Поэтому давай не откладывать. Скажи им, что я жду их на закате, и что им не придётся переживать об обратной дороге. Они будут моими дорогими гостями, которым я с радостью предоставлю кров на всю ночь. И кров, и угощение, и... – Он посмотрел на свою наложницу. – И всё, что моим братьям будет угодно. Так и скажи. Они поймут и оценят.

– Они аскеты, – на всякий случай напомнил Хироси.

– Мы все аскеты, – хмыкнул старик. – Но иногда, нужно от аскетизма отречься, чтобы тем глубже его прочувствовать. Если они захотят, мои девочки им такую возможность предоставят. Только ты им, разумеется, об этом не говори. А то ещё, действительно, испугаются. – Он положил ладонь на колено наложницы и противно хихикнул. – Кто этих гайдзинов разберёт?

Я разберу, думал Хироси, покидая роскошное имение управляющего и направляясь теперь по змеиным извилям сельской дороги в сторону неприветливого леса на вершине отдалённого холма, где с каждым месяцем разрасталось поселение «киристан»³⁸. Отрезанную голову он на всякий случай прихватил с собой, предварительно уложив в непромокаемый кожаный мешок, который принесла старая служанка господина Нагаи.

Гайдзинов на холме постоянно проживало четверо. Приходили с юга и другие, но те занимались всё больше делами торговли, а эти посвящали всё время обращению местных селян в свою странную веру. Одним из них до недавнего времени был ныне убиенный ирумани Изаки. Он лучше остальных умел говорить по-японски и благодаря этому сошёлся с Хироси особенно близко. Остальные трое его тоже не сторонились, однако Изаки никогда не позволял себе вести беседу в его присутствии на родном португальском языке, а эти запросто могли заставить его

³⁷ Дзито (яп.) – «земельный глава»: название должности управляющего частным или общественным хозяйством

³⁸ Христиан (яп.)

хлопать глазами, обсуждая что-то, что, по их мнению, его не касалось. Правда, Изаки успел его кое-чему научить, так что Хироси многое из их речей понимал, однако, разумеется, не подавал виду.

Гайдзины строили храм.

Тот, что сгорел усилиями бывшего обладателя отрезанной головы, был уже довольно старым, но намоленным и любимым многими. Новый храм обещал стать выше и вместительней, причём первоначально их старейшина, которого остальные называли «падре», задумал использовать в строительстве камень, чем озадачил здешних мастеров, потому что зачем заниматься ерундой, когда можно быстро и хорошо обойтись брёвнами? В итоге решили использовать как дополнительный материал глину, благо её в округе нашлось предостаточно.

Падре звали Алессандро. И был он родом не из Португалии, как остальные, а из Италии. Изаки говорил, что поэтому он и считается среди них главным. Его в Японию направил сам папа, который живёт в очень маленьком и очень могущественном городе – Ватикане.

Падре выглядел из всех четверых наименее представительно. Мало того, что невеликого роста, он ещё и сутулился, отчего со стороны походил не на гайдзина, а на старенького японца. Зато, как у настоящего гайдзина, у него был выдающейся длины крючковатый нос, большие, слегка навывкате глаза и скошенный подбородок, что вместе с пышной копной кудрявых волос делало его особенно похожим на пурпурную сойку.

Дорога до их поселения занимала не менее полутора *ри*³⁹, заканчиваясь утомительным подъёмом по заросшему лесом склону холма. Хироси понимал, что место для постройки нового храма выбрано неслучайно и вовсе не только для того, чтобы отсеивать наименее рьяных паломников. Такое поселение было проще оборонять. Кроме того, на вершине холма бил родник, дававший не только избыток питьевой воды на случай осады, но и средство мгновенного тушения пожаров, если бы войска сёгуна решили предать округу огню.

Когда он вошёл через распахнутые новые ворота за высокий частокол, солнце уже стояло почти в зените.

Хироси здесь знали. Кто-то не обращал внимания, кто-то приятельски здоровался. Он вообще замечал, что, переходя в христианство, японцы менялись. Размеренное отношение к жизни и пренебрежение временем уступали место усердию в работе и вечной спешке. Теперь всем нужно было обязательно всё успеть. Вероятно, перспектива расплачиваться за допущенные при жизни ошибки после смерти накладывала на киристан дополнительное бремя. И гайдзины этому только потворствовали. На видном месте внутри поселения они установили каменный жёрнов с изрядно проржавевшим от дождей железным прутом, скошенным так, чтобы отбрасывать полоску тени на процарапанные в камне значки и таким незатейливым образом указывать, который сейчас час. Все называли это приспособление «риродзио»⁴⁰.

Большая часть построек в поселении представляли собой обычные *минки*⁴¹ с остроконечными соломенными крышами. Отдельно стояла крытая жаровня, в которой постоянно поддерживался огонь и сушились глиняные кирпичи – главный строительный материал для храма. Тут же возвышался, выделяясь бревенчатыми стенами, сруб, в котором обитал сам падре с собратьями.

Видимо, падре уже доложили, потому что он встретил Хироси на пороге. Порог на случай дождей был приподнят над землёй, так что носатый итальянец выглядел выше своего роста и оттого более важно. Рядом опирался на бамбуковый посох молодой и подозрительно широкоплечий монах по имени Родуригу⁴².

³⁹ Ри = 3927 м

⁴⁰ От португальского *relogio* (часы)

⁴¹ Минка – традиционный крестьянский дом

⁴² Переименованное на японский манер португальское имя Родригу.

– *Сибаракю десьта*⁴³, – громко приветствовал гостя падре, хотя они виделись только накануне. Встреча та носила совершенно неофициальный характер, поэтому все, кто их мог сейчас услышать, должны были думать, что Хироси здесь такой же редкий гость, каким кажется. Поприветствовав его на свой западный манер – рукопожатием, – падре добавил: – *Дозо охаури кудасай*⁴⁴.

Родуригу неспешно отступил с дороги и буркнул:

– *Осаки э дозо*⁴⁵.

– Обригадо⁴⁶, – кивнул в ответ Хироси и прошмыгнул за деревянную дверь, каких у них в Японии раньше не делали.

Пространство внутри тоже было организовано на чужеземный лад: вместо одной большой комнаты, перегораживаемой по желанию ширмами, здесь имелся узкий загончик, откуда несколько дверей вели в разные помещения. Гайдзины предпочитали жить отдельно даже под одной крышей.

– Господин Нагаи ждёт вас вечером к себе, – сразу же сообщил Хироси, как только дверь за ними закрылась. Он произносил японские слова чётко и медленно, чтобы его точно поняли. – Хочет обсудить записку, которую я случайно нашёл за пазухой вот этого шпиона.

И он поставил на пол мешок.

– Господин Нагаи поверил? – спросил Алессандро, шмыгая носом.

– Точно так, как вы и предполагали.

– Хорошо. А это что?

– Решил убедиться в том, что шпион уже никого не предаст...

– Он отрезал ему голову, – сказал из-за плеча падре догадливый Родуригу, сказал по-португальски.

Алессандро странно посмотрел на Хироси.

– Ты убил его?

– Но вы же сами говорили, что после того, что произошло с ируманом Изаки, от него нужно избавиться.

– Ладно, – неохотно согласился иезуит, продолжая разглядывать Хироси, будто видел впервые. – Девчонку тоже?

– Тоже. Хороший пистолет вы мне дали.

– Ну, может, и к лучшему. – Падре склонил кудрявую голову и пробормотал по-португальски: – Двумя япошками меньше... – Не договорив, показал в улыбке неровные зубы. – Ты далеко пойдёшь, Хироси.

– Благодарю, Алесанодоро-сама. У меня прекрасные учителя.

Гайдзины поняли прозрачный намёк и переглянулись.

– Ты хотел бы быть одним из нас? – не отпуская с лица улыбки, поинтересовался падре.

– А разве я не один из вас? – изобразил наивное удивление Хироси.

– Но ведь ты даже не рвёшься вступать в лоно церкви. Ты всё ещё сомневаешься?

– Разве я не помогаю вашей церкви?

– Помогает. – Для пущей убедительности падре положил ладонь ему на плечо. – Но ты помогаешь нам извне, хотя мог бы приносить ещё больше пользы изнутри. Я имею в виду, что с твоими задатками ты мог бы стать первым японцем-иезуитом.

Все трое покосились на мешок.

⁴³ «Давно не виделись» или «Рад вас видеть».

⁴⁴ «Добро пожаловать».

⁴⁵ «После вас».

⁴⁶ Спасибо (порт.)

Неспешное развитие нового сюжета и кажущаяся безбидность происходящего держали *GR8M8* в постоянном напряжении. За любой фразой, за любым взглядом он ждал неминуемого подвоха. Любая ошибка могла стоить ему дальнейшего прохождения и обернуться откатом к началу, чего он никак не хотел допустить. Он чувствовал, что второго прокола Генели ему не простит.

Они обсудили его будущее, и Хироси понял, что гайдзины не шутят. Они предлагали ему не просто службу за деньги, как до сих пор, а тайный переход в их могущественный орден. По словам падре, они уже владеют половиной суши, нет, не японской, а мировой, включая соседний Китай, для которого они придумали целую культуру – конфуцианство, то есть то же христианство, только на китайский лад, которое помогло разорвать общество на слои и классы с абсолютный культом верховной власти. То же самое они проделали в Индии, убедив местное население в том, что с незапамятных времён оно раздроблено на касты, которые никогда между собой не соприкасаются, так что переход из одной в другую невозможен. В Японии рано или поздно должно произойти нечто подобное, но пока все попытки перессорить буддистов и синтоистов ни к чему не привели, даосизм был принят, но недостаточно широко, чтобы повлиять на опоры общества, поэтому сегодня важно как можно глубже вбить клин именно христианства, которое по всему остальному миру доказало свою действенность как религии неуживчивой, отрицающей все прочие верования и в меру кровожадной.

Хироси догадался, на что они намекают, но не сразу сообразил, как христианство сочетается с кровожадностью. Тогда падре с улыбкой предложил ему настоящего португальского вина и в качестве закуски указал на блюдо с облатками⁴⁷. Хироси видел, как гайдзины дают всем прихожанам во время служб вкушать и того, и другого, но только сейчас падре рассказал ему, что, оказывается, вино – это на самом деле кровь, а хлеб – тело Господне. Никто и нигде не поедает собственного бога, а христиане делают это с радостью, осознанно, хотя в большинстве своём и не понимая самой сути происходящего.

– Неважно, что ты думаешь, – пояснил падре. – Важно, как ты действуешь. Мы помогаем людям думать одно, а делать другое. Когда-нибудь скажут, что благими намерениями вымощена дорога в ад. А мы уже сегодня учим тому, что избежать конфликта между мыслями и действиями можно и нужно с помощью веры. Вера помогает тебе не думать и тем самым устраняет первопричину внутреннего беспокойства. Верь и действуй. Мы даже придумали и выпустили в арабский мир религию, которая так и называется – «подчиняйся». Ислам.

Хироси прожевал облатку, но запивать не стал.

– Так вы хотите завладеть Японией? – невинно поинтересовался он.

Падре ответил ему понимающей улыбкой.

– Владеть, мой дорогой друг, можно по-разному. Мы вот рассказываем людям о том, что в незапамятные времена было страшное рабство, когда ты мог прожить всю жизнь в цепях, быть сосланным гребцом на галеры, оказаться на арене с голодными хищниками или такими же, как ты, рабами, готовыми убивать друг друга ради того, чтобы самим выжить, из-за чего работа вечным слугой в каком-нибудь богатом доме казалась замечательной и желанной. Эти истории постепенно завладевают умами людей, и они думают: как же хорошо, что эти ужасы остались позади, в древней истории! При этом они уже не замечают, что живут точно так же, только цепи им заменяет их собственная глупость и слепота. Им никто не мешает что-то изменить и жить по-другому, однако они просто не догадываются о том, что это не только возможно, но и необходимо. Они довольны тем, что думают, что имеют, потому что верят в то, что могло бы быть гораздо хуже. И если ты это видишь, а они нет – то кто хозяин, а кто раб?

– В Японии не было рабства, – неуверенно сказал Хироси.

⁴⁷ Круглая лепешка из пресованного пресного теста, используемая в церкви для причащения.

– Это пока. А вот твои потомки уже будут знать, что раньше существовали «сэммин», то есть «подлые люди», и «рёмин» – «добрые люди», причём принадлежность к тем и другим передавалась по наследству. Среди *сэммин* было пять разрядов. Самой почётной считались *рёко* или «мавзолейные слуги», которые обслуживали могилы императорской семьи. За ними шли *канко*, правительственные слуги, которые подчинялись *каннуси* – ведомству правительственных рабов. Потом шли *кэнин* – семейные слуги. Далее – *ко-нухи* или государственные слуги. Они тоже подчинялись *каннуси*, но выполняли главным образом тяжёлую физическую работу. К старости могли переходить в разряд правительственных слуг. В самом низу оказывались *си-нухи* или личные рабы. Они не имели права на семью, их могли покупать и продавать.

– И когда такое было? – изумился Хироси. – В смысле, будет...

– Всегда. Но мы скажем, что лет шестьсот назад, то есть веке в восьмом или десятом от рождения Господа нашего Иисуса Христа. Тебе ведь хочется жить в стране, у которой древняя и славная история?

Хироси никогда об этом раньше не задумывался, но мысль падре ему понравилась.

– А как же создать память о том, чего на самом деле не было? – поинтересовался он.

Вместо ответа падре подвёл его к двери в одну из комнат. За дверью им открылась маленькая келья, в которой стоял на высоких деревянных ножках скошенный стол. За столом на табурете, совсем не по-японски сидел старик Фудо, мастер каллиграфии из соседней деревни, и выводил что-то тонкой кисточкой на зеленоватом свитке бумаги под диктовку такого же седого гайдзина, имени которого Хироси не знал. Опережая вопрос, падре тихо пояснил, чтобы не мешать их праведным трудам:

– Они пишут книгу. Когда закончат, она будет известна как «Кодзики»⁴⁸ и станет основой для всех знаний об истории Японии. Эдакий героический эпос, в котором смешаны мифы и хроники.

– На японском?

– Хороший вопрос умного человека! Не совсем. Некоторые скажут, что на китайском. Другие их поправят, мол, на японском, но письменном, литературном и очень древнем. Нашего брата назовут «сказителем Хиэдой-но Арэ» и будут потом ещё долго спорить о том, был ли он на самом деле мужчиной или женщиной. А ваш мастер Фудо прославится в истории как придворный писатель О-но Ясумаро. Лет через пятьсот ваши потомки даже найдут его могилу⁴⁹.

– А зачем спор – мужчина или женщина?

– Ну, это совсем просто. Что нужно сделать, чтобы заставить, скажем, богатого человека самого отдать тебе всё самое ценное?

– Пригрозить?

– Почти. Напугать. Обшаривать его дом, искать тайники – ни к чему. Достаточно крикнуть «Пожар!», и он бросится спасать именно то, что ему больше всего дорого.

– А какая связь пожара с мужчиной и женщиной?

– Никакой. Кроме того, что в обоих случаях результат достигается отвлечением внимания. Если все увлечены загадкой, мужчина это был или женщина, то никто не подумает о том, а был ли такой сказитель вообще. В Европе у нас сейчас делается знаменитым ещё один сочинитель – Гомер. Две его большие поэмы не так давно напечатали наши люди во Флоренции. Об этом Гомере неизвестно вообще ничего, кроме того, что он очень древний – гораздо древнее всего того, что происходило у вас в Японии. Но зато все должны обратить внимание и запомнить, что он был слепым. Эта незначительная на первый взгляд деталь мешает зрячим увидеть то, что передача этих огромных поэм через века из уст в уста раньше появления книгопечата-

⁴⁸ «Записи о деяниях древности».

⁴⁹ Могила О-но Ясумаро, жившего по легенде в VIII веке, была найдена среди чайной плантации в квартале Коносэ города Нара в 1979 году.

нья физически невозможна. Поэтому настоящие авторы имеют возможность заложить в умы читателей то, что им нужно, и при этом быть уверенными, что всё это там останется и со временем будет только упрочняться, обрастая новыми подробностями. Так, друг мой, из литературы создаётся история. Надо лишь поместить немногочисленные источники подальше от современности.

– Но как вы можете быть настолько уверены в том, что всё будет именно так, как вы делаете? – искренне удивился Хирози.

Падре прищурился и огляделся по сторонам. Потом его тонкие губы растянулись в улыбке.

– Потому что, кроме нас, этого больше никто не делает. Многие вообще про нас не знают. Большинство даже не догадывается о нашем существовании. Но они знают наших учеников. И учеников наших учеников. А ещё они слышали сказку про несчастного Прометея, который принёс людям огонь божественных знаний, за что боги обрекли его на вечные муки.

– Ваш змей тоже дал первым людям вкусить плод от дерева познаний, – вспомнил содержание некоторых проповедей Хирози.

– Именно! Мы возводим знание в культ, что не может быть плохим само по себе. Не может ведь?

– Не может, – согласился он, предчувствуя подвох.

– Есть только одна маленькая деталь, один крохотный вопросик: какие знания называть «знаниями». Человеку даны чувства, чтобы самостоятельно постигать этот мир, и голова – чтобы эти сведения обобщать и делать выводы. Но если очень постараться, то можно заставить его смеяться над очевидным, не доверять самому себе и строить окончательные заключения на основе того, что ему расскажут и растолкуют. Лишь бы это делалось умными людьми, которым все доверяют.

– А как это сделать?

– Проще простого: сказать ему, что им все доверяют, конечно. Все слышали о силе молвы, но немногие отдавали себе в этом отчёт. И почти никто не проверяет сказанное кем-то, кто таким образом выше тебя, потому что его относят к касте «мудрецов», «старейшин» и всякое такое. У себя мы наиболее важных создателей знаний называем «учёными». Потому что мы их учим. Мы их образовываем. И этот процесс так и зовётся – «образованием». Мы даём им образы, а они уже в силу ума, глупости и тщеславия придумывают им подходящие объяснения. Тех, кто делают это лучше других, мы продвигаем и ставим выше. Про них узнают все. На них становится хорошим тоном ссылаться. И все, кто ниже, отчётливо видят и ясно понимают, что если будут придерживаться таких же взглядов, возможно, им тоже повезёт подняться до подобных вершин познания и почёта. Механизм начинает работать сам, без дополнительных подсказок, стоит его однажды запустить в правильном направлении.

Хирози слушал падре Алессандро, а *GR8M8* думал.

Подобных игр, как эта «Буси», ему ещё не попадалось. Хотя он легкомысленно полагал, будто повидал на своём веку всё и разучился удивляться. Никогда не говори «гоп», пока ни перепрыгнешь. Потому что привыкаешь вот так к «бабусе», у которой живут «гуси», а они раз – и раздражаются такой вот «Буси», где долго, нудно, непонятно и оттого, мягко говоря, жутковато. Стоит перед тобой, панимаш, персонаж в чёрной рясе и в лицо тебе объясняет, какой ты кретин, а ты слушаешь и не знаешь, то ли тебя просвещают, посвящают и приближают к себе, то ли перед тобой так откровенно изливают душу лишь потому, что задумали через минуту-другую принести в жертву, когда ты уже никому больше их правду не расскажешь. И не знаешь, что лучше: гибель в открытом бою, стрела из арбалета или вот такая заминированная беседа о сути вещей. А Генели ждёт от тебя результатов, то есть безупречного прохождения. Если с его стороны это подстава, то тоже какая-то странная, слишком уж заумная. Но назад пути нет, нужно выкручиваться.

– Ну, так что ты теперь скажешь, Хироси?

Вопрос всё-таки застал его врасплох.

– Что я должен сказать, Алесанodoro-сама?

Падре решил, видимо, что он продолжает строить из себя простофилю, и понимающе улыбнулся.

– Ты с дороги. Идём перекусим, чем бог послал.

Откуда он знает, что у меня со вчерашнего вечера во рту ни крошки не было, подумал Хироси, и в ответ скромно пожал плечами.

Его ввели в трапезную. Здесь он воочию увидел, что отношение к нему хозяев, во всяком случае, в лице падре, изменилось.

В миру они старались во всём походить на местных жителей, не выделяться, насколько это вообще было возможно при такой внешности, говорили, как они, шутили, как они, так же ели, пили и только молились по-своему, подавая новообращённым пример поклонения той небесной силе, которая, по их словам, призвана на острова, чтобы изменить жизнь к лучшему. Здесь же, в трапезной, стоял невиданный в Японии деревянный стол, а за ним – несколько стульев, на ножках, с высокими спинками. Вместо очага посреди комнаты тут пышила настоящим жаром бело-зелёная изразцовая печь у стены.

Так вот как на самом деле едят в той стране, откуда они приехали!

Пока падре усаживался за стол и предлагал замешкавшемуся Хироси сделать то же самое, Родуригу подошёл к печи, поколдовал и вернулся с внушительным чугунным котелком, закрытым крышкой, из-под которой доносился потрясающий аромат тушёного мяса и чего-то терпкого. Падре проворно пододвинул под котелок деревянную подставку, видимо, чтобы не попортить стол, хотя какая разница – дерево и дерево?

– У нас это называется «рагу», – пояснил падре, поднимая крышку и засовывая внутрь длинную мешалку с широким кончиком. – Совсем у нас это называется «капоната», но на Сицилии мы едим просто овощи, без мяса. Поэтому всё-таки рагу.

Хироси понял только то, что будет вкусно.

Между тем расторопный Родуригу уже выставил на стол три невиданной белизны тарелки и положил возле той, что полагалась Хироси, два более чем странных предмета – вилку и ложку.

– На выбор, – коротко заметил он и как будто подмигнул.

Хироси ждал палочек, но палочки так и не появились. Тогда он посмотрел на падре. Падре собственноручно наложил ему длинной ложкой из котелка чего-то аппетитного и дымящегося, не обидел и себя, после чего взял вилку и стал жадно есть, обжигаясь и втягивая открытым ртом воздух. Хироси последовал его примеру. Хотя палочки были бы куда удобнее. Вилка быстро нагревалась и рагу так и норовило с ней соскользнуть. Тогда он посмотрел на Родуригу и тоже решил вооружиться ложкой.

Некоторое время они молча поглощали кушанье.

А потом произошло то, что впечатлило Хироси ещё больше.

Дверь трапезной открылась, и вошёл третий гайдзин, будущий сказитель Хиэдой-но Арэ, как представил его раньше падре, но без старика Фудо.

Даже мастеру каллиграфии не полагалось здесь быть, сидеть за столом, у печи, и есть заморское блюдо странной ложкой. А ему, Хироси, полагалось. Падре показывал на деле, что после выполненного им нелёгкого задания он теперь почти свой.

«Почти», потому что вошедший первым делом поинтересовался, что здесь делает «этот узкоглазый». Поинтересовался по-португальски, так что Хироси лишь радостно ему закивал, не вынимая изо рта ложку, которая уже стала казаться чуть-чуть удобнее палочек. Про «узкоглазых» он тоже знал от покойного ирумана Изаки, которого как-то специально спросил, как

они называют их, японцев, там, на Западе. Изаки был слегка навеселе и по большому секрету поделился с ним этим «неприличным» словом.

– Потеше, – осадил вошедшего падре, так же, по-португальски, и добавил уже на японском: – *Сэкиницкю*⁵⁰.

Третьего из монахов представили на японский лад как Васику, хотя Хироси больше понравилось его оригинальное звучание – Вашку. Видимо, не старый, но с уже седеющей бородкой, лысоватый и довольно тучный, если не сказать толстый. Именно он спохватился, что они едят рагу просто так, отлучился из-за стола и вернулся с краюшкой пышного, душистого хлеба. Гайдзины почему-то не слишком жаловали местный рис и предпочитали в буквальном смысле городить целый огород для того, чтобы иметь возможность печь этот их «пан» – хлеб – который в свою очередь совершенно не нравился японцам. На склоне холма они вскопали и засеяли целое небольшое поле пшеницы, а раньше храма построили пекарню. Говорили, что это нужно для облаток, хотя теперь Хироси стало очевидно то, о чём он прежде только догадывался: одними облатками сыт не будешь. Сейчас, вприкуску с рагу, хлеб показался ему очень даже ничего.

Падре для порядка ещё раз объявил своим братьям, зачем к ним пожаловал Хироси.

– Наш влиятельный сосед, дзито Нагаи, благодаря удачной работе нашего юного друга поверил в разработанный и предложенный нами план. Теперь он уверен в том, что нам с вами вредят и не просто вредят, а угрожают расправой, как это случилось с братом Исаакием, да упокоится душа его с миром. – Все трое соорили серьёзные мины и перекрестились. – Можно сказать, что первый этап нашего плана выполнен. Земельный управляющий вот-вот окажется на ножах с военным главой провинции. Он считает, что обязан предупредить нас об опасности, и приглашает к себе сегодня вечером. В чём мы ему, конечно, не можем отказать при всей нашей занятости. Что подарим? – Он покосился на Хироси, видимо, ожидая услышать и его мнение на этот счёт.

⁵⁰ Садись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.